

Экономика недвижимости и девелопмент территорий

Составитель и автор перевода с английского
д.э.н., профессор М.А. КОТЛЯРОВ

Мегаспортивные мероприятия и развитие территорий

(работы зарубежных авторов)

Часть первая

Экономика недвижимости и девелопмент территорий

**Мегаспортивные мероприятия
и развитие территорий
(работы зарубежных авторов)**

Часть первая

Составитель и автор перевода с английского
доктор экономических наук, профессор М. А. Котляров

Екатеринбург
2015

УДК 332.1:796=03(082)

ББК 65.04+75.5

М41

Рецензенты:

Рыкова И. Н., доктор экономических наук, академик Российской академии естественных наук, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации;

Томилова С. В., кандидат педагогических наук, мастер спорта России, доцент кафедры «Управление в сфере физической культуры и спорта» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Первый заместитель Председателя Совета руководителей спортивных сооружений Свердловской области

М41 Мегаспортивные мероприятия и развитие территорий (работы зарубежных авторов) [Текст] : [науч. изд.] / сост. и пер. с англ. д-р экон. наук, проф. М. А. Котляров ; [предисл. Л. А. Рапопорта]. — Екатеринбург : АМБ, 2015. — Часть первая. — 132 с.

ISBN 978-5-905617-22-5

Оценка влияния крупномасштабных спортивных мероприятий (Олимпийских игр, чемпионатов мира по футболу и др.) стала предметом серьезных научных исследований в зарубежной практике, в то время как Россия только приобретает первый опыт их проведения и оценки эффективности. В первую часть издания вошли переводы шести работ зарубежных авторов, посвященных оценке экономического и социального влияния мегаспортивных мероприятий на развитие территорий.

Для широкого круга читателей.

УДК 332.1:796=03(082)

ББК 65.04+75.5

ISBN 978-5-905617-22-5

- © Котляров М. А., составление,
перевод на русский язык,
вступительная статья, 2015
- © Рапопорт Л. А., предисловие, 2015
- © Mark Tomlinson, 2011
- © Robert Baumann, Victor A. Matheson,
2013
- © John Horne, 2012
- © Airton Saboya Valente Junior,
Joan Noguera Tur, 2013
- © Gabriel Silvestre, 2009
- © Michiel de Nooij, Marcel van den Berg,
Carl Koopmans, 2010

*Родителям
и нашему родному Екатеринбургу*

Предисловие

Осознание того, что привлекательность конкретного региона или города в ближайшем будущем будет определяться прежде всего естественным желанием людей в них жить, требует от нас реальных действий по созданию комфортной среды для работы и отдыха. Близится то время, когда регионы и города России будут открыто соревноваться за привлечение экономически активных граждан. Только «под человека» и его потребности может по-настоящему развиваться территория или пространство, как принято говорить в современной науке.

Долгое время физическая культура и спорт были у нас сферами, прямая связь которых с благополучием нации прослеживалась разве что через сухие показатели экономических потерь государства и частного сектора, обусловленные заболеваемостью людей. Однако в нашем сознании начинает формироваться понимание того, что развитие физкультуры и спорта в регионе — часть системной политики по развитию данной территории, повышению ее экономической и социальной привлекательности.

Крупные спортивные мероприятия (иначе говоря, *мегамероприятия*), такие как Олимпийские игры или чемпионаты мира по различным видам спорта, дают шанс принимающим странам и городам привлечь к себе внимание, показать свои преимущества и обеспечить искомый приток активного населения, деловых партнеров и туристов. Однако не следует самонадеянно считать, что непродолжительная вспышка международного внимания автоматически повысит инвестиционную и коммерческую привлекательность нашего региона. Необходима системная, планомерная работа по развитию всех уровней спортивных мероприятий и объектов спортивной инфраструктуры. Только в этом случае краткосрочное внимание мировой обще-

ственности к конкретному городу или региону стимулирует его развитие и станет сигналом о том, что на этой территории имеются все возможности для полноценной жизни и эффективной работы.

В этом плане представляется очень полезной идея профессора М. А. Котлярова обратиться к опыту зарубежных коллег по оценке эффективности крупных спортивных мероприятий, экономических и социальных последствий от их проведения.

Крайне важно связать ежедневную, зачастую рутинную работу по созданию инфраструктуры для занятий физической культурой и спортом, по сохранению и развитию традиций российского спорта, по защите здоровья жителей нашего региона с тем наследием, которое мы можем получить, если на нашей территории будут проводиться спортивные мероприятия мирового масштаба. Для этого необходим качественный анализ экономической и социальной эффективности такого рода мероприятий, прежде всего с точки зрения полезности для развития жителей нашего региона. При таком подходе нам не придется выбирать, по выражению авторов одной из статей, между хлебом и зрелищами.

Рапопорт Леонид Аронович,

Министр физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области, Заслуженный работник физической культуры РФ, доктор педагогических наук, профессор, мастер спорта СССР

От составителя

Выступать в качестве переводчика, редактора и издателя трудов зарубежных коллег — опыт для меня новый. Когда Россия выиграла право на проведение зимних Олимпийских игр 2014 года и Чемпионата мира по футболу 2018 года, мы получили массу полярных оценок этих мероприятий. Чтобы не впасть в неподтвержденную фактами риторику, я захотел узнать, как в мире оценивается эффективность такого рода мероприятий на научном и экспертном уровне.

Каково же было мое удивление, когда стало ясно, что исследование эффективности и целесообразности проведения крупномасштабных (мегаспортивных) мероприятий, представляет собой целый пласт в зарубежной науке! К сожалению, этот массив полезнейшей информации в целом неизвестен широкому российскому читателю, а главное — ответственным за организацию крупных спортивных мероприятий. Необходимо подчеркнуть, что речь идет прежде всего о развитии наших городов и регионов, а значит, мы не можем оставаться безучастными к тому, какое влияние окажет то или иное мероприятие на нашу жизнь.

Дабы не изобретать велосипед и не заниматься на первом этапе исследований только интерпретацией трудов зарубежных ученых, я выбрал около 20 работ, опубликованных на английском языке, которые раскрывали разные аспекты проведения мегаспортивных мероприятий, и обратился к авторам с просьбой о разрешении на их перевод, публикацию и издание в России. Я был вновь приятно удивлен, как быстро они откликнулись и дали свои разрешения. (Если какие-то разрешения и не были получены, то только из-за того, что авторы были связаны определенными обязательствами со своими издателями.) В резуль-

тате сформировался список из более чем десяти работ, шесть из которых представлены в первой части наших переводов.

Представленный вашему вниманию цикл переводов начинается с небольшой статьи исследователя из Южной Африки Марка Томлинсона **«Мегаспортивные мероприятия: чаша с ядом или новый рассвет для стран с низкими и средними доходами?»** Автор рассматривает пример Чемпионата мира по футболу 2010 года в ЮАР и обращает внимание, что, к сожалению, в этой стране выгоды от проведения мероприятия были переоценены, а издержки недооценены. Автор приводит разные примеры: расходы на создание объектов инфраструктуры; качество прогнозов по притоку туристов; достижение политических целей; неоднозначная политика Международной федерации футбола (ФИФА) в области подбора спонсоров, продукция которых не всегда имеет отношение к здоровому образу жизни; и др. Однако лейтмотивом работы Томлинсона становится идея о влиянии мегаспортивного мероприятия на развитие конкретной территории и уровень жизни людей, проживающих на ней.

Следующая статья под названием **«Инвестиции в инфраструктуру и мегаспортивные мероприятия: сравнение опыта развивающихся и развитых стран»** является трудом американских авторов Роберта Бауманна и Виктора Матесона. Особенностью данного исследования стал акцент на различии подходов к анализу крупномасштабных мероприятий и их результатов (таких, как создание объектов инфраструктуры) в развитых и развивающихся странах. Значительное внимание уделено сопоставлению показателей экономического развития (ВВП, занятость и др.) в развитых и развивающихся странах, принимавших и не принимавших у себя мегаспортивные мероприятия (Олимпийские игры и чемпионаты мира по футболу).

Статья британского ученого Джона Хорна **«Развитие стран БРИК через строительство стадионов: предварительные размышления о недавних и будущих крупных спортивных мероприятиях в четырех странах с развивающейся экономикой»** рассматривает мегаспортивные мероприятия как способ развития экономического, политического, социального и символического потенциала развивающихся стран. На приме-

ре Бразилии, России, Индии и Китая автор обращается к таким проблемам, как формирование общества потребления, строительство объектов инфраструктуры и создание так называемого наследия, обеспечение безопасности и развитие коммуникаций.

В статье **«Мегаспортивные мероприятия и их наследие: пример Чемпионата мира по футболу – 2014»** испанские авторы Айртон Сабоя Валенте-младший и Джоан Ногера Тур исследуют влияние крупных спортивных мероприятий на экономику, социальную сферу, развитие городов и туризма. В начале работы они обращаются к понятию мегаспортивного мероприятия, целям их проведения и особенностям формирования коммерческих спортивно-медийных конгломератов, интересы которых отличаются от интересов принимающих мероприятие территорий. В основной части статьи авторы описывают модель межотраслевого баланса, представляющую экономику в разрезе видов экономической деятельности и товарных категорий. Данный подход позволяет оценить эффективность мегаспортивного мероприятия для развития экономики страны. Авторы подчеркивают, что проведение мегаспортивного мероприятия может создавать разные типы наследия: физическое, социальное, экономическое, институциональное и бренд-наследие.

Название работы бразильского автора Габриэля Сильвестра **«Социальные последствия крупных спортивных мероприятий: концептуальные основы»** говорит само за себя. В статье рассматривается природа социальных последствий от проведения мегаспортивных мероприятий в сочетании с оценочными моделями. Автор системно анализирует проблему по семи направлениям: прозрачность и участие общественности; собственность, земельные отношения, жилищный фонд; занятость и обучение персонала; доступность объектов для обычных граждан; транспорт и городская инфраструктура; права человека; налоги и социальные расходы.

Вполне логичным завершением первой части нашего сборника стала работа голландских авторов Мишеля де Нооя, Марсе-ля ван ден Берга и Карла Коопманса **«Хлеба или зрелищ? Анализ социальных издержек и выгод от проведения Чемпионата мира по футболу в Нидерландах»**. Практическая цен-

ность данной работы заключается в том, что она основана на исследовании, проведенном по заказу Министерства экономики Нидерландов для обоснования решения о подаче совместно с Бельгией заявки на проведение мирового первенства по футболу 2018 или 2022 года. Авторы приводят расчеты затрат и выгод от мегаспортивного мероприятия в их стране, что имеет для нас неоценимую пользу, так как в работе раскрывается комплексная система показателей, позволяющая оценить эффективность проведения мегаспортивного мероприятия в конкретной стране.

В конце каждой статьи приводятся списки использованных источников, к которым читатель может обратиться для углубления своих познаний по теме.

Хочется сказать слова благодарности всем авторам, давшим разрешение на перевод и публикацию их работ в России, и выразить надежду, что российские читатели почерпнут в этих исследованиях много полезного.

Котляров Максим Александрович,
доктор экономических наук, кандидат философских наук, профессор Уральского государственного экономического университета, LLM (Queen Mary University of London), руководитель программы подготовки магистров «Экономика недвижимости и девелопмент территорий»

Марк Томлинсон

Кафедра психологии факультета искусств и социальных наук
Стелленбошского университета (ЮАР)

Мегаспортивные мероприятия: чаша с ядом или новый рассвет для стран с низкими и средними доходами?

Mark Tomlinson. A Poisoned Chalice or a New Dawn for Low- and Middle-income Countries?
Journal of Global Health. 2011. Vol. 1, no. 1 (June).

Режим доступа: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3484743/pdf/jogh-01-036.pdf>
(дата обращения: 9 февраля 2015 г.).

Разрешение на перевод и публикацию получено 5 февраля 2015 г.

Растущее число мегаспортивных мероприятий, таких как Олимпийские игры или Игры стран Содружества, честь проводить которые выпала странам с низкими и средними доходами, — это, на первый взгляд, существенный шаг в направлении справедливости и равенства. В 2010 году ЮАР принимала Чемпионат мира по футболу, а Индия — Игры стран Содружества. Бразилия станет хозяйкой Чемпионата мира по футболу 2014 года и Олимпийских игр в 2016 году.

В ходе процесса подачи заявок и до проведения Кубка мира в ЮАР было дано множество комментариев по существу, включая оценку выгод для принимающей страны в частности и для континента в целом. В случае с Индией Игры стран Содружества подавались как событие, которое увеличит «национальный престиж» [1]. В нашем кратком изложении, используя пример ЮАР, я выделю некоторые социальные и экономические аспекты мегаспортивных мероприятий, и предположу, что ощутимые материальные выгоды от их проведения отсутствуют, а нематериальные выгоды (повышение национального престижа) в лучшем случае незначительны.

Одним из центральных соображений для ЮАР подать заявку на проведение мирового первенства по футболу, как было озвучено нации, было желание снизить уровень бедности за счет создания рабочих мест, развития инфраструктуры и туризма. По сравнению с 2004 годом, когда ЮАР выиграла право принимать мегамероприятие, прогнозы по количеству туристов и профициту бюджета существенно ухудшились к началу турнира. Основное внимание в случае с ЧМ-2010 в ЮАР концентрировалось на расходах правительства на развитие инфраструктуры и ожидаемом притоке туристов. Организаторы, однако, были вынуждены пересмотреть оценки в сторону понижения с исходных 750 тыс. человек до 250 тыс. [2]. Количество посетителей мегамероприятия часто переоценивается: в течение ЧМ-2006 в Германии, несмотря на ожидаемый наплыв туристов, уровень загрузки гостиниц на период проведения матчей чемпионата в действительности снизился [3].

Показано, что чемпионаты мира исключительно выгодны для Международной федерации футбола (ФИФА), в то же время в экономических прогнозах для принимающих стран обычно переоцениваются выгоды и недооцениваются затраты [4], а некоторые комментаторы даже подчеркивают, что в ряде случаев общественность намеренно вводится в заблуждение относительно расходов и доходов, как, например, в случае с Олимпийскими играми 2012 года в Лондоне [5]. С этой точки зрения Чемпионат мира 2010 года в ЮАР стал ярким примером. В 2003 году оценка затрат на строительство стадионов прогнозировалась на уровне чуть выше 1 млрд рандов (130 млн долларов, 92 млн евро), к 2006 она году возросла до 8,5 млрд рандов (чуть более 1 млрд долларов, 0,7 млрд евро), а в итоге, вероятно, существенно превысила и эту цифру [6]. В частности, затраты на строительство стадиона в Кейптауне в три раза превышали бюджет отдельной провинции ЮАР на жилищное строительство в 2010 году.

В случае с Индией изначальный бюджет Игр стран Содружества составлял 412 млн долларов (291 млн евро), что в результате вылилось в 15 млрд долларов (11 млрд евро) [7], из-за чего жители Нью-Дели фактически будут платить за Игры возросшими ценами на земельные участки, базовые товары и топливо в те-

чение следующих 25–30 лет [8]. Matheson и Baade [9] аргументируют, что мегамероприятия — это даже худшие инвестиции для стран с низким и средним уровнями доходов, чем для богатых стран, и что чистые выгоды неизменно завышаются.

Collin и Mackenzie [10] считают, что существуют некие противоречия между интернациональным спортом и пропагандой здорового образа жизни, когда ФИФА привлекает в качестве спонсоров производителей вредной пищи и алкогольные компании. ФИФА никогда не поддержала бы спонсирование мирового чемпионата компанией — производителем табачных изделий (в 2002 году Федерация даже получила награду от Всемирной организации здравоохранения за свою политику «без табачных изделий») [11]. Однако, кажется, не существует этических, экономических или здравоохранительных препятствий, чтобы спонсором выступала компания — производитель пива (Budweiser), производители «нездоровой» пищи (Coke и McDonalds) или компания, активно пропагандирующая образ жизни в долг (Visa). Этот специфический треугольник спонсоров — неподходящий выбор для таких стран, как ЮАР и Индия, которые переживают переходный период в сфере здравоохранения, сопровождаемый протеканием эпидемий инфекционных болезней, а также высокой уровнем заболеваемости и смертности, связанным с насилием и дорожно-транспортными происшествиями из-за употребления алкоголя [12; 13]. ЮАР имеет самый высокий в мире уровень врожденного алкоголизма с 7%-м показателем смертности [14]. В дополнение к этому в стране значительна доля населения, страдающего ожирением: 56% южноафриканок имеют лишний вес [15]. Наконец, уровень задолженности населения ЮАР чрезвычайно высок (как следствие легкодоступных кредитов с процентными ставками в пределах 10%).

Вполне возможно, что для Южной Африки или Индии финансовые выгоды от спортивных мегамероприятий будут ничтожными. Также вероятно, что проведение таких мероприятий не обеспечит снижения уровня бедности, как это декларируется при обосновании целесообразности проведения чемпионата мира. Скорее всего, произойдет рост неравенства как в региональном аспекте, так и среди городов [4]. Порт-Элизабет, один из

крупнейших городов ЮАР, уже начал сокращать количество оказываемых общественных услуг населению, чтобы обслуживать долг, возникший в результате строительства стадиона для проведения матчей исключительно в рамках чемпионата мира. Публичные скандалы в Индии, которые предшествовали проведению в этой стране Игр стран Содружества, связанные со срывом сроков строительства объектов, разрушением мостов, обвинениями в коррупции [7], безусловно, препятствовали получению каких-либо выгод, заключающихся в увеличении «национального престижа» в результате Игр.

ЮАР считалась образцовой страной [16], которая прошла путь от апартеида до демократического общества довольно мирным способом. В 1995 году Южная Африка выиграла право на проведение чемпионата мира по регби при активном участии президента Нельсона Манделы, носившего свитер с номером капитана команды. Тогда это рассматривалось как ключевой момент в процессе формирования южноафриканской нации и начало единения всех южноафриканцев. Декларировалось, что выгоды от принятия Чемпионата мира по футболу 2010 года ознаменуют торжество африканской культуры и уменьшат пессимистичные настроения среди коренных жителей [4]. Такого рода нематериальные выгоды крайне важны и, вне всякого сомнения, должны приниматься в расчет. Однако в случае с ЮАР (наибольшее количество ВИЧ-инфицированных людей в мире) и Индией (1,8 млн смертей детей в возрасте до пяти лет каждый год и 52 млн детей с задержками в развитии) [17] могут быть поставлены вопросы об эффективности и, что особенно важно, о моральном аспекте расходования миллиардов долларов на организацию спортивного мероприятия. Все это, наряду с сомнительными ассоциациями с точки зрения защиты здоровья, с транснациональными компаниями, рекламирующими алкоголь и жизнь в долг, омрачает главный посыл о нематериальных выгодах мегаспортивного мероприятия для стран с низкими и средними доходами.

Список источников

1. UPPAL V. The impact of the Commonwealth Games 2010 on urban development of Delhi. *Theoretical and Empirical Research in Urban Development*. 2009, **1**: 7–29.
2. DUVAL SMITH A. World Cup blow for South Africa as foreign fans stay home. *Guardian*. 2010, May 23. Available at: <http://www.guardian.co.uk/football/2010/may/23/world-cup-visitor-blow-to-south-africa>, accessed April 15, 2011.
3. DU PLESSIS S., MAENNIG W. South Africa 2010: Initial dreams and sobering economic perspectives. **In**: Pillay U., Tomlinson R., Bass O., eds. *Development and dreams: The urban legacy of the 2010 football World Cup*. Cape Town: HSRC Press, 2009, pp. 55–75.
4. TOMLINSON R., BASS O., PILLAY R. Introduction. **In**: Pillay U., Tomlinson R., Bass O., eds. *Development and dreams: The urban legacy of the 2010 football World Cup*. Cape Town: HSRC Press, 2009, pp. 3–17.
5. EVANS G. London 2010. **In**: Gold R., Gold M. M., eds. *Olympic cities: City agendas, planning and the world games, 1896–2012*. London: Routledge, 2007.
6. DAVIES G. Managing the alchemy of the 2010 football World Cup. **In**: Pillay U., Tomlinson R., Bass O., eds. *Development and dreams: The urban legacy of the 2010 football World Cup*. Cape Town: HSRC Press, 2009, pp. 33–52.
7. ASSOCIATED PRESS. Report details New Delhi, India Commonwealth Games cost fiasco. *Daily Commercial News*. 2011, April 6. Available at: <http://dcnonl.com/article/id43779>, accessed April 15, 2011.
8. ITGD BUREAU. Delhites pay for CWG for the next 30 years. *India Today*. 2010, September 27. Available at: <http://indiatoday.intoday.in/site/story/delhites-pay-for-cwg-for-the-next-30-years/1/114159.html>, accessed May 10, 2011.
9. MATHESON V., BAADE R. *Mega-sporting events in developing nations: Playing the way to prosperity?* Williamstown, MA: Williams College, 2003. Available at: <http://www.williams.edu/Economics/wp/mathesonprosperity>, accessed May 10, 2011.
10. COLLIN J., MACKENZIE R. The World Cup, sport sponsorship, and health. *Lancet*. 2006, **367**: 1964–1966.
11. PRNEWswire. FIFA bags top health award. World Cup to be tobacco free. *PRNewswire*. Available at: <http://www.prnewswire.com/news-releases/fifa-bags-top-health-award-world-cup-to-be-tobaccofree-77654412.html>, accessed May 10, 2011.
12. MAYOSI B. M., FLISHER A. J., LALLOO U. G., SITAS F., TOLLMAN S. M., BRADSHAW D. The burden of non-communicable diseases in South Africa. *Lancet*. 2009, **374**: 934–947.
13. PATEL V., CHATTERJI S., CHISHOLM D., EBRAHIM S., GOPALAKRISHNA G. et al. Chronic diseases and injuries in India. *Lancet*. 2011, **377**: 413–428.

14. SCHNEIDER M., NORMAN R., PARRY C., BRADSHAW D., PLUDDemann A. Estimating the burden of disease attributable to alcohol use in South Africa in 2000. *S Afr Med J*. 2007, **97**: 664–672.
15. PUOANE T., STEYN K., BRADSHAW D., LAUBSCHER R., FOURIE J. et al. Obesity in South Africa: the South African demographic and health survey. *Obes Res*. 2002, **10**: 1038–1048.
16. SPARKS A. *Beyond the miracle: Inside the new South Africa*. Chicago: University of Chicago Press, 2006.
17. PAUL V. K., SACHDEV H. S., MAVALANKAR D., RAMACHANDRAN P., SANKAR M. J. et al. Reproductive health, and child health and nutrition in India: meeting the challenge. *Lancet*. 2011, **377**: 332–349.

Роберт Бауманн, Виктор Матесон

Кафедра экономики и бухгалтерского учета, College of the Holy Cross (США)

Инвестиции в инфраструктуру и мегаспортивные мероприятия: сравнение опыта развивающихся и развитых стран

Robert Baumann, Victor A. Matheson. Infrastructure Investments and Mega-Sports Events:

Comparing the Experience of Developing and Industrialized Countries.

Препринт опубликован в 2013 году в серии научных трудов Колледжа Holy Cross.

Режим доступа: [http://college.holycross.edu/RePEc/hcx/Baumann-](http://college.holycross.edu/RePEc/hcx/Baumann-Matheson_MegaEventsDeveloping.pdf)

[Matheson_MegaEventsDeveloping.pdf](http://college.holycross.edu/RePEc/hcx/Baumann-Matheson_MegaEventsDeveloping.pdf) (дата обращения: 9 февраля 2015 г.).

*Разрешение на перевод и публикацию в некоммерческих целях
получено 29 января 2015 г.*

Аннотация

Страны энергично конкурируют друг с другом за право проведения мегамероприятий в надежде, что это позволит им придать толчок развитию не только в период проведения мероприятия, но и в долгосрочном аспекте. Очевидно, что экономическое наследие зависит от создания объектов инфраструктуры, которые не только обслуживают само событие, но и способствуют устойчивому развитию экономической активности в принимающем городе. Цель данного исследования – проанализировать масштаб стратегий, применяемых развитыми и развивающимися странами для обновления и улучшения инфраструктуры с целью создать наследие по результатам мегаспортивных мероприятий.

Ключевые слова: спорт; стадионы; развитие; анализ влияния; Олимпийские игры; Кубок мира; туризм.

Введение

Спортивные мегасобытия, такие как летние и зимние Олимпийские игры или чемпионат мира по футболу, привлекают

внимание к региону, принимающему мероприятие, и исследования в данной области очень востребованы во всем мире. Не будет преувеличением предположить, что соревнования между городами и странами за право принимать эти мероприятия зачастую не менее жесткие, чем состязания между самими спортсменами.

В последние два десятка лет в борьбу за право принимать мегаспортивные мероприятия включились и развивающиеся страны. Однако стоимость организации, управления и создания объектов инфраструктуры для Олимпийских игр или чемпионатов мира по футболу может оказаться чрезмерно высокой, особенно для развивающихся стран, не располагающих таким уровнем спортивной и туристической инфраструктуры, какой имеется в промышленно развитых государствах. Мегамероприятия дают возможность концентрировать политическую волю, необходимую для привлечения инвестиций в общую инфраструктуру, что может привести к долгосрочному экономическому росту. С экономической же точки зрения вопрос заключается в том, был ли эффект от инвестиций в мегамероприятие и использовали ли развивающиеся страны крупные спортивные события для развития инфраструктуры иначе, чем это сделали промышленно развитые страны. Данные вопросы будут освещены в этом разделе.

Летние Олимпийские игры в современном формате возникли в 1896 году и с тех пор организуются каждые четыре года каждый раз в новом месте, отбираемом посредством комплексной процедуры подачи заявок за много лет до проведения самого мероприятия. Зимние Олимпийские игры начиная с 1924 года организуются по аналогичной системе. До недавних пор принимающий город для летних и зимних Игр отбирался за шесть-семь лет до мероприятия. Традиционно право принимать Олимпийские игры было привилегией исключительно богатых, промышленно развитых стран. В период между 1896 и 1952 годами каждые летние и зимние Игры проводились или в Западной Европе, или в США, или в городах Японии, Канады и Австралии. Эта система была изменена в 1968 году, когда Олимпийские игры принял Мехико. Восточноевропейские страны были удостоены чести проводить летние Игры в 1980 году (Москва) и зимние Игры в 1984 году (Сараево, Югославия). Сеул (Южная Корея)

принял летнюю Олимпиаду в 1988 году, в период, когда страна классифицировалась как стремительно развивающаяся. Отметим, что после Олимпийских игр Корея была принята в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), что фактически является линией водораздела между развивающимися и промышленно развитыми странами.

С недавних пор Международный олимпийский комитет (МОК) начал активно принимать заявки от развивающихся стран, не являющихся членами ОЭСР. Летние Олимпийские игры 2008 года принимал Китай, а летние Игры 2016 года пройдут в Рио-де-Жанейро, впервые в Южной Америке. В обоих случаях страны-победительницы обошли многие государства, относящиеся к развитым. Следующие зимние Олимпийские игры пройдут вне Западной Европы, Северной Америки или Японии: в 2014 году в Сочи (Россия) и в 2018 году в Пхёнчхане (Южная Корея). Список стран, подавших заявки, также кардинально изменился в последние десятилетия. К 2000 году 20% заявок на проведение летних Игр поступили не из Западной Европы, Японии, Австралии, Канады или США. С 2000 года уже более половины заявок подали такие города, как Стамбул, Бангкок, Гавана, Буэнос-Айрес и Кейптаун, а из удовлетворенных заявок отметим Пекин и Рио-де-Жанейро. Заявки на проведение зимних Олимпийских игр были получены от Казахстана, Грузии, Китая, Словакии и Польши (таблица 1).

Таблица 1

**Заявки на проведение
летних и зимних Олимпийских игр**

Событие	Развитые страны (члены ОЭСР)	Развивающиеся страны	Страны Восточного блока или бывшие республики СССР
Летние Олимпийские игры:			
1896–1996	71 (82%)	9 (10%)	7 (8%)
2000–2016	21 (49%)	19 (44%)	3 (7%)
Зимние Олимпийские игры:			
1924–1998	51 (93%)	1 (2%)	3 (5%)
2002–2014	18 (56%)	3 (9%)	11 (34%)

Еще одним крупнейшим спортивным мероприятием являются чемпионаты мира по футболу, организуемые Международной федерацией футбола (ФИФА). Как и Олимпийские игры, футбольный чемпионат национальных команд проходит каждые четыре года. Кубок мира по футболу начал проводиться в 1930 году¹ как реакция на растущее значение футбольных соревнований в рамках Олимпийских игр.

Поскольку в городах, собирающихся принимать турнир, обязательно наличие крупных стадионов, ФИФА использует принцип, противоположный методу Международного олимпийского комитета, который выбирает один принимающий город. Первые 60 лет существования чемпионата выбор, как правило, падал на один из двух мировых центров футбола — Европу или Латинскую Америку. Соответственно, в отличие от Олимпийских игр, многие страны Центральной и Южной Америки принимали футбольные чемпионаты мира (Уругвай, Бразилия, Чили, Аргентина и Мексика).

Предыдущая схема ротации просуществовала до 1994 года, когда ФИФА, стремясь расширить интерес к игре, удостоила чести проводить чемпионат США — огромный, не до конца освоенный рынок для развития футбольной индустрии. Следующими стали Япония и Южная Корея, которые впервые принимали мировое первенство совместно, а сам турнир стал первым в Азии. Далее опять последовали первопроходцы: Южная Африка была первым государством на континенте, принявшим Кубок мира в 2010 году; в 2018 году Россия становится первой восточноевропейской страной, принимающей чемпионат, а Катар в 2022 году — первой страной на Ближнем Востоке, к тому же не имеющей национальной футбольной лиги и обладающей весьма скромными футбольными традициями. В 2014 году Кубок мира возвращается в Бразилию после почти 30-летнего перерыва.

Интересно отметить, что фокус мирового внимания существенно смещается от так называемых стран Большой семерки

¹ Другие международные спортивные организации, особенно крикета и регби, также проводили турниры, именуемые Кубком мира. Эти события менее масштабны, чем чемпионат ФИФА, и для цели данной работы термин «Кубок мира» относится к чемпионату мира по футболу, если не оговорено иное.

(США, Японию, Соединенное Королевство и др.) к государствам БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР). С учетом Игр стран Содружества, которые принимала Индия в 2010 году, каждая страна БРИКС проведет минимум одно глобальное спортивное мероприятие в период с 2008 по 2018 год.

Развивающиеся страны активизировали свои усилия с целью выиграть право на проведение мегаспортивных мероприятий, при этом их мотивация не всегда понятна. Конечно, имеются политические соображения, которые заставляют страну включиться в гонку без каких-либо экономических предпосылок. Например, в 1995 году Кубок мира по регби, проводимый в ЮАР, дал этой стране возможность «...провозгласить возрождение страны как члена не только мирового спортивного, но и международного политического сообщества. Фотография президента страны Нельсона Манделы в свитере капитана национальной команды Франсуа Пиенаара стала мощным символом того, что страна оправилась после многих лет расовой дискриминации и теперь объединяется» [Matheson and Baade, 2004, p. 1094]. С экономической же точки зрения выгоды менее очевидны.

Краткосрочные издержки и выгоды

Вне всякого сомнения, мегасобытия стимулируют существенные туристические затраты спортивных болельщиков, но во многих случаях наблюдаемый рост экономической активности в ходе мероприятия не соответствует прогнозам организаторов. Используя в качестве примера только Олимпийские игры и чемпионаты мира, представим предварительные оценки влияния этих событий (таблица 2).

В таблице 3 приведены последующие оценки краткосрочного влияния спортивных мегамероприятий, сделанные экономистами, не связанными с анализируемыми событиями, изучающими актуальные экономические данные до, в течение и после их проведения. В большинстве случаев независимые эксперты указывают на незначительное или отсутствующее прямое экономическое влияние мегамероприятий на развитие экономики принимающих городов.

Таблица 2

**Примеры предварительной оценки
экономического влияния мегамероприятий**

Мероприятие	Год	Оценка влияния (добавленная стоимость, рабочие места, приток туристов)	Источник
Чемпионат мира по футболу (Япония)	2002	24,8 млрд долларов	Dentsu Institute for Human Studies; [Finer, 2002]
Чемпионат мира по футболу (Южная Корея)	2002	8,9 млрд долларов	Dentsu Institute for Human Studies; [Finer, 2002]
Чемпионат мира по футболу (ЮАР)	2010	7,5 млрд долларов, 198,4 тыс. рабочих мест	Grant Thornton SA; [Rihlamvu, 2011]
Чемпионат мира по футболу (ЮАР)	2010	12 млрд долларов, 483 тыс. туристов	Grant Thornton SA; [Voigt, 2010]
Летние Олимпийские игры (Атланта)	1996	5,1 млрд долларов, 77 тыс. рабочих мест	[Humphreys and Plummer, 2005]
Зимние Олимпийские игры (Солт-Лейк-Сити, США)	2002	4,8 млрд долларов, 35 тыс. рабочих мест	Center for Public Policy and Administration; [Pace, 2006]
Зимние Олимпийские игры (Ванкувер, Канада)	2010	10,7 млрд канадских долларов, 244 тыс. рабочих мест	[InterVISTAS Consulting, 2002]

Таблица 3

**Примеры последующей оценки
экономического влияния мегамероприятий**

Мероприятие	Год	Показатель	Оценка влияния	Источник
Летние Олимпийские игры (Атланта)	1996	Занятость	3 500–42 000 рабочих мест	[Baade and Matheson, 2002]
Летние Олимпийские игры (Атланта)	1996	Занятость	Приблизительно 75 000 рабочих мест	[Feddersen and Maennig, 2012]
Зимние Олимпийские игры (Солт-Лейк-Сити, США)	2002	Занятость	4 000–7 000 рабочих мест	[Baumann, Engelhardt and Matheson, 2012a]
Зимние Олимпийские игры (Солт-Лейк-Сити, США)	2002	Розничная торговля	Позитивное (гостиницы). Негативное (розничная торговля)	[Baade, Baumann and Matheson, 2010]
Чемпионат мира по футболу (США)	1994	Занятость	Статистически незначимое	[Baumann, Engelhardt and Matheson, 2012b]

Мероприятие	Год	Показатель	Оценка влияния	Источник
Чемпионат мира по футболу (Германия)	2006	Занятость	Статистически незначимое	[Allmers and Maennig, 2009]
Чемпионат мира по футболу (США)	1994	Личные доходы	Снижение на 4 млрд долларов	[Baade and Matheson, 2004]
Чемпионат мира по футболу (Германия)	2006	Личные доходы	Статистически незначимое	[Allmers and Maennig, 2009]
Чемпионат мира по футболу (Германия)	2006	Занятость	Статистически незначимое	[Allmers and Maennig, 2009]

Несоответствия между предварительной оценкой и фактической ситуацией после проведения мероприятия являются следствием нескольких факторов. Очевидно, что любая оценка экономического воздействия, скорее всего, ангажирована, если показывает раздутые, нереальные или только оптимистические прогнозы, но даже в рамках реалистичных предположений оценки экономического воздействия зачастую имеют как минимум три недостатка, обуславливающие завышение показателей. *Во-первых*, в определенной степени спортивное мероприятие привлекает зрителей из местного сообщества, и их деньги, израсходованные на мероприятие, соответственно, не потрачены где-то в местной же экономике. Расходы местных жителей не несут новых поступлений в экономику, это просто перераспределенные средства. Например, минимум 400 тыс. из 3 млн билетов на Чемпионат мира – 2014 в Бразилии распространялись среди бразильцев, часто со скидками [BBC, 2013]. Подобная стратегия, вероятно, увеличивает чувство единения местных граждан и создает атмосферу праздника на стадионах, однако мало способствует экономическому росту или финансированию расходов на организацию мероприятия.

Во-вторых, спортивные болельщики могут вытеснить обычных посетителей, тем самым заместив экономическую активность, которая наблюдалась бы в отсутствие мероприятия. Если во время турнира отели и рестораны заполнены болельщиками, то в случае отсутствия мегамероприятия те же места были бы заполнены деловыми людьми и путешественниками. Значит, проведение турнира может не привести к чистому увеличению

экономической активности. Например, хотя летние Олимпийские игры – 2012 и привлекли в Лондон 800 тыс. иностранных приезжих, правительство отметило: «Несмотря на приток болельщиков на Олимпийские игры, общее количество иностранных туристов в Соединенном Королевстве на самом деле снизилось в третьем квартале 2012 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Это свидетельствует, что произошло вытеснение обычных туристов, которые сочли, что город будет переполнен, возникнут различные перебои и повысятся цены из-за Олимпийских игр» [UK, 2013, p. 18]. Аналогичный случай с Чемпионатом мира по футболу 2010 года в ЮАР: изначально ожидалось, что страну посетят 483 тыс. иностранных туристов, а эконометрический анализ посещаемости показал увеличение притока прибывших со 123 тыс. только до 202 тыс. человек [Matheson, Peeters and Syzmanski, 2012].

В-третьих, деньги, потраченные во время мегамероприятия, не остаются в местной экономике. Мегасобытия часто сопровождаются разного рода сбоями и высокими ценами, например, на проживание в гостиницах. Так, правительство Великобритании заявило, что, несмотря на снижение чистого притока туристов в период проведения Олимпийских игр – 2012, «...средние траты посетителя Игр были примерно в два раза выше, чем траты обычных туристов, что в результате привело к чистому увеличению туристских расходов на 235 млн фунтов стерлингов» [UK, 2013, p. 18]. Если комбинированный эффект от снизившейся посещаемости вкупе с выросшими ценами мог привести к большему прямому потреблению, то вполне возможно, что косвенное потребление и мультипликативный эффект на самом деле снизились. Например, на период проведения мегамероприятия гостиницы могут повысить цены в три-четыре раза, но их обслуживающий персонал вряд ли получит сопоставимые прибавки к жалованию. Таким образом, туристическая индустрия регистрирует рост доходности на капитал, но не фиксирует увеличения отдачи на вложенный труд. Кроме того, все эти дополнительные доходы могут уйти из местной экономики, так как гостиницы и прочие объекты сервиса принадлежат сторонним инвесторам.

Краткосрочные издержки

Организация мегамероприятий может быть чрезвычайно дорогим делом, а руководство МОК и ФИФА традиционно настаивает, чтобы подавляющую часть расходов несли принимающие страны. Для проведения Олимпийских игр необходимо большое количество специфических объектов спортивной инфраструктуры; для чемпионата мира по футболу ФИФА требует от принимающей стороны наличия минимум двенадцати стадионов с количеством посадочных мест не менее 40 тыс., причем арена, предназначенная для проведения церемонии открытия и финала, должна вмещать не менее 80 тыс. зрителей. Хотя МОК и ФИФА высказываются о важности разумной политики в области расходов, факты говорят об обратном. Атакуемые заявками из множества конкурирующих стран, эти организации редко выбирают места для проведения мероприятий, руководствуясь критерием минимизации затрат на возведение объектов спортивной инфраструктуры.

Действительно, единственными недавними Олимпийскими играми, которые не потребовали сооружения новых спортивных объектов, стали летние Игры 1984 года в Лос-Анджелесе. Однако Лос-Анджелес был единственным городом, который в тот год подал заявку, что и позволило ему отчасти диктовать условия МОК. Обычно же принимающие города и страны конкурируют с множеством соперников, а заявки без щедрых вложений в инфраструктуру, скорее всего, проигрывают. В своей заявке на проведение футбольного чемпионата мира в 2022 году США предложили использовать 18 действующих стадионов вместе с другими 38 аренами, строительство которых завершалось [US Soccer, 2009]. США продемонстрировали, что могут пятикратно удовлетворить требования ФИФА по количеству стадионов и без дополнительных затрат на спортивную инфраструктуру. Вместо этого ФИФА выбрала Катар, которому потребуется построить 10 новых полностью кондиционируемых стадионов на 45 тыс. зрителей каждый, которые после чемпионата будут разобраны и впоследствии могут использоваться в развивающихся странах. В то время как заявка США максимизировала бы совокупную прибыль

ФИФА и принимающей страны (за счет минимизации инфраструктурных расходов), пример Катара продемонстрировал, что увеличение прибыли для принимающей страны не является приоритетом ФИФА. В общем Катар объявил, что готов инвестировать 200 млрд долларов в подготовительные мероприятия к турниру 2022 года [AP, 2013].

Операционные издержки часто влекут за собой еще большие расходы из-за высоких требований к безопасности мегамероприятий. Бюджет на обеспечение безопасности афинской Олимпиады 2004 года вырос до 1,5 млрд долларов – более чем в 6 раз по сравнению с бюджетом безопасности Игр в Сиднее всего четырьмя годами ранее. Чемпионат мира по футболу 2010 года потребовал от ЮАР 3,9 млрд долларов затрат, включая минимум 1,3 млрд на возведение стадионов [Voigt, 2010; Baade and Matheson, 2012], при этом некоторые эксперты оценивают общий уровень затрат в 12 млрд долларов. Бюджеты Бразилии на Чемпионат мира 2014 года и Олимпийские игры 2016 года оцениваются в 13,3 млрд и 18 млрд долларов соответственно, причем, как становится обычным, расходы резко увеличиваются за очень короткий период [Zimbalist, 2011]. «В 2009 году Бразильская футбольная конфедерация оценивала затраты на реконструкцию или строительство стадионов на уровне 2,2 млрд реалов, и уже через два года эта цифра казалась смешной. Теперь, по оценке правительства, уровень расходов в три раза больше – 6,9 млрд реалов» [Grudgings, 2011]. Таблица 4 демонстрирует расходы на создание спортивной инфраструктуры, неспортивных объектов и операционные расходы при проведении недавних мегаспортивных мероприятий. Полная информация имеется не по всем турнирам.

Создание спортивной инфраструктуры включает расходы на стадионы и спортивные объекты, а неспортивной – затраты на создание транспортной инфраструктуры, мест размещения туристов и спортсменов, обустройство общественных мест. Стоит также отметить, что четко разграничить спортивную и неспортивную инфраструктуру не всегда возможно.

Таблица 4

Расходы на организацию приема мегамероприятия

Мероприятие	Год	Вид расходов	Расходы (приведенные к 2011 году), млн долларов	Источник
Летние Олимпийские игры (Сеул)	1988	Спортивная инфраструктура	2 856	[Preuss, 2008]
		Общая инфраструктура	4 870	
Летние Олимпийские игры (Барселона)	1992	Спортивная инфраструктура	1 731	[Preuss, 2008]
		Общая инфраструктура	14 517	
Летние Олимпийские игры (Атланта)	1996	Спортивная инфраструктура	798	[Preuss, 2008]
		Общая инфраструктура	999	
Летние Олимпийские игры (Сидней)	2000	Спортивная инфраструктура	1 672	[Preuss, 2008]
		Общая инфраструктура	1 725	
Летние Олимпийские игры (Афины)	2004	Общие затраты	13 813	[Preuss, 2008]
Летние Олимпийские игры (Пекин)	2008	Спортивная инфраструктура	1 758	[Preuss, 2008; Baade and Matheson, 2012]
		Общие затраты	45 000 (оценка)	
Летние Олимпийские игры (Лондон)	2012	Общие затраты	15 000–20 000	[Burns, 2012]
Летние Олимпийские игры (Рио-де-Жанейро)	2016	Общие затраты	18 000	[Zimbalist, 2011]
Зимние Олимпийские игры (Нагано)	1998	Общие затраты	Более 14 000	[Longman, 1998]
Зимние Олимпийские игры (Турин)	2006	Общие затраты	4 100	[Payne, 2008]
Зимние Олимпийские игры (Ванкувер)	2010	Общие затраты	5 900 млн канадских долларов	[Economist, 2011]
Зимние Олимпийские игры (Сочи)	2014	Общие затраты	51 000 (оценка)	[RT.com, 2013]

Окончание табл. 4

Мероприятие	Год	Вид расходов	Расходы (приведенные к 2011 году), млн долларов	Источник
Чемпионат мира по футболу (Япо- ния/Южная Корея)	2002	Спортивная инфраструктура	2 000 (Корея), 4 000–5 600 (Япония)	[Sloan, 2002]
Чемпионат мира по футболу (Германия)	2006	Спортивная инфраструктура	1 870	[Downie, 2012]
Чемпионат мира по футболу (ЮАР)	2010	Спортивная инфраструктура	1 300	[Voigt, 2010; Baade and Ma- theson, 2011]
		Общие затраты	3 900	
Чемпионат мира по футболу (Бразилия)	2014	Спортивная инфраструктура	3 680	[Downie, 2012]
		Общие затраты	13 000 (оценка)	
Чемпионат мира по футболу (Россия)	2018	Спортивная инфраструктура	7 500 (оценка)	[Kuvshinova, 2013]
		Общие затраты	44 000 (оценка)	
Чемпионат мира по футболу (Катар)	2022	Всего затрат	200 000 (оценка)	[AP, 2013]

Например, 20% суммарных затрат на строительство стадиона «Уэмбли» в Лондоне составили 150 млн долларов, вложенных в обустройство объектов общей инфраструктуры, включая постройку дорог, обновление станции метро, модернизированной под поток посетителей стадиона. Понятно, что дороги и станция метро – это не часть стадиона, но без него ни дороги, ни станция не потребовались бы [Matheson, 2008]. Также стоит отметить, что проект «Уэмбли», сыгравший значительную роль в летних Олимпийских играх 2012 года, в результате обошелся в 798 млн фунтов стерлингов – в два с лишним раза больше первоначального бюджета, что можно считать еще одним примером оптимизма при бюджетировании мегаспортивных мероприятий.

Если принять во внимание огромные затраты на организацию мегамероприятия и относительно малое количество новых туристов, то покрыть понесенные издержки прямыми доходами от проведения турнира фактически невозможно. Это правило не работает, если необходимо построить меньше объектов ин-

фраструктуры. Например, общие затраты на инфраструктуру для проведения Чемпионата мира – 1994 в США составили лишь 30 млн долларов, поскольку существующие стадионы вполне подходили для проведения турнира. Игры 1984 года в Лос-Анджелесе принесли организаторам большие прибыли опять же потому, что использовались существующие мощности. С учетом существенного роста затрат на безопасность после терактов 11 сентября 2001 года даже при отсутствии капитальных затрат неясно, будут ли у мероприятия краткосрочные чистые прибыли, которые превысят операционные расходы мероприятия. Таким образом, экономический расчет основывается на оценке эффективности наследия в части брендинга или экономического роста, обеспеченного созданной инфраструктурой.

Долгосрочные выгоды

Если временный приток посетителей, создание новых либо реконструкция старых объектов спортивной инфраструктуры не могут рассматриваться как «спасители» мегамероприятий, то остается, пожалуй, единственный довод в оправдание создания такого рода наследия – возведение «полезных» объектов инфраструктуры, не связанных напрямую со спортом. Как видно из таблицы 4, расходы на неспортивную инфраструктуру часто превышают траты на создание спортивных объектов. Кроме того, расходы на развитие транспорта и иные виды общей инфраструктуры способны стимулировать экономический рост. Мегаспортивные мероприятия могут служить толчком к вовлечению бизнеса и власти в необходимые инфраструктурные инвестиции, которые ранее не осуществлялись из-за отсутствия политической воли. Более того, с учетом необходимости инфраструктурного обновления в развивающихся странах вполне вероятно, что заявки этих государств будут существенно отличаться от заявок промышленно развитых стран именно акцентами на создание объектов общей инфраструктуры.

Например, Бразилия включилась в массированные инвестиции для проведения Чемпионата мира по футболу 2014 года и летних Олимпийских игр 2016 года. Слова президента Бразильской футбольной конфедерации Рикардо Теиксейра отражают

точку зрения многих сторонников проведения мегамероприятий: «Мы — цивилизованная нация, нация, которая проходит прекрасную фазу, и у нас все готово, чтобы с честью организовать отличный чемпионат. В течение следующих лет у нас будет постоянный приток инвестиций. Кубок мира — 2014 позволит Бразилии иметь современную инфраструктуру. В социальном плане это очень выгодно... Наша цель — сделать Бразилию более заметной на глобальной арене. Кубок мира — это намного больше, чем просто спортивное событие. Он станет интересным инструментом социальной трансформации» [CNN, 2007].

Олимпийские игры в Сочи и Чемпионат мира по футболу в России вызывают похожие высказывания. Комментируя заявленную стоимость Игр в Сочи (51 млрд долларов США), президент МОК Жак Роже отметил: «Смотрите в пропорции. Организация Игр не будет стоить много денег. Но правительство пожелало развить всю прилегающую зону. Вы не можете просто включить в стоимость Игр стоимость электрички, туннелей, дорог, потому что эти поезда, туннели и дороги созданы не для двух недель соревнований, а для будущих поколений» [Buravchenko, 2013].

По мнению Жана-Клода Килли, председателя координационной комиссии МОК по организации Игр в Сочи, высокие издержки возникли в основном из-за того, что 85% объектов инфраструктуры пришлось создавать с нуля [RT.com, 2013]. Аналогичная история с футбольным чемпионатом мира 2018 года: его бюджет увеличился с 10 млрд долларов в 2010 году, когда Россия выиграла право на проведение турнира, до 20,5 млрд долларов осенью 2012 года и дошел до 29 млрд долларов к весне 2013 года. Министерство спорта России предупредило правительство, что понадобится 44 млрд долларов, чтобы организовать чемпионат на должном уровне [Kuvshinova, 2013]. Эта цифра, вероятно, включает 7,5 млрд долларов, необходимых для строительства или реконструкции 12 стадионов, предназначенных для проведения матчей, но подавляющее большинство средств будет затрачено на объекты общей инфраструктуры, такие как дороги и аэропорты [Маскау, 2012].

Потенциал притока инвестиций в объекты общей инфраструктуры в ходе подготовки к проведению мегамероприятий —

это реальная возможность, однако необходимо сделать ряд пояснений. Прежде всего, расходовать миллионы или миллиарды долларов на непродуктивную спортивную инфраструктуру только для того, чтобы иметь повод или политическую волю осуществлять неспортивные инфраструктурные инвестиции, — это второсортная экономическая стратегия. Общественный капитал был бы более эффективно размещен, если бы правительства делали разумный инвестиционный выбор, без висящего над их головами дамоклова меча в виде мегамероприятия.

Подготовка к мегасобытию может привести к слишком высокому уровню инвестиций в неспортивные объекты инфраструктуры. Аэропорт, транспортная сеть или количество гостиничных номеров, которых хватает на три недели туристического всплеска, оказываются явно избыточными после спортивного мероприятия. Так, два крупнейших роскошных отеля, построенные специально для зимних Олимпийских игр 1994 года в норвежском Лиллехаммере, объявили себя банкротами сразу после завершения Игр.

На этой ноте мы обратимся к изучению долгосрочного экономического эффекта для принимающих стран, а именно попытаемся понять, можно ли этот эффект увидеть на практике. Мы используем данные Международного валютного фонда (МВФ), чтобы сравнить макроэкономические индикаторы принимающих стран и стран, не принимавших мегамероприятия, за период с 1980 по 2013 год. МВФ обобщает данные по 186 государствам, однако мы пренебрежем странами с размером ВВП менее 20 млрд долларов, так как эти державы вряд ли будут претендовать на проведение Олимпийских игр или Кубка мира по футболу, поскольку имеют весьма волатильные экономики и ориентированы на один-два сектора промышленности. Большинство сравнений сделано между членами ОЭСР и странами, не являющимися членами этой организации. Как следует из сайта ОЭСР: «...миссия ОЭСР в содействии политике, которая улучшит экономическое и социальное благосостояние людей во всем мире»¹.

¹ <http://www.oecd.org/about> (дата обращения: 15 июля 2013 г.).

34 члена ОЭСР — это развитые демократические страны, которые мы также относим к промышленно развитым. Более половины из них стали членами ОЭСР при ее создании в 1961 году. Заметным прибавлением стала Южная Корея, которая присоединилась к ОЭСР между летними Олимпийскими играми 1988 года в Сеуле и Чемпионатом мира по футболу 2002 года.

Таблица 5 показывает год и принимающую страну летних и зимних Олимпийских игр, а также чемпионата мира по футболу, представляя 26 событий, 20 из которых были проведены в 12 разных странах ОЭСР.

Т а б л и ц а 5

**Принимающие страны
(государства — члены ОЭСР отмечены звездочкой)**

Летние Олимпийские игры	Зимние Олимпийские игры	Чемпионат мира по футболу
Москва, СССР, 1980	Лейк-Плэсид, США*, 1980	Испания*, 1982
Лос-Анджелес, США*, 1984	Сараево, Югославия, 1984	Мексика, 1986
Сеул, Южная Корея, 1988	Калгари, Канада*, 1988	Италия*, 1990
Барселона, Испания*, 1992	Альбервиль, Франция*, 1992	США*, 1994
Атланта, США*, 1996	Лиллехаммер, Норвегия*, 1994	Франция*, 1998
Сидней, Австралия*, 2000	Нагано, Япония*, 1998	Южная Корея* и Япония*, 2002
Афины, Греция*, 2004	Солт-Лейк-Сити, США*, 2002	Германия*, 2006
Пекин, Китай, 2008	Турин, Италия*, 2006	Южная Африка, 2010
Лондон, Великобритания*, 2012	Ванкувер, Канада*, 2010	Бразилия, 2014
Рио-де-Жанейро, Бразилия, 2016	Сочи, Россия, 2014	

Мы ввели в анализ три переменных: темп роста реального ВВП; уровень безработицы; темп роста реального экспорта. Первые два показателя позволяют оценить уровень экономического благосостояния нации, который может достаточно правдоподобно измениться в результате открытия места, принимающего событие, для внешних рынков.

В таблице 6 представлено сравнение трех макроэкономических индикаторов по странам, принимающим и не принимающим мероприятия, а также по государствам – членам ОЭСР и странам, не являющимся членами этой организации. Наш критерий «принимающей мероприятие страны» – это проведение в стране летних, зимних Олимпийских игр или чемпионата мира по футболу в период между 1980 и 2013 годами. В дополнение отметим, что средние значения для каждого индикатора взяты за весь период исследования. Для целей данного анализа мы пренебрегли Южной Кореей, так как ее статус в ОЭСР был различным при проведении разных мероприятий (государство стало членом ОЭСР в период между 1988 и 2002 годами).

Таблица 6

**Средние темпы роста ВВП,
показатели безработицы и темпы роста экспорта, %
(в круглых скобках – стандартное отклонение)**

Страны	Средний темп роста ВВП	Среднее значение уровня безработицы	Средний темп роста экспорта
Принимающие мероприятие	2,77 (1,91) <i>n</i> = 17	9,57 (6,72) <i>n</i> = 17	5,22 (2,94) <i>n</i> = 17
Не принимающие мероприятие	3,98 (1,98) <i>n</i> = 127	9,02 (5,25) <i>n</i> = 73	7,41 (5,53) <i>n</i> = 123
<i>Только страны ОЭСР</i>			
Принимающие мероприятие	2,13 (0,62) <i>n</i> = 11	8,32 (3,82) <i>n</i> = 11	4,18 (1,91) <i>n</i> = 11
Не принимающие мероприятие	2,57 (0,88) <i>n</i> = 12	6,45 (2,52) <i>n</i> = 12	5,74 (2,37) <i>n</i> = 12
<i>Только страны, не являющиеся членами ОЭСР</i>			
Принимающие мероприятие	3,95 (2,89) <i>n</i> = 6	11,86 (10,29) <i>n</i> = 6	7,15 (3,68) <i>n</i> = 6
Не принимающие мероприятие	4,11 (2,01) <i>n</i> = 115	9,61 (5,50) <i>n</i> = 61	7,55 (5,76) <i>n</i> = 111

Чтобы увеличить относительно малый пул стран, не входящих в ОЭСР, мы также включили в анализ Боснию и Герцеговину, по которой отсутствуют данные до 1999 года. Разумнее было бы пренебречь данной страной, так как она принимала спортивное событие в составе Югославии, но этот аспект существенно не меняет полученные результаты.

Таблица 7

**Средние темпы роста ВВП,
показатели безработицы и темпы роста экспорта, %
(в круглых скобках – стандартное отклонение)**

Страны	Средний темп роста ВВП	Среднее значение уровня безработицы	Средний темп роста экспорта
Члены ОЭСР	2,35 (0,78) <i>n</i> = 23	7,34 (3,27) <i>n</i> = 23	4,99 (2,25) <i>n</i> = 23
Не являющиеся членами ОЭСР	4,12 (2,04) <i>n</i> = 121	9,72 (5,99) <i>n</i> = 67	7,57 (5,64) <i>n</i> = 117
<i>Только страны, принимающие мероприятие</i>			
Члены ОЭСР	2,13 (0,62) <i>n</i> = 11	8,32 (3,82) <i>n</i> = 11	4,18 (1,91) <i>n</i> = 11
Не являющиеся членами ОЭСР	3,95 (2,89) <i>n</i> = 6	11,86 (10,292) <i>n</i> = 6	7,15 (3,68) <i>n</i> = 6
<i>Только страны, не принимающие мероприятие</i>			
Члены ОЭСР	2,57 (0,88) <i>n</i> = 12	6,45 (2,52) <i>n</i> = 12	5,74 (2,37) <i>n</i> = 12
Не являющиеся членами ОЭСР	4,11 (2,01) <i>n</i> = 115	9,61 (5,50) <i>n</i> = 61	7,55 (5,76) <i>n</i> = 111

В принимающих странах несколько более высокие показатели безработицы и более низкие показатели роста реального ВВП и экспорта по сравнению с непринимающими странами. В то время как приведенная сжатая статистика рисует негативную картину для развитых принимающих стран, стоит отметить, что их экономики показывают тренд на стабильность

и менее склонны демонстрировать разброс в макроэкономических показателях.

Для понимания разрыва в макроэкономических индикаторах между принимающими и непринимающими странами рассмотрим сравнения, приведенные в таблице 6. Первое сравнение между принимающими и непринимающими странами проведено только среди членов ОЭСР, второе – только среди государств, не являющихся членами этой организации. Принимающие страны имеют более низкий темп роста ВВП и экспорта и более высокий уровень безработицы. Однако среди стран, не являющихся членами ОЭСР, разрыв между средними темпами роста сокращается. Это позволяет предположить, что среди государств, не входящих в ОЭСР, принимающие страны не формируют однородную группу.

Таблица 7 начинается со сравнения стран – членов ОЭСР и государств, не являющихся членами этой организации. Не удивительно, что страны ОЭСР имеют более высокие темпы роста ВВП и экспорта, а также более низкий уровень безработицы. Кроме того, стандартное отклонение этих показателей выше для стран, не входящих в ОЭСР, предположительно потому, что эта группа менее однородна, чем группа стран ОЭСР. Эта тенденция более выражена среди принимающих стран. В темпах роста ВВП, экспорта и безработицы наблюдается примерно тот же разрыв, когда в наше рассмотрение включаются только принимающие страны. Однако разница в стандартном отклонении для роста ВВП и безработицы значительно шире. Некоторые из этих несоответствий объясняются незначительным количеством примеров, попавших в выборку. Только шесть государств, не являющихся членами ОЭСР, принимали Олимпийские игры или чемпионат мира по футболу. В одной из этих стран – России – наблюдался значительный рост ВВП в период после распада Советского Союза. Такого рода факты не позволяют считать ее типичной принимающей страной.

Вероятно, лучший метод – исследовать эти показатели перед событием, в течение и после него. Многие сторонники спортивных мегасобытий рекламируют значительные экономические

выгоды от их проведения, что не находит подтверждения в научной литературе. Выгоды необязательно проявляются во время самого мероприятия. Кроме того, до начала его проведения, как правило, требуются значительные вложения в инфраструктуру. Обычно это подразумевает строительство нового стадиона, а для некоторых стран — значительную модернизацию инфраструктуры для приема и перевозки всех участников и зрителей. В течение события наблюдается приток туристов и повышенное внимание к месту проведения события. После события принимающая страна может увидеть выгоды от мирового внимания.

К сожалению, в академической литературе не связывают факт приема мегамероприятия с экономическим ростом, чему есть несколько причин. Первое объяснение состоит в том, что даже такое масштабное мероприятие, как чемпионат мира или Олимпийские игры, занимает относительно небольшое место в экономике целого государства. Это справедливо даже для развивающихся стран. К тому же причинная связь между приемом мероприятия и приростом ВВП отсутствует. Однако исключить влияние мегасобытия мы также не можем. Последующий рост, особенно в странах, не являющихся членами ОЭСР, мог быть результатом их вложений в объекты инфраструктуры.

Второе традиционное объяснение причин неполучения выгоды — это эффект вытеснения. Для обслуживания притока туристов часть ресурсов были перенаправлена из других отраслей. В работе [Baade, Baumann and Matheson, 2010] показано, что выгоды в туристической индустрии были обеспечены убытками в других отраслях, как, например, в ходе проведения зимних Олимпийских игр в Солт-Лейк-Сити в 2002 году. Эффект вытеснения наблюдается и в самой туристической отрасли, так как масштабные мероприятия вытесняют туристов, которые поехали бы в страну для других целей [Matheson, Peeters and Szymanski, 2012].

Показатели безработицы также подтверждают этот тренд. В странах, не входящих в ОЭСР, уровень безработицы колеблется вокруг постоянной величины в течение 2–3 лет после проведения мероприятия. Однако в целом показатели безработицы начинают расти. Иными словами, развивающиеся страны демон-

стрируют рост в течение нескольких лет после мероприятия, но за счет роста уровня безработицы. Отметим, впрочем, что влияние различных факторов носит смешанный характер.

На основе проведенного анализа мы приходим к выводу, что разница между принимающими и непринимающими странами с учетом их членства в ОЭСР невелика. Однако принимающие страны имеют более высокий уровень ВВП и безработицы после проведения мероприятия. При этом факт приема мероприятия коррелирует с более высоким уровнем ВВП и последующим повышением безработицы. Это имеет два возможных объяснения. Связь между приемом мероприятия и показателями ВВП и занятости может отсутствовать, и это мнение среди исследователей наиболее распространено. В то же время страны, особенно не являющиеся членами ОЭСР, могут обладать некими уникальными характеристиками, которые мы не уловили в проведенном анализе.

Заключение и комментарии по Бразилии

Исследование реального влияния мегаспортивного события на принимающую страну показывает, что крупные спортивные мероприятия приносят высокие издержки и низкие выгоды. Потенциальные риски (а также потенциальные выгоды) от проведения мегасобытия для развивающихся стран могут быть даже выше. Мегаспортивные мероприятия способны помочь правительствам преодолеть политические противоречия и осуществить необходимые инвестиции в развитие инфраструктуры. Однако преодоление этих противоречий может очень дорого обходиться в плане осуществления непродуктивных инвестиций в спортивные сооружения, при этом отсутствуют гарантии, что общие инфраструктурные инвестиции принесут положительный финансовый эффект для принимающих городов.

Практические исследования показывают, что для обеспечения экономического роста целесообразнее не проводить мегаспортивных мероприятий в развивающихся странах, но продолжать это делать в развитых странах, которые лучше приспособ-

соблены нести издержки по организации крупномасштабных событий.

Вариант, что промышленно развитые страны будут субсидировать эти мероприятия, проходящие в развивающихся странах, тоже маловероятен, тем более что все они выступают конкурентами при подаче заявок.

Предстоящие мероприятия в Бразилии могут выявить один дополнительный путь к потенциальным экономическим выгодам. Мегаспортивные мероприятия могут способствовать тому, чтобы принимающая страна оказалась на картах международных туристических потоков, что в будущем приведет к развитию туризма, торговли и привлечению инвестиций. Как отмечает Matheson, «...крупным нематериальным выигрышем от проведения мегаспортивного мероприятия может стать всплеск национального и международного внимания к месту проведения мероприятия. Болельщики могут насладиться визитом и позже вернуться в эти места, обеспечивая тем самым рост туристической активности. Корпоративные посетители могут разместить производственные мощности и штаб-квартиры компаний в принимающих городах. Телезрители, посмотревшие трансляцию, могут захотеть посетить это место. Наконец, проведение мегамероприятия способно вывести город на новый уровень. Все эти тезисы в принципе правильные, хотя существует мало практических исследований, подтверждающих долгосрочную связь между проведением мероприятия и развитием туристической индустрии. Нет даже примеров того, чтобы компании переместили свою активность в какой-либо город только потому, что там проводилось мегаспортивное мероприятие...» [Matheson, 2008].

Безусловно, существуют примеры того, что мегаспортивное событие, скорее всего, имеет влияние на будущий спрос. Хотя города, которые присутствуют на всех туристических маршрутах, например Лондон, выигрывают мало, ведь они и так находятся на пике туристической активности. Другие города, такие как Атланта или многие столицы зимних Олимпийских игр, зачастую также выигрывают мало, поскольку им нечего предложить потенциальным туристам после проведения мероприятия. Рекламная кампания без предмета рекламы — это пустое занятие. Тем

не менее при определенных условиях может произойти повышение международного статуса города после проведения мероприятия. Так произошло с Барселоной, городом — культурной и архитектурной сокровищницей, ранее находившейся в тени таких европейских столиц, как Мадрид, Рим, Лондон или Париж. К 2012 году, через 20 лет после проведения мегасобытия, Барселона стала четвертым наиболее посещаемым городом Европы. Однако опыт Барселоны не был воспроизведен в большинстве олимпийских столиц. Бразилия в целом и Рио-де-Жанейро в частности предлагают для туристов большие возможности, которые, впрочем, могут показаться недостаточными, чтобы вернуться туда. Возможно, предстоящие события могут обеспечить Бразилии рост туризма в долгосрочной перспективе, но важно понимать, что страна принимает на себя вполне определенные расходы в обмен на неопределенные будущие выгоды.

Распространено убеждение, что мегаспортивные события приносят существенные выгоды принимающей стране, но исследования показывают, что такие случаи редки. Самюэль Джонсон писал, что вторые браки отражают «триумф надежды над опытом». Эти слова актуальны, когда мы видим огромную конкуренцию между странами за прием мегаспортивных мероприятий, этих потрясающих, но экономически сомнительных событий.

Источники

ALLMERS, S., and W. MAENNIG (2009). Economic Impacts of the FIFA Soccer World Cups in France 1998, Germany 2006, and Outlook for South Africa 2010. *Eastern Economic Journal*, 35 (4): 500–519.

ASSOCIATED PRESS (2013). Deloitte: Qatar to spend \$200 billion for World Cup. Available at: <http://www.usatoday.com/story/sports/soccer/2013/07/09/deloitte-qatar-to-spend-200-billion-world-cup/2501815>, posted July 9, 2013.

BAADE, R. and V. MATHESON (2002). Bidding for the Olympics: Fool's Gold? In: C. Pestana Barros, M. Ibrahimo, S. Szymanski, eds. *Transatlantic Sport: The Comparative Economics of North American and European Sports*. London: Edward Elgar Publishing, pp. 127–151.

BAADE, R. and V. MATHESON (2004). The Quest for the Cup: Assessing the Economic Impact of the World Cup. *Regional Studies*, 38 (4): 343–354.

BAADE, R. and V. MATHESON (2012). Financing Professional Sports Facilities. **In:** Z. Kotval and S. White, eds. *Financing for Local Economic Development*. 2nd edition. New York: M. E. Sharpe Publishers, forthcoming.

BAADE, R., R. BAUMANN and V. MATHESON (2010). Slippery Slope: Assessing the Economic Impact of the 2002 Winter Olympic Games in Salt Lake City, Utah. *Région et Développement*. **31**: 81–91.

BAUMANN, R., B. ENGELHARDT, and V. MATHESON (2012a). Employment Effects of the 2002 Winter Olympics in Salt Lake City, Utah. *Journal of Economics and Statistics*. **232** (3): 308–317.

BAUMANN, R., B. ENGELHARDT, and V. MATHESON (2012b). Labor Market Effects of the World Cup: A Sectoral Analysis. **In:** A. Zimbalist and W. Maennig, eds. *International Handbook on the Economics of Sporting Mega Events*. Cheltenham, UK: Edward Elgar, pp. 385–400.

BBC (2013). Brazil World Cup ticket prices revealed by FIFA. *British Broadcasting Corporation*. Available at: <http://www.bbc.co.uk/news/business-23377890>, posted July 19, 2013.

BURAVCHENKO, V. (2013). IOC's Rogge defends high costs for Sochi Olympics. Available at: <http://www.ctvnews.ca/sports/ioc-s-rogge-defends-high-costs-for-sochi-olympics-1.1145377>, posted February 6, 2013.

BURNS, J. (2012). After Warnings of an Olympic Crush, Businesses Suffer in a Deserted London. *New York Times*. August 2.

CNN (2007). Brazil to host 2014 World Cup. *CNN*. Available at: <http://edition.cnn.com/2007/SPORT/football/10/30/brazil.cup>, posted October 30, 2007.

DOWNIE, A. (2012). Soccer-Brazil World Cup stadiums on track, but costs soar. *Reuters*. Available at: <http://www.reuters.com/article/2012/04/03/soccer-world-brazilidUSL2E8F2GG820120403>, posted April 3, 2012.

ECONOMIST (2011). Up False Creek: The cost of a property deal gone sour. *The Economist*, January 13.

FEDDERSEN, A. and W. MAENNIG (2012). Mega-Events and Sectoral Employment: The Case of the 1996 Olympic Games. *Contemporary Economic Policy*, forthcoming.

FINER, J. (2002). The Grand Illusion. *Far Eastern Economic Review*. March 7, pp. 32–36.

GRUDGINGS, S. (2011). Brazil's World Cup rush fuels spending blowout. *Reuters*. Available at: <http://www.reuters.com/article/2011/09/28/us-brazil-worldcupidUS TRE78R01D20110928>, published September 27, 2011.

HUMPHREYS, J. and M. PLUMMER (2005). *The Economic Impact on the State of Georgia of Hosting the 1996 Summer Olympic Games*. Athens, Georgia: Selig Center for Economic Growth, The University of Georgia.

INTERVISTAS CONSULTING (2002). *The Economic Impact of the 2010 Winter Olympics and Paralympic Games: An Update*. Victoria, British Columbia: British Columbia Ministry of Competition, Science and Enterprise.

KUVSHINOVA, O. (2013). World Cup preparations may cost Russia \$41.2 billion. *Russia beyond the Headlines*. Available at: http://rbth.asia/business/2013/04/22/world_cup_preparations_may_cost_russia_412_billion_46317.html, posted April 22, 2013.

LONGMAN, J. (1998). Nagano 1998: Seven Days to Go; High Costs and High Expectations. *New York Times*, January 30.

MACKAY, D. (2012). Budget for Russia 2018 World Cup doubles to nearly \$20 billion. *Inside World Football*, Available at: <http://www.insideworldfootball.com/worldcup/russia/11403-budget-for-russia-2018-world-cup-doubles-to-nearly-20-billion>, posted September 20, 2012.

MATHESON, V. (2008). Mega-Events: The Effect of the World's Biggest Sporting Events on Local, Regional, and National Economies. **In:** D. Howard and B. Humphreys, eds. *The Business of Sports, Vol. 1*. Westport, CT: Praeger Publishers, pp. 81–99.

MATHESON, V. and R. BAADE (2004). Mega-Sporting Events in Developing Nations: Playing the Way to Prosperity? *South African Journal of Economics*. 72 (5): 1084–1095.

MATHESON, V., T. PEETERS and S. SZYMANSKI (2012). If you host it, will they come? Mega-Events and Tourism in South Africa. **In:** C. Anagnostopoulos, ed. *Contextualising Research in Sport: An International Perspective*. Athens: Athens Institute for Education and Research.

PAYNE, B. (2008). The Olympics Effect: When the Games are over, which cities win big – and which stumbled? *MSNBC*. Available at: <http://today.msnbc.msn.com/id/26042517#.UBwk104gcsd>, posted August 3, 2008.

PACE, L. (2006). *Economic Impact of the 2002 Olympic Winter Games*. Policy Brief: 07-25-2006, Center for Public Policy & Administration, University of Utah. Available at: http://cppa.utah.edu/_documents/publications/econ-dev/olympics-econ-impact.pdf.

PREUSS, H. (2004). *Economics of the Olympic Games*. London: Edward Elgar Publishing.

RIHLAMVU, E. (2011). 2010 FIFA Soccer World Cup. *Africa Travel*. Available at: <http://www.africaata.org/sports.htm>, accessed March 31, 2011.

RT.COM (2013). Most expensive Olympics in history: Sochi 2014 Games to cost over \$50 billion. *Russia Today*. Available at: <http://rt.com/business/sochi-cost-record-history-404>, posted February 4, 2013.

SLOAN, D. (2002). Cup Offers Japan Economic Free Kick. *XtraMSN*. Available at: <http://xtramsa.co.nz/sport/0,,3951-1071885,00.html>, posted January 25, 2002; accessed February 20, 2002.

UNITED KINGDOM DEPARTMENT FOR CULTURE, MEDIA & SPORT (2013). Report 5: Post-Games Evaluation – Meta-Evaluation of the Impacts and Legacy of the London 2012 Olympic Games and Paralympic Games. Available at: www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/224142/Report_5_Summary_Report_Final.doc.

US SOCCER (2009). USA Bid Committee Receives Confirmation from 58 Venue Interested in Holding FIFA World Cup Matches in 2018 or 2022. Available at: <http://www.ussoccer.com/news/federation-services/2009/04/usa-bid-committee-receivesconfirmation-from-58-venues-interested-in-holding-fifa-world-cup-matches.aspx>, posted April 23, 2009.

VOIGT, K. (2010). Is there a World Cup economic bounce? Available at: <http://edition.cnn.com/2010/BUSINESS/06/11/business.bounce.world.cup/index.html>, accessed March 31, 2011; posted June 11, 2010.

ZIMBALIST, A. (2011). Brazil's Long To-Do List. *Americas Quarterly*. Summer. Available at: <http://www.americasquarterly.org/zimbalist>.

Джон Хорн

Директор Международного института спортивных исследований,
Университет Центрального Ланкашира, Престон (Соединенное Королевство)

Развитие стран БРИК через строительство стадионов: предварительные размышления о недавних и будущих крупных спортивных мероприятиях в четырех странах с развивающейся экономикой

John Horne. Building BRICs by Building Stadiums: Preliminary Reflections on Recent and Future Sports Mega-Events in Four Emerging Economies¹.

Статья размещена в Британской библиотеке, раздел «Спорт и общество: Летние Олимпийские и Паралимпийские игры через призму социальных наук».

Режим доступа: <http://www.bl.uk/sportandsociety/exploresocsci/sportsoc/mega/buildingbricks.pdf> (дата обращения: 26 мая 2015 г.)

Разрешение на перевод и публикацию получено 5 февраля 2015 г.

Введение

В данной статье предполагается, что анализ крупных спортивных мероприятий, таких как чемпионат мира по футболу и летние Олимпийские игры, даст ответы на несколько пересекающихся вопросов, представляющих интерес с точки зрения социальных наук. Исследование крупных спортивных мероприятий, проведенных или запланированных в так называемых странах БРИК — Бразилии, Индии, России и Китае, позволяет раскрыть некоторые основные проблемы, возникающие при организации крупных спортивных мероприятий вне развитых городских центров Северного полушария, а также дает возможность проанализировать роль средств массовой информации

¹ Статья представляет собой пересмотренный вариант доклада «Крупные спортивные мероприятия и города», сделанного на Международной конференции в Федеральном университете Флуминенсе (г. Нитерой, Бразилия, 3–5 ноября 2010 года).

в построении культуры потребления, окружающей такие мероприятия. Предполагается, что данные предварительные размышления послужат основой для будущих эмпирических исследований.

Общая информация

Крупные спортивные мероприятия имеют следующие основные характеристики: крупномасштабность, драматический характер, направленность на широкие массы народа, международное значение, существенные последствия для принимающих городов или стран, привлечение внимания мировых СМИ [Horne & Manzenreiter, 2006]. Как я уже отмечал в других работах, очень важно критически оценить зачастую сдерживаемые или подавляемые предположения, допущения и заблуждения — «неизвестные известные» — в отношении проведения спортивных мероприятий [Horne, 2007a].

Хотелось бы подчеркнуть, насколько важно продолжать задавать трудные вопросы в связи с проведением крупных спортивных мероприятий. Кто на самом деле выигрывает от крупных спортивных мероприятий, таких как Олимпийские игры? Кто (какие социальные группы) остаются за бортом? Есть ли возможности для оспаривания решений о проведении крупных спортивных мероприятий? Некоторые из этих неудобных вопросов можно найти в продолжающемся исследовании, в котором я недавно принимал участие. Один из проектов, в котором я участвовал совместно с Жаном Харви (Jean Harvey) и Париссой Сафай (Parissa Safai), связан с исследованием спорта и все меняющей глобализации [Harvey et al., 2009]. В другом исследовании дается оценка значения предстоящих Олимпийских игр в Лондоне [Hayes & Horne, 2011].

В исследовании [Horne, 2011] связи между проведением мероприятий и социальными силами оставались недостаточно раскрытыми. Надеюсь, что в рамках настоящей статьи мне удастся восстановить, сформулировать и описать историю общественной деятельности вокруг и в рамках спортивных и крупных спортивных мероприятий, таких как Олимпийские игры. Надеюсь, что аналогичные исследования помогут пролить свет на

проблемы спорта и Олимпийских игр и выявить моменты, представляющие не только академический интерес. Это может привести к изменениям в сфере крупных спортивных мероприятий и тем самым способствовать более широким прогрессивным социальным изменениям.

В этой короткой статье я привожу несколько предварительных размышлений о присуждении права на проведение крупных спортивных мероприятий развивающимся странам группы БРИК. Эти размышления станут основой для наших дальнейших исследований.

Краткое описание стран БРИК

Акроним БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) был введен в 2001 году британским консультантом по экономическим вопросам Goldman Sachs Джимом О'Нилом [O'Neill, 2001]. С тех пор этот зонтичный термин широко используется в деловых, академических и правительственных кругах, а также в СМИ при обсуждении будущего потенциала этих «развивающихся гигантов», в частности угроз или возможностей, которые данные страны представляют для развитого мира.

Страны БРИК можно рассматривать в качестве нового образа Востока/Юга в представлении Запада/Севера, нового альянса, обладающего достаточным геополитическим статусом и силой для того, что конкурировать с развитыми странами. Значительная часть дискурса вокруг стран БРИК перекликается с риторикой времен холодной войны.

Т а б л и ц а 1

Численность населения в странах БРИК

Страна	Численность, млрд человек
Федеративная Республика Бразилия	0,193
Российская Федерация	0,141
Республика Индия	1,150
Китайская Народная Республика (КНР)	1,300

В рамках глобальной политической экономики прогнозируются новые объединения, например, так называемые «следующие одиннадцать» – 11 стран, считающиеся самыми большими государствами с развивающейся экономикой после четырех стран БРИК, среди которых, например, Южная Корея, Мексика, Египет, Индонезия, Вьетнам и др.

Развитие концепции БРИК проходило на фоне террористических актов 11 сентября 2001 года в США и всеобщего осознания сложностей процессов глобализации. Возможно, это спорное положение, но нападение на Всемирный торговый центр на Манхэттене подтолкнуло к поиску иных концепций глобализации, альтернативных американизации. Другое допущение, лежащее в основе дискурса в отношении стран БРИК, заключается в том, что с учетом большой численности населения эти страны могут построить сильные экономики, способные конкурировать с государствами G7/G8 и даже бросить им вызов. В 2009 году доля всех стран БРИК в мировом ВВП составляла 15%.

Страны БРИК и крупные спортивные мероприятия

В контексте неолиберальной глобализации государства используют спорт для достижения различных неспортивных целей: экономического и социального развития, укрепления национального единства, международного продвижения (брендинга нации), содействия экономической и политической либерализации. Привлекательность крупных спортивных мероприятий связана с их экономическим, политическим и символическим потенциалом. Оглядываясь на летние Олимпийские игры в Пекине в 2008 году и Игры Содружества в Дели (Индия) в 2010 году и проецируя этот опыт на предстоящие зимние Олимпийские игры в Сочи (Россия) в 2014 году и Чемпионат мира по футболу – 2014 вместе с летними Олимпийскими играми – 2016 в Бразилии, следует отметить важность определенного социального, экономического и политического контекста для понимания последствий и результатов проведения крупных спортивных мероприятий.

Как видно из таблицы 2, оценки расходов на проведение таких мероприятий подтверждают, что это действительно очень

масштабные и дорогостоящие проекты. В 2010 году в Дели были проведены самые дорогие Игры Содружества в истории. Оценочная стоимость проведения зимних Олимпийских игр 2014 года второе превышает стоимость любой предыдущей зимней Олимпиады.

Т а б л и ц а 2

**Крупные спортивные мероприятия в странах БРИК
в 2008–2018 годы**

Год проведения мероприятия	Город (страна)	Название мероприятия	Год присуждения права на проведение мероприятия	Расходы на проведение, млрд долларов США
2008	Пекин (Китай)	Летние Олимпийские и Паралимпийские игры	2001	15–40
2010	Дели (Индия)	Игры Содружества	2003	6,8
2014	Сочи (Россия), 7–23 февраля; прибрежная зона: Сочи; горная зона: Красная Поляна	Зимние Олимпийские игры	2007	14,0
2014	Бразилия	Чемпионат мира по футболу ФИФА	2007	12,0
2016	Рио-де-Жанейро, 5–21 августа (Паралимпийские игры – 7–18 сентября)	Летние Олимпийские и Паралимпийские игры	2009	14,4
2018	Россия	Чемпионат мира по футболу ФИФА	2010	

Однако представление о четырех странах БРИК как о единой группе сталкивается с определенными проблемами. Это связано с характерной для каждого государства совокупностью экономических, социальных и политических отношений внутри страны, а также с соседями по региону и с развитыми странами, что может привести к недооценке социально-исторических трансграничных связей. Отношения между странами БРИК и их связи с другими развивающимися экономиками и регионами весьма полезно рассмотреть, когда речь заходит о проведении крупных спортивных мероприятий.

Так, например, значительная часть финансовых и трудовых ресурсов для строительства стадионов в рамках подготовки Чемпионата мира по крикету – 2007, который проводился в Вест-Индии (страна Карибского бассейна), была получена из двух стран БРИК. Власти Индии внесли вклад в строительство стадиона «Провиденс» в Гайане стоимостью около 25 млн долларов США, осуществляемое индийской фирмой Shapoorji Paloonji Company. С помощью финансовых и трудовых ресурсов из Китайской Народной Республики были построены стенды и павильоны в Гренаде и Ямайке, стадион в Антигуа. Кроме того, Китай профинансировал значительную часть работ по реконструкции стадиона «Куинз Парк» в Гренаде. Китай также внес большой вклад в строительство спортивной инфраструктуры в ряде африканских стран и реализует масштабную инвестиционную программу в Бразилии.

Тем не менее когда дело касается проведения крупнейших мировых спортивных мероприятия, все четыре страны БРИК сталкиваются со схожими проблемами. Предварительное изучение отдельных стран БРИК, крупных спортивных мероприятий и их освещения в СМИ позволяет выявить четыре актуальные проблемы, связанные с потреблением, строительством, обеспечением безопасности и коммуникациями. Эти проблемы порождают ряд сопутствующих вопросов.

1. *Потребление.* Спорт и крупные спортивные мероприятия становятся все более важной культурной формой роста и распространения капиталистической потребительской культуры [Horne, 2006].

2. *Строительство.* Проектирование, строительство, инженерные работы, а впоследствии и поддержание «знаковых» объектов являются частью расходов на проведение крупных спортивных мероприятий. В связи с этим возникают традиционные вопросы: будут ли необходимые объекты построены в запланированные сроки и в рамках запланированных смет; будут ли они соответствовать установленным стандартам; будут ли объекты иметь исключительно статусный характер или принесут пользу сообществам, для которых они построены?

3. Безопасность. Рынок технологий наблюдения и обеспечения безопасности при проведении крупных спортивных мероприятий был развивающимся до террористических актов 11 сентября 2001 года в США. С тех пор серьезность и масштаб мер по контролю и обеспечению безопасности на таких мероприятиях значительно возросли [Giulianotti & Klauser, 2010]. Как видно на примере других ключевых соревнований в Южной Америке, на двух предстоящих спортивных мегасобытиях в Бразилии будут применяться самые передовые технологии безопасности [McLeod-Roberts, 2007]. Это поднимает среди прочего вопросы: для кого или против кого принимаются данные меры; за кем должно вестись наиболее пристальное наблюдение? (Опыт Китая анализируется в работе [Klein, 2008].)

4. Коммуникации. Имеются в виду способы обращения к глобальной аудитории и управление сигналами и сообщениями, которые в эти аудитории отправляются. С учетом множества телезрителей существует вероятность нанесения ущерба национальной репутации. Что будет, если/когда что-то пойдет не так? Тон освещения событий в развивающихся странах средствами массовой информации развитых стран имеет свои особенности, далеко не всегда в пользу первых. В качестве примера можно привести Олимпийские игры в Мехико в 1968 году и в Москве в 1980 году. Поддержание положительного имиджа может быть не таким простым. Очевидно, что одним из рисков, с которыми сталкиваются развивающиеся страны при проведении крупных мероприятий, является негативная подача информации о них в мировых СМИ [Dimeo & Kay, 2004]. Освещение мероприятий, проводимых в развивающихся странах, как правило, переходит к резко отрицательному тону, когда что-то идет не так. Так, достижению целей организаторов Игр Содружества – 2010 в Дели мешали противоречия, с которыми сталкивались многие предыдущие хозяева масштабных спортивных мероприятий. В качестве примера реакции печатных СМИ можно привести заголовки некоторых британских газет, выходивших во время Игр Содружества – 2010: «Пустой Дели. Уровень доверия резко пошел вниз» (The Guardian, 2010, October 11, p. 24); «Это не крикет: индусы сторонятся дорогостоящих игр» (The Guardian, October 6,

р. 17) и «Сексуальные спортсмены: презервативы засорили канализацию на Играх в Дели» (The Guardian, October 8, p. 17).

Что касается одного из предстоящих крупных спортивных событий в Бразилии, то не успел еще закончиться финал Чемпионата мира по футболу – 2010 в Южной Африке, как в британской газете уже было напечатано следующее: «За 47 месяцев до очередного кубка мира СМИ начали новый цикл подготовки к предстоящему чемпионату, который, по их мнению, обещает стать настоящей катастрофой и будет проводиться на недостроенных объектах в неготовых городах, на что ФИФА закрывает глаза для получения собственной выгоды» (The Observer, 2010, July 18).

Заключение: крупные спортивные мероприятия, власть и потребительская культура

Исследование крупных спортивных мероприятий поможет понять основное направление развития современной капиталистической культуры потребления. Крупные спортивные мероприятия обещают (хотя и ненадолго) моменты «праздничного межкультурного события» [Kidd, 1992, p. 151], поскольку они объединяют большие группы людей в коллективных проявлениях торжества. Тем не менее спортивные мегамероприятия разрабатывались преимущественно недемократическими организациями, для которых характерны анархическая система принятия решений и отсутствие прозрачности, а еще чаще создавались в интересах глобальных потоков капиталов, технологий и рекламы, а не в интересах местных сообществ. В этом отношении такие мероприятия представляют собой сдвиг государственных ресурсов в сторону частных интересов и во многом отражают политику, лежащую в основе современного «капитализма катастроф» [Klein, 2007]. Использование кризиса или, в данном случае, спортивного зрелища для преобразования городской территории и экономики в интересах бизнеса можно рассматривать как часть той же самой стратегии, но вместо этого «шок и трепет» используется на службе «капитализма празднования» [Hayes & Horne, 2011; Boykoff, 2011].

Стратегия проведения спортивных и иных мероприятий стала популярной как среди развитых, так и среди развивающихся стран, поскольку она дает две возможности, которые трудно получить любым другим способом: возможность реагировать на внешнее давление в рамках глобальной конкуренции, рискуя при этом получить усиление внутреннего неравенства, и возможность укрепить коллективную идентичность, рискуя при этом нанести ущерб международной репутации, если дела пойдут не так, как планировалось, и зарубежные средства массовой информации дадут мероприятию негативное освещение [Black & van der Westhuizen, 2004]. Исследования крупных спортивных мероприятий во всем мире свидетельствуют о том, что выгоды от их проведения, как правило, завышаются, а расходы занижаются [Horne & Manzenreiter, 2006]. Кроме того, как писал британский журналист Дэвид Рансимен перед началом Чемпионата мира по футболу – 2010: «В действительности спортивные турниры редко оказывают значительное влияние с точки зрения трансформации принимающих стран (по крайней мере, не в лучшую сторону), не говоря уже о воздействии на судьбы целых континентов. Но такие мероприятия способны много рассказать нам о том, у кого на самом деле концентрируется власть» [Runciman, 2010].

Другие журналисты считают, что принимающим странам не следует так активно продвигать выгоды от так называемого наследия крупных спортивных мероприятий. В частности, «принимающие страны должны понимать, что такое чемпионат мира по футболу – это вечеринка. Она не оставляет после себя ничего, кроме похмелья, хороших воспоминаний и крупного счета» [Kiper, 2010, p. 2]. Так, наследие для стран, принимавших в последние годы крупные спортивные мероприятия, включало: консьюмеризацию и рост зависимости от Китая в плане реализации строительных проектов (Чемпионат мира по крикету – 2007 в Вест-Индии); споры по поводу неравномерного распределения выгод (финальная часть Чемпионата мира по футболу 2010 года в Южной Африке); экологические конфликты (зимние Олимпийские игры – 2010 в Ванкувере). В отношении летних Олимпийских игр 2012 года в Лондоне можно отметить недавно

построенный «Вестфилд Стретфорд Сити Молл» — крупнейший торговый центр в Европе, который обещает стать воротами на Игры для 70–80% потенциальных зрителей и, вероятно, в ближайшем будущем станет более ярким примером наследия, чем любой другой объект на территории Олимпийского парка.

В последние годы крупные спортивные мероприятия рассматриваются в качестве потенциальных катализаторов устойчивого социально-экономического развития для развивающихся стран, а спорт — в качестве средства достижения целей в области международного развития [Darnell, 2010]. В таком идеологическом климате Curi с соавторами недавно предположили, что характерный для стран БРИК способ организации крупных спортивных мероприятий может доминировать при проведении Олимпиад в ближайшем будущем [Curi et al., 2011, p. 14]. Если принять, что это действительно так, и учесть победу России в борьбе за право на проведение Чемпионата мира по футболу — 2018 в декабре 2010 года, то проблемы, перечисленные в настоящей и других статьях, безусловно, потребуют дальнейшего исследования в рамках социальных наук.

Список источников

BLACK, D. and J. VAN DER WESTHUIZEN (2004). The allure of global games for 'semi-peripheral' polities and spaces: a research agenda. *Third World Quarterly*, 25 (7): 1195–1214. London reference collections shelfmark: P801/3162. Lending collections shelfmark: 8820.145300.

BOYKOFF, J. (2011). The Anti-Olympics. *New Left Review*, 2nd Series, No. 67 (January-February). London reference collections shelfmark: PP.7612.ry. Lending collections shelfmark: 6084.4500.

CURI, M., J. KNIJNIK and G. MASCARENHAS (2011). The Pan American Games in Rio de Janeiro 2007: Consequences of a sport mega-event on a BRIC country. *International Review for the Sociology of Sport*, 46 (2). London reference collections shelfmark: ZA.9.a.188. Lending collections shelfmark: 4547.74400.

DARNELL, S. (2010). Mega Sport for All? Assessing the Development Promises of Rio 2016. In: R. Barney, J. Forsyth & M. Heine, eds. *Rethinking Matters Olympic: Investigations into the Socio-Cultural Study of the Modern Olympic Movement*. 10th International Symposium for Olympic Research, London, Ontario, pp. 498–507.

DIMEO, P. and J. KAY (2004). Major Sports Events: Image Projection and the Problems of 'Semi-Periphery': A Case Study of the 1996 South Asia Cricket World Cup. *Third World Quarterly*, **25** (7): 1263–1276. London reference collections shelfmark: P801/3162. Lending collections shelfmark: 8820.145300.

GIULIANOTTI, R. and F. KLAUSER (2010). Security Governance and Sport Mega-Events: Toward an Interdisciplinary Research Agenda. *Journal of Sport and Social Issues*, **34** (1): 49–61. London reference collections shelfmark: ZC.9.a.4268. Lending collections shelfmark: 5066.18400.

HARVEY, J., J. HORNE, and P. SAFAI (2009). Alterglobalization, Global Social Movements, and the Possibility of Political Transformation through Sport. *Sociology of Sport Journal*, **26** (3): 383–403. Lending collections shelfmark: 8319.696830.

HAYES, G. and J. HORNE (2011). Sustainable Development, Shock and Awe? London 2012 and Civil Society. *Sociology*, **45** (5). London reference collections shelfmark: P521/264. Lending collections shelfmark: 8319.6700.

HORNE, J. (2011). Sports Mega-Events, Knowledge and Power. *East Asian Sport Thoughts: The International Journal for the Sociology of Sport*, **2**.

HORNE, J. (2010). Cricket in Consumer Culture: Notes on the 2007 Cricket World Cup. *American Behavioral Scientist*, Homep. London reference collections shelfmark: PP.8006.kw. Lending collections shelfmark: 0810.7800.

HORNE, J. (2007a). The Four 'Knowns' of Sports Mega-Events. *Leisure Studies*, **26** (1). London reference collections shelfmark: P521/3687. Lending collections shelfmark: 5182.27200.

HORNE, J. (2007b). World Cup Cricket and Caribbean Aspirations: From Nello to Mello. *North American Congress on Latin America (NACLA) Report on the Americas*, **40** (4): 10–14. Lending collections shelfmark: 6011.315600.

HORNE, J. (2006). *Sport in Consumer Culture*. Basingstoke: Palgrave. London reference collections shelfmark: YC.2010.a.6758. Lending collections shelfmark: M06/10541.

HORNE, J. and W. MANZENREITER (2006). An Introduction to the Sociology of Sports Mega-events. In: J. Horne and W. Manzenreiter, eds. *Sports Mega-events: Social Scientific Analyses of a Global Phenomenon*, pp. 1–24. Oxford: Blackwell. London reference collections shelfmark: YC.2012.a.7477. Lending collections shelfmark: M06/41550.

KIDD, B. (1992). The culture wars of the Montreal Olympics. *International Review for the Sociology of Sport*, **27** (2): 151–161. London reference collections shelfmark: ZA.9.a.188. Lending collections shelfmark: 4547.74400.

KLEIN, N. (2008). The Olympics: Unveiling Police State 2.0. *The Huffington Post*. Available at: http://www.huffingtonpost.com/naomi-klein/the-olympics-unveiling-po_b_117403.html, accessed October 30, 2010.

KLEIN, N. (2007). *The Shock Doctrine*. London: Allen Lane. London reference collections shelfmark: YC.2008.a.9709. Lending collections shelfmark: M07/33904.

KUPER, S. (2010). 'Life and Arts' Section. *Financial Times*, October 30/31, p. 2.

MCLEOD-ROBERTS, L. (2007). Paramilitary Games. *NACLA Report on the Americas*, **40** (4): 20–25. Lending collections shelfmark: 6011.315600.

THE OBSERVER (2010). Planet Sport. July 18. Available online: <http://www.guardian.co.uk/football/2010/jul/18/fifa-world-cup-sepp-blatter>, accessed March 29, 2011.

O'NEILL, J. (2001). Building Better Global Economic BRICs. *Goldman Sachs, Global Economics Paper* no. 66. <http://www2.goldmansachs.com/ideas/brics/building-better-doc.pdf>.

RUNCIMAN, D. (2010). Football's goldmine. *The Guardian*, 'Review' section. May 22, pp. 2–3.

Айртон Сабойя Валенте-младший^{*}, Джоан Ногера Тур^{}**

^{*} Аспирант Института регионального развития, Университет Валенсии (Испания)

^{**} Профессор и директор Института регионального развития, Университет Валенсии (Испания)

Мегаспортивные мероприятия и их наследие: пример Чемпионата мира по футболу – 2014

Airton Saboya Valente Junior, Joan Noguera Tur. Mega Sporting Events and Legacy:
The Case of the 2014 World Cup.

Режим доступа: http://www.regionalstudies.org/uploads/Airton_Saboya_Valente_Junior.pdf
(дата обращения: 9 мая 2015 г.)

Разрешение на перевод и публикацию получено 6 февраля 2015 г.

Аннотация

Цель данного исследования заключается в оценке влияния крупных спортивных мероприятий на экономику, социальную сферу, развитие городов и туризма на примере Чемпионата мира по футболу – 2014. Исследование вносит вклад в развитие методологии и разработку показателей оценки подобных мероприятий. Мы предлагаем собрать базу данных для расширения диапазона анализа таких крупных спортивных турниров с целью учета масштабных преобразований и взаимосвязей с процессом урбанизации.

В исследовании используются взаимодополняющие качественные и количественные подходы к решению вышеуказанных задач и достижению поставленных целей. Применяются следующие методы: а) анализ документальной информации, связанной с подготовкой к Чемпионату мира по футболу – 2014, включая инвестиционные планы и бюджеты; б) анализ данных из официальных и частных источников; в) использование матрицы межотраслевого баланса для Бразилии.

Предварительные результаты свидетельствуют, что официальный бюджет Чемпионата мира по футболу – 2014 составил около 15 млрд долларов США и распределялся среди почти 120 проектов в 12 принимающих городах. Бюджет включал в себя несколько крупных статей: городские транспортные систе-

мы, аэропорты, стадионы, безопасность, порты, телекоммуникации и туризм.

Исходные данные подтверждают, что Чемпионат мира по футболу – 2014 будет иметь для страны значительный экономический эффект. Тем не менее сложно представить, что без разработки и реализации дополнительных стратегий развития чемпионат мира способен решить все проблемы принимающих городов с учетом их особенностей.

Ключевые слова: крупные спортивные мероприятия; чемпионат мира по футболу; наследие; Бразилия.

1. Крупные спортивные мероприятия

Roche предлагает относить к мегаспортивным мероприятиям крупномасштабные соревнования международного значения, которые привлекают широкий интерес и внимание [Roche, 2012]. Мегаспортивные мероприятия также можно определить как мероприятия, отличающиеся значительным масштабом и краткой продолжительностью. Они проводятся в одном городе или распределяются по нескольким городам страны, привлекают большое количество участников и зрителей, вызывают интерес средств массовой информации и требуют от принимающей страны значительных инвестиций в инфраструктуру, логистику и обеспечение безопасности. Организацией крупных спортивных мероприятий, как правило, занимаются несколько государственных учреждений на национальном и местном уровнях, а также национальные и международные спортивные ассоциации и федерации [Hall, 1992; Hiller, 1998; Radicchi, 2012].

Ключевые особенности мегаспортивных мероприятий заключаются в привлечении внимания международной аудитории и в потенциальном эффекте для принимающих стран. Как следствие, принимающая страна может показать свои культурные и социальные особенности в дополнение к демонстрации политической и экономической силы. «Обычная» конкуренция не дает таких возможностей [Goig, 2012; Horne and Manzenreiter, 2006; Maennig and Zimbalist, 2012].

Проведение таких событий в разных странах часто опирается не только на экономические интересы и политические амби-

ции. Страна также может стратегически улучшить свое положение в глобальной системе. Таким образом, принимающие государства используют крупные спортивные мероприятия как инструмент для укрепления так называемой *мягкой силы* [Black and van der Westhuizen, 2004; Cornelissen, 2012].

Следует отметить, что рост популярности и числа крупных спортивных мероприятий связан с сочетанием нескольких факторов.

В первую очередь, революция в сфере информационных технологий и коммуникаций внесла большой вклад в создание международной аудитории. Появление коммерческого телевидения в середине XX века помогло сблизить спорт и средства массовой информации. В настоящее время спутниковое телевидение и особенно Интернет открыли новые возможности для дальнейшего продвижения такого вида спортивных мероприятий в глобальном масштабе [Ferrando, 1990; Roche, 2012].

Другой фактор связан с появлением и консолидацией спортивно-медийного конгломерата, сформированного путем объединения спорта, средств массовой информации и бизнеса, что, в свою очередь, способствует трансформации спортивных мероприятий. В рамках данного союза развиваются инструменты спонсорства, продажи прав на вещание, маркетинга и рекламы, которые в совокупности представляют собой основные источники дохода от проведения крупных спортивных событий. В общих чертах международная спортивная федерация обладает франшизой на мероприятие, лицензия на право проведение которого передается на временной основе частным спонсорам и принимающей стране или городу [Goig, 2012].

Третий фактор связан с возможностью продвижения и развития принимающих городов, территорий или стран. Соответствующие исследования свидетельствуют о наличии ряда эффектов для принимающих стран. Такие эффекты могут проявляться в социально-экономической сфере, в развитии городов и туризма [Brown and Massey, 2001].

2. Чемпионат мира по футболу

Интернациональный футбольный турнир под названием «Чемпионат мира по футболу» был создан Международной федерацией футбола (ФИФА) еще в первой четверти XX века. Начиная с 1930 года чемпионат проходит каждые четыре года, за исключением 1942 и 1946 годов, когда он не проводился из-за Второй мировой войны. Соревнование приобрело поистине глобальный масштаб и стало самым крупным спортивным мероприятием в мире. В первенстве по футболу ФИФА, ставшем всемирно известным брендом, участвуют мужские национальные сборные из 208 стран – членов ФИФА. Соответственно, данное мероприятие привлекает внимание аудитории со всего мира, имеет огромный бюджет и пул крупнейших спонсоров. Проведение такого соревнования также требует огромных вложений от принимающей страны [FIFA, 2013].

Чемпионат мира по футболу – 2014 предоставляет Бразилии возможности для строительства, расширения и модернизации инфраструктуры, повышения качества оказываемых услуг в различных отраслях экономики, связанных с проведением данного спортивного мероприятия. Более того, инвестиции в рамках принимающего города могут также влиять на развитие географически прилегающих муниципалитетов, поддерживая цикл экономического роста.

Очень важным элементом является туризм, поскольку чемпионат мира по футболу привлекает местных и иностранных посетителей. Инвестиции в данный сегмент объективируются в увеличении туристического потока, продвижении имиджа страны и создании устойчивой базы для использования объектов инфраструктуры, построенных для данного мероприятия.

Еще один важный аспект – это значение спорта для развития принимающих городов. Спортивные состязания могут использоваться для улучшения транспортной инфраструктуры, модернизации зданий, повышения качества здравоохранения, строительства культурных и спортивных объектов, возрождения существующих или создания новых районов.

С учетом масштабов запланированных инвестиций на проведение Чемпионата мира по футболу – 2014 оценка их влияния на

развитие городов очень важна. Более того, крупные спортивные мероприятия не только создают возможности, но и несут угрозы. Последствия их проведения были различными для разных стран в зависимости от стратегии планирования мероприятия.

3. Цели и методология

Несмотря на многочисленные публикации, подготовка к Чемпионату мира по футболу – 2014 (далее называемому ЧМ-2014 или чемпионат мира) нуждается в более широком обсуждении, оценке и сравнении с другими возможностями развития для принимающей страны, т. е. Бразилии [Damo and Olive, 2012].

Речь идет о сравнении выгод и затрат на проведение данного мероприятия в ряде городов, характеризующихся высоким уровнем социального неравенства. Следовательно, основная задача данного исследования заключается в том, чтобы установить, станет ли чемпионат мира фундаментом для развития экономики, социальной сферы и туризма. Кроме того, исследование направлено на выявление связанных с мероприятием факторов, которые могут способствовать или препятствовать развитию городов.

Таким образом, данная статья должна приблизить нас к ответу на вопрос, позволит ли чемпионат мира создать для бразильского общества наследие в виде улучшения инфраструктуры принимающих городов.

Основные используемые инструменты – это официальные статистические источники, анализ бюджета чемпионата мира, а также сравнительный анализ. Кроме того, для оценки экономических и социальных последствий планируемых в связи с мероприятием инвестиций применяется модель межотраслевого баланса экономики Бразилии.

Расширенная модель межотраслевого баланса, разработанная Ernst Young и фондом FGV [Ernst Young and FGV, 2010], основывается на таблицах межотраслевого баланса Бразильского института географии и статистики. Бразильская экономика раскрывается в разрезе 55 видов экономической деятельности, 110 товарных категорий и 10 профилей доходов/расходов насе-

ления. Модель позволяет оценить влияние связанных с чемпионатом мира мероприятий на внутреннее производство, занятость, доходы, расходы и налоговые поступления [IBGE, 2010].

4. Предварительные результаты

ЧМ-2014 является крупным спортивным мероприятием, проведение которого запланировано в Бразилии. В рамках его подготовки реализуется несколько проектов по развитию городской инфраструктуры, восстановлению и строительству различных объектов.

Для проведения соревнования выбраны двенадцать городов в пяти основных регионах страны: Белу-Оризонти, Бразилиа, Куяба, Куритиба, Форталеза, Манаус, Натал, Порту-Алегри, Ресифи, Рио-де-Жанейро, Салвадор и Сан-Паулу. Еще шесть городов выдвинули свои кандидатуры, но не были выбраны: Белем, Кампу-Гранди, Флорианополис, Гояния, Масейо и Риу-Бранку [Ernst Young and FGV, 2010].

Бразилия, скорее всего, нацеливается на крупномасштабное продвижение ЧМ-2014. Тем не менее экономические выгоды, которые принесет данное мероприятие, трудно оценить, поскольку они связаны со сложными вопросами в сфере городской инфраструктуры, инвестиций в спортивные объекты, туризма и продвижения страны на международной арене.

Существуют достаточно высокие требования в отношении подготовки принимающих городов к проведению мировых чемпионатов. Часто поднимаются вопросы о том, сможет ли Бразилия полностью выполнить требования ФИФА к инфраструктуре, стадионам, транспорту, обслуживанию туристов и обеспечению безопасности. Наследие чемпионата мира для городов-организаторов будет зависеть от грамотного планирования и реализации инфраструктурных инвестиций.

Таким образом, возникает много вопросов о выгодах и издержках на проведение данного мероприятия в ряде городов, характеризующихся высоким уровнем социального неравенства. Активизация больших групп населения, выступающих против проведения в своих странах и городах крупных спортивных мероприятий, как это было в Ванкувере во время зимних Олим-

пийских игр – 2010, в Лондоне в ходе летних Олимпийских игр – 2012 и в Валенсии на Гран-при «Формулы-1» 2012 года, только усиливает неопределенность в отношении затрат и выгод от проведения крупных спортивных мероприятий. Важно отметить, что в разных странах спортивные мегасобытия имеют различные последствия.

Официальный бюджет ЧМ-2014 консолидирован в документе под названием «Матрица распределения ответственности», в котором описываются мероприятия и ресурсы. В ноябре 2012 года размер бюджета достиг в общей сложности 29,3 млрд реалов (около 14,7 млрд долларов США), распределенных по 120 проектам в 12 принимающих городах и их окрестностях. Бюджет включает в себя семь основных статей расходов: городские транспортные системы, аэропорты, стадионы, обеспечение безопасности, порты, телекоммуникации и туризм. Как следует из таблицы 1, на первые четыре статьи приходится 88,5% общего объема расходов.

Таблица 1

Глобальный бюджет ЧМ-2014, млн реалов

Статья бюджета	Федеральное правительство		Органы местного самоуправления (инвестиции)	Частные инвестиции	Итого
	Финансирование	Инвестиции			
Городские транспортные системы	7 060,7	0,0	4 734,9	0,0	11 795,6
Аэропорты	0,0	3 695,1	0,0	3 640,0	7 335,1
Стадионы	4 065,6	0,0	2 083,2	612,0	6 760,8
Общественная безопасность	1 879,1	0,0	0,0	0,0	1 879,1
Порты	0,0	898,9	0,0	0,0	898,9
Телекоммуникации	0,0	371,2	0,0	0,0	371,2
Туризм	0,0	194,5	18,0	0,0	212,5
<i>Всего</i>	11 126,3	7 038,8	6 836,1	4 252,0	29 253,1

Источник: [Portal Brasil, 2012].

Примечание. Один бразильский реал равняется приблизительно 0,5 доллара США (50 центов США) или 0,4 евро (40 евроцентов).

Тем не менее ряд мероприятий, связанных с ЧМ-2014, не указывается в официальном бюджете. Кроме того, проведение соревнования оказывает влияние на частные инвестиции в разных отраслях экономики, включая прямые иностранные инвестиции, а также на потребление домашних хозяйств. В бразильской Ассоциации инфраструктуры и базовых отраслей промышленности на основании проведенного исследования пришли к выводу, что расширенный бюджет чемпионата мира может составить около 124,7 млрд реалов (примерно 62,4 млрд долларов США) с учетом дополнительных проектов в области городских транспортных систем, коммуникаций и обеспечения общественной безопасности, а также расходов на санитарно-технические сооружения, электроснабжение, строительство гостиниц и больниц [ABDIB, 2012].

Вернемся к официальному бюджету. Основную нагрузку несет государство, которое финансирует 85,5% общего объема расходов. Со стороны частного сектора финансируется только 14,5% суммарных расходов, причем эти инвестиции сосредоточены по двум направлениям: аэропорты и стадионы.

Федеральное правительство является главным инвестором данного мероприятия. Оно покрывает 62,1% общего объема расходов, или 72,7% общего объема государственных расходов, принимая участие в финансировании всех групп проектов. Местные органы власти финансируют 23,4% общего объема расходов, или 27,3% общего объема государственных расходов, преимущественно по следующим статьям: городские транспортные системы, стадионы и туризм. Федеральное правительство выделяет средства через специальные фонды или напрямую из бюджета. Объем финансирования по статьям «городские транспортные системы» и «стадионы» составляет 11,1 млрд реалов, из которых примерно 6,1 млрд выделяет Национальный банк экономического и социального развития, еще 5,0 млрд реалов инвестирует Федеральный сберегательный банк – два основных учреждения, отвечающие в Бразилии за финансирование проектов развития.

Расходы федерального бюджета на оставшиеся четыре из семи статей бюджета чемпионата составят 7,0 млрд реалов. Рас-

ходы органов местного самоуправления направлены по трем статьям и осуществляются путем предоставления бюджетных средств или финансирования через институты развития [Portal Brasil, 2012].

Анализ официального бюджета ЧМ-2014 свидетельствует, что на Сан-Паулу приходится 21,2% общего объема расходов. Это объясняется не только численностью населения и экономической мощностью данного мегаполиса, но и его способностью привлекать частные инвестиции в некоторые инфраструктурные проекты. Далее следуют Рио-де-Жанейро, Белу-Оризонти, Манаус и Куяба с 13,3; 8,8; 8,7 и 7,1% общего объема расходов соответственно.

Принимающие города Порту-Алегри, Форталеза, Натал, Ресифи и Бразилиа получают соответственно 6,2; 5,8; 5,7; 5,2 и 4,9% общего объема расходов. Кроме того, города Куритиба и Салвадор получают меньше остальных – 3,1 и 2,3% общего объема расходов соответственно. Следует отметить, что в городе Куритиба уже имеется современная инфраструктура, в том числе частично построенный стадион, поэтому объем необходимых инвестиций значительно меньше по сравнению с другими городами. В Салвадоре, в свою очередь, небольшой размер бюджета связан с отсутствием проектов по развитию городских транспортных систем (таблица 2).

Принимающие города с наибольшим объемом инвестиций на единицу ВВП: Куяба, Натал, Манаус, Белу-Оризонти, Ресифи, Форталеза и Порту-Алегри. По показателю инвестиций на душу населения лидируют следующие города: Куяба, Натал, Манаус, Порту-Алегри, Белу-Оризонти, Ресифи и Форталеза. Самые значительные бюджеты, приходящиеся на Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро, «разбавляются» соответствующим большим объемом валовой продукции и численностью населения этих городов (таблица 3).

Исходные данные, используемые [Ernst Young & FGV, 2010], свидетельствуют, что ЧМ-2014 будет иметь для страны значительный экономический эффект.

Таблица 2

Бюджет принимающих городов ЧМ-2014, млн реалов

Город	Городские транспортные системы	Аэропорты	Стадионы	Порты	Туризм	Итого
Белу-Оризонти	1 350,7	508 6	695,0	0,0	18,5	2 572,8
Бразилиа	103,1	650,4	745,3	0,0	10,2	1 509,0
Куяба	1 453,5	90,4	518,9	0,0	13,8	2 076,6
Куритиба	573,4	84,5	234,0	0,0	19,4	911,3
Форталеза	562,0	349,8	623,0	149,0	22,1	1 705,9
Манаус	1 597,7	327,4	515,0	89,4	8,8	2 538,3
Натал	661,3	576,9	350,0	53,7	23,0	1 664,9
Порту-Алегри	887,9	579,2	330,0	0,0	25,7	1 822,8
Ресифи	840,9	19,8	529,5	21,8	17,6	1 429,6
Рио-де-Жанейро	1 883,6	844,7	808,4	314,0	25,9	3 876,6
Салвадор	0,0	47,3	591,7	36,0	12,0	687,0
Сан-Паулу	1 881,5	3 256,0	820,0	235,0	15,6	6 208,1
<i>Итого</i>	11 795,6	7 335,0	6 760,8	898,9	212,6	27 002,9

Источник: [Portal Brasil, 2012].

Примечание. Один бразильский реал равняется приблизительно 0,5 доллара США (50 центов США) или 0,4 евро (40 евроцентов). Распределение инвестиций по статьям «телекоммуникации» и «общественная безопасность» в принимающих городах не производилось. Расходы по данным статьям составляли 2,2 млрд реалов по состоянию на ноябрь 2012 года.

Таблица 3

ЧМ-2014: инвестиции на единицу ВВП и на душу населения по принимающим городам и стране в целом

Город	Инвестиции, млн реалов (А)	ВВП, млрд реалов (В)	Население, тыс. (С)	А/В, %	А/С, млрд реалов
Белу-Оризонти	2 572,8	51 662	2 375	4,98	1 083
Бразилиа	1 509,0	149 906	2 563	1,01	589
Куяба	2 076,0	11 052	551	18,78	3 768
Куритиба	911,3	53 106	1 747	1,72	522
Форталеза	1 705,9	37 106	2 447	4,60	697
Манаус	2 538,3	48 598	1 803	5,22	1 408
Натал	1 664,9	11 997	804	13,88	2 071
Порту-Алегри	1 822,8	43 038	1 410	4,24	1 293
Ресифи	1 429,6	30 032	1 537	4,76	930
Рио де Жанейро	3 876,6	190 249	6 323	2,04	613
Салвадор	687,0	36 745	2 677	1,87	257
Сан-Паулу	6 208,1	443 600	11 244	1,40	552
Страна в целом	29 253,1	3 674 964	190 733	0,80	153

Источники: [Portal Brasil, 2012; IBGE, 2012].

Экономика может обеспечить пятикратную отдачу от инвестиций, связанных с проведением чемпионата мира. В указанном исследовании использовались следующие исходные данные: инвестиции – 22,5 млрд реалов, операционные расходы – 1,2 млрд реалов, расходы на прием туристов – 5,9 млрд реалов. Таким образом, общие расходы и инвестиции на проведение чемпионата мира принимаются за 29,6 млрд реалов.

Данные расходы должны способствовать получению бразильской экономикой 112,8 млрд реалов с учетом косвенных и производных эффектов. В общей сложности экономика страны получит дополнительные поступления в размере 142,4 млрд реалов в период с 2010 по 2014 год, что приведет к созданию 3,6 млн рабочих мест в год и получению 63,5 млрд реалов доходов для населения. Оцениваемое создание рабочих мест относится к временным профессиям со сроком занятости в пределах года и зависит от реализации проектов (таблица 4).

Т а б л и ц а 4

Экономические последствия ЧМ-2014

Влияние на конечный спрос (расходы и инвестиции на проведение чемпионата мира в Бразилии)	29,6 млрд реалов
Инвестиции	22,5 млрд реалов
Операционные расходы	1,2 млрд реалов
Расходы на прием туристов	5,9 млрд реалов
Влияние на национальное производство товаров и услуг	112,8 млрд реалов
Влияние на доходы	63,5 млрд реалов
Влияние на занятость	3,6 млн рабочих мест в год
Влияние на налоговые поступления	18,1 млрд реалов

Источник: [Ernst Young & FGV, 2010].

Примечание. Один бразильский реал равняется приблизительно 0,5 доллара США (50 центов США) или 0,4 евро (40 евроцентов). В модели межотраслевого баланса, упомянутой в данном исследовании, в качестве объема инвестиций используется сумма 22,5 млрд реалов. Официальный бюджет был увеличен до 29,3 млрд реалов в ноябре 2012 года.

Инвестиции приведут к получению дополнительных налоговых поступлений в размере 18,1 млрд реалов. Прямое влияние чемпионата мира на ВВП оценивается в 64,5 млрд реалов в период с 2010 по 2014 год, что эквивалентно 1,8% ВВП страны в 2010 году (3,7 трлн реалов) [Ernst Young & FGV, 2010].

Поскольку чемпионат мира является краткосрочным мероприятием, часть результатов не будет иметь постоянный характер. После завершения инвестиций и окончания турнира продолжительность положительных эффектов будет зависеть от способности бразильского общества использовать возможности и наследие данного мероприятия [Ernst Young & FGV, 2010].

Наибольшую выгоду от проведения мирового первенства получают следующие отрасли экономики: строительство, производство продуктов питания и напитков, бизнес-услуги, коммунальные услуги (газо-, электро-, водоснабжение, санитарно-технические сооружения), информационные услуги, отдых и туризм [Ernst Young & FGV, 2010].

5. Предварительные выводы и рекомендации

Планирование и проведение мегаспортивных мероприятий представляет собой сложную задачу. Процедура подачи заявки вместе с подготовительной работой занимает от 5 до 10 лет, при этом само мероприятие имеет краткосрочный характер (длится от 20 до 40 дней). Эффекты от проведения мероприятия в принимающих городах и странах могут проявляться в последующие 10–30 лет. Масштаб и характер этих эффектов зависят от объемов и типов инвестиций, а также от распределения затрат и способов финансирования.

Проведение ЧМ-2014 создаст различные типы наследия: физическое, социальное, экономическое, институциональное и бренд-наследие. *Физическое наследие* представляет собой инфраструктуру, например, транспортные системы, телекоммуникационное оборудование, системы обеспечения безопасности, а также спортивные и культурные объекты [Ernst Young & FGV, 2010].

Социальное наследие подразумевает повышение самооценки населения, происходящее при подготовке и проведении мероприятия, новые знания и навыки.

Экономическое наследие проявляется в получении доходов, приросте производства товаров и услуг, а также в повышении экономической активности.

К *институциональному наследию* относится опыт организации мероприятия международного уровня с соблюдением жестких сроков и обеспечением координации между множеством государственных учреждений и частных компаний. Кроме того, в рамках сложных проектов необходимо создание тесных партнерских отношений в сферах планирования и исполнения для предоставления высококлассных продуктов и услуг на международном уровне.

Бренд-наследие связано с контактом огромного числа людей с брендом страны и, как следствие, с развитием ее туристической сферы и раскрытием культурного потенциала.

Все перечисленные типы наследия могут обеспечивать благосостояние для населения принимающих городов и всей Бразилии и после ЧМ-2014.

Тем не менее успешно проведенное мероприятие еще не означает создания полноценного наследия. Необходимо обеспечить поддержание и модернизацию построенных объектов. Поскольку чемпионат мира весьма краткосрочен, часть его эффектов непостоянны. Продолжительность положительных эффектов после прекращения финансирования и окончания турнира будет зависеть от способности бразильского общества использовать возможности и наследие данного мероприятия [Ernst Young & FGV, 2010].

Решение Бразилии принять у себя чемпионат мира означает готовность понести значительные расходы. Заявка на проведение поддерживается бюджетными средствами, которые могли бы быть направлены на другие цели, такие как развитие образования, здравоохранения, науки и техники, культуры и искусства, а также различные социальные программы. Данный выбор включает в себя и неявные затраты, называемые альтернативными издержками.

Международные исследования свидетельствуют, что издержки на организацию крупных спортивных мероприятий могут быть значительными, особенно в развивающихся странах. Эф-

фekt от проведения самого мероприятия носит временный характер, а доходы от инвестиций будут зависеть от созданного в стране наследия. Вопрос альтернативных издержек имеет решающее значение, поскольку инвестиции осуществляются за счет государственного финансирования из средств федерального и региональных бюджетов, а также через институты развития [Ernst Young & FGV, 2010].

Помимо альтернативных издержек, существует ряд других проблемных мест: например, выселение людей из своих домов, увеличение государственного долга, рост инфляции и цен, увеличение импорта товаров и отток прибыли.

Кроме того, в рамках мегамероприятий могут реализовываться неэффективные программы развития городов, что связано с неверно выбранным масштабом, неуместностью или просто ненужностью таких проектов. Крупные спортивные мероприятия могут также привести к достижению краткосрочных целей в ущерб долгосрочному стратегическому планированию [Smith, 2012].

Риски могут быть снижены или устранены путем грамотного планирования, четкой реализации и мониторинга проектов, строгого контроля затрат. Кроме того, чемпионат мира подвергается системному риску, связанному с национальными и международными обстоятельствами.

Направления инвестиций, связанных с ЧМ-2014, вызывают некоторые вопросы. В принимающих городах отмечается нехватка человеческого капитала и физической инфраструктуры, проводится недостаточно мероприятий по охране окружающей среды. Для некоторых городов характерны значительное социальное и экономическое неравенство, высокий уровень бедности и проблемы криминального характера.

Данные проблемы постепенно нарастали в результате процессов миграции, происходивших на соответствующих территориях в последние 30 лет. Уровень развития принимающих городов наряду с упомянутыми проблемами, а также сложность проектов в рамках чемпионата мира, институциональные недостатки и неопытность строителей привели к замедлению реализации некоторых проектов.

Соответственно, на середину 2012 года завершены только 5% запланированных проектов, 54% находятся в процессе реализации, 41% — на стадии подготовки. Согласно прогнозам, 85% проектов будут завершены в 2013 году, остальные 15% — в первой половине 2014 года [Portal Brasil, 2012].

В силу особенностей принимающих городов трудно представить, что их проблемы могут быть решены при помощи чемпионата мира, без реализации дополнительных стратегий развития. Официальный бюджет мероприятия, по состоянию на конец 2012 года оцениваемый примерно в 14,7 млрд долларов США, не включает в себя все расходы, связанные с проведением чемпионата. Расширенный бюджет турнира оценивается в 62,4 млрд долларов США.

Расширенный бюджет выглядит более реалистичным. Для сравнения: расходы на проведение Олимпийских игр в Лондоне в 2012 году и в Пекине в 2008 году составили 32,6 млрд и 40,0 млрд долларов США соответственно. Южно-Африканская Республика, по оценкам, инвестировала 87,7 млрд долларов США в проведение Чемпионата мира по футболу 2010 года [Gold and Gold, 2011; Tomlinson and Bass, 2012].

В качестве вывода можно отметить, что эффект от проведения ЧМ-2014 будет результатом влияния не отдельных факторов, а их взаимосвязанной совокупности. Эффекты от инвестиций будут проявляться в ряде социальных, экономических, институциональных и городских проектов, часть которых может быть встроена в жизнь бразильского общества. Чемпионат мира может использоваться в качестве рычага для увеличения инвестиций в ключевые объекты инфраструктуры, что даст положительный эффект для развития страны в краткосрочной перспективе.

Список источников

ABDIB (2012). Grupo de Trabalho Copa 2014 — Projetos e Diagnósticos para a Copa 2014. In: <http://www.abdibcopa2014.org.br>, acesso 01.12.2012.

BLACK, D. and J. VAN DER WESTHUIZEN (2004). Going Global: The Promises and Pitfalls of Hosting Global Games. *Third World Quarterly*, 1215–1232.

BROWN, A. and J. MASSEY (2001). Literature Review: The Impact of Major Sporting Events. Manchester: Manchester Metropolitan University.

CORNELISSEN, S. (2012). Los Megaeventos Deportivos como Grandes Proyectos Políticos. Una Interpretación de la Copa del Mundo de Fútbol de la FIFA 2010 Sudáfrica. **In:** R. L. Goig, ed. *Megaeventos Deportivos – Perspectivas Científicas y Estudios de Casos*. Barcelona: Editorial UOC.

DAMO, A. S. and R. G. OLIVEN (2012). Brasil como Sede de la Copa del Mundo de la FIFA. **In:** R. L. Goig, ed. *Megaeventos Deportivos – Perspectivas Científicas y Estudios de Caso*. Barcelona: Editorial UOC.

ERNST YOUNG & FUNDACION GETULIO VARGAS – FGV (2010). Brasil Sustentável – Impactos Sócioeconômicos da Copa do Mundo 2014. Rio de Janeiro: Fundação Getúlio Vargas-FGV.

FERRANDO, M. G. (1990). Aspectos Sociales del Deporte: Una Reflexión Sociológica. Madrid: Alianza.

FIFA (2013). FIFA World Cup. Disponible en: <http://www.fifa.com/worldcup/index.html>, acceso en 01.02.2013.

GOIG, R. L. (2012). Repercusiones y Efectos Sociales de los Megaeventos Deportivos. **In:** R. L. Goig, ed. *Megaeventos Deportivos – Perspectivas Científicas y Estudios de Casos*. Barcelona: Editorial UOC.

GOLD, J. R. and M. M. GOLD (2011). *Olympic Cities: Cities Agendas, Planning and The World's Games, 1896–2016*. London and New York: Routledge.

HALL, C. M. (1992). *Hallmark Tourist Events: Impacts, Management and Planning*. London: Belhaven Press.

HILLER, H. H. (1998). Assessing the Impact of Mega-events: A Linkage Model. *Current Issues in Tourism*, **1** (1): 47–57.

HORNE, J. and, W. MANZENREITER (2006). An Introduction to the Sociology of Sports Mega-Events. *Sociological Review*, **54** (2): 1–24.

INSTITUTO BRASILEIRO DE GEOGRAFIA E ESTATÍSTICA – IBGE (2012). Produto Interno Bruto dos Municípios 2010. Rio de Janeiro.

MAENNIG, W. and A. ZIMBALIST, eds. (2012). *International Handbook on the Economics of Mega Sporting Events*. Cheltenham and Northampton: Edward Elgar.

PORTAL BRASIL (2012). Portal da Copa. <http://www.copa2014.gov.br>, accessed January 12, 2012.

RADICCHI, E. (2012). Megaeventos Deportivos y Creación de Valor para las Economías Anfitrionas. **In:** R. L. Goig, ed. *Megaeventos Deportivos – Perspectivas Científicas y Estudios de Casos*. Barcelona: Editorial UOC.

ROCHE, M. (2012). Megaeventos y Cambios Comunicativos. El Complejo Mediático-Deportivo en la Era de Internet. **In:** R. L. Goig, ed. *Megaeventos Deportivos – Perspectivas Científicas y Estudios de Casos*. Barcelona: Editorial UOC.

SMITH, A. (2012). Megaeventos Deportivos y Desarrollo Urbano. **In:** R. L. Goig, ed. *Megaeventos Deportivos – Perspectivas Científicas y Estudios de Casos*. Barcelona: Editorial UOC.

TOMLINSON, R. and O. BASS. (2012). The BRICS: National and Urban Legacy Agendas. **In:** Maennig, W. and A. Zimbalist, eds. *International Handbook on the Economics of Mega Sporting Events*. Cheltenham and Northampton: Edward Elgar.

Габриэль Сильвестр

Вестминстерский университет (Великобритания)

Социальные последствия крупных спортивных мероприятий: концептуальные основы

Gabriel Silvestre. The Social Impacts of Mega-Events: Towards a Framework.

Режим доступа: <http://www.uff.br/esportesociedade/pdf/es1010.pdf>

(дата обращения: 9 мая 2015 г.)

Разрешение на перевод и публикацию получено 11 февраля 2015 г.

Аннотация

Проведение крупных спортивных мероприятий активно используется некоторыми мировыми центрами как способ «форсирования» повестки модернизации и обновления городского хозяйства, выделения на фоне конкурентов в борьбе за международный капитал. Уже много лет Олимпийские игры рассматриваются как прекрасная возможность для достижения данных целей, но ожесточенная конкуренция за право на их проведение вынудила некоторые города-претенденты переключить внимание на другие спортивные состязания, такие как Игры Содружества или Панамериканские игры, что, в свою очередь, привело к повышению статуса этих турниров и ужесточению требований к принимающей стране. Период подготовки, который начинается за несколько лет до проведения мероприятия, связан со сложными процессами планирования и серьезными последствиями для принимающей страны. В данной статье на примерах из научной литературы рассматривается природа социальных последствий проведения крупных спортивных мероприятий с целью выработки типологии таких последствий. Предлагаемая концептуальная основа может быть использована в сочетании с комплексными оценочными моделями, позволяющими изучать мероприятия в контексте трансформации местного управления городским хозяйством.

Ключевые слова: социальные последствия; крупные спортивные мероприятия; Олимпийские игры.

1. Введение

В условиях современной глобальной экономической конкуренции для городов становится очень важным выделить ценности и признаки, формирующие их идентичность. Совокупный эффект от снижения промышленной деятельности, сокращения государственного вмешательства и мобильности инвестиционного капитала приводит к тому, что города начинают искать внутренние источники для сохранения своей экономической жизнеспособности. Процессы создания имиджа территорий поддерживаются предпринимательским сообществом и формируются прогрессивными политиками и местными элитами, формируемым как ответ на вызовы глобализации. Создание имиджа основывается на развитии местных особенностей, которые выделяют город среди конкурентов за счет восстановления стратегических секторов, отличающихся предполагаемой экономической значимостью. Одним из инструментов, используемых для продвижения имиджа города и в то же время для получения финансовых ресурсов, необходимых для модернизации и обновления городского хозяйства, является проведение крупных спортивных мероприятий.

Крупные спортивные мероприятия позволяют согласовать цели и обеспечить сотрудничество между различными субъектами на благо общего дела. Фиксированные сроки дают стимул для завершения запланированных проектов, на реализацию которых в противном случае ушло бы гораздо больше времени. Значение крупных спортивных мероприятий, например Олимпийских игр, настолько увеличивается, что «второстепенные» города, которые обычно боролись за право на их проведение, были вытеснены основными экономическими центрами, такими как Лондон, Нью-Йорк, Токио или Париж. Тем не менее в рамках данного процесса также отмечается увеличение числа городов-кандидатов из развивающихся стран, и на сегодняшний день мотивы этого явления пока мало изучены. Рио-де-Жанейро – город, не впервые участвующий в борьбе за право на проведение Олимпиады. Несмотря на неудачи в борьбе за принятие Олимпийских игр 2004 и 2012 года, город получил право провести их континентальную версию в Северной и Южной Америке – Панамерикан-

ские игры. Предполагается, что полученный опыт даст городу необходимые технологии и организационный опыт для успешной борьбы за право на проведение будущих Олимпиад.

Подготовка к крупным спортивным мероприятиям отличается сложностью планирования, значительным вмешательством в жизнь городов и характеризуется существенными затратами для принимающих стран. Рост количества научных исследований, посвященных изучению социальных последствий крупных спортивных мероприятий, можно интерпретировать как необходимость балансировки оптимистичного дискурса, используемого при обосновании их проведения. Некоторые авторы утверждают, что совокупные расходы на проведение крупных спортивных мероприятий значительно превышают получаемые чистые выгоды [Hall, 1992]. «Вторженческий» характер таких мероприятий приводит к тому, что они затрагивают различные аспекты местной повседневной жизни, такие как стоимость жилья, уровень занятости, досуг, транспорт, налоги, права человека и участие в демократических процессах.

В настоящем исследовании предложен анализ социальных последствий с целью выработки их типологии, которая может использоваться в качестве инструмента для оценки официальных заявок и подготовки к проведению крупных спортивных мероприятий. Данная типология базируется на анализе социальных последствий от проведения мегаспортивных мероприятий в прошлом.

После вводной части вниманию читателей предлагается анализ обоснованности проведения крупных спортивных мероприятий. Обсуждаются последствия глобализации и изменения роли городского управления, а также оцениваются возможности мегаспортивных мероприятий применительно к усилению позиции города в международной иерархии. Дальнейшее обсуждение включает обширный анализ научной литературы в отношении крупных спортивных мероприятий и материалов, подготовленных представителями общественности, с целью выделения семи направлений исследования. Статья завершается оценкой предложенной типологии и комментарием о необходимости ее использования в сочетании с аналитическими моделями.

2. Концепции

2.1. Глобализация и городское предпринимательство

Борьбу за право на проведение крупных спортивных мероприятий следует рассматривать как составную часть стратегического планирования, разрабатываемого государствами в ответ на изменения, происходящие с конца XX века. Изменения в структуре производства и потребления вместе со снижением промышленной активности привели к масштабной реструктуризации экономических основ традиционных индустриальных центров. По мере перехода к сервисной экономике у городов появилась необходимость найти новый подход для сохранения своего влияния в глобализованном мире. Таким образом, управление городским хозяйством постепенно смещается от управленческого к предпринимательскому подходу, который направлен на формирование необходимых условий для участия города в конкуренции на мировом рынке за создание рабочих мест и привлечение инвестиций [Harvey, 1989]. Эти задачи решаются посредством маркетинга территорий в условиях жесткой конкуренции между городами. Отмечается, что «создание имиджа дает обоснование для выделения дефицитных ресурсов», а города используют «имидж, деловой климат, культуру и уровень жизни» [Andranovich et al., 2001, p. 114] как «ключевое оружие в борьбе за сохранение экономической жизнеспособности» [Beioley, 2002, p. B-11].

Городское предпринимательство проявляется в форме альянса между государственным и частным секторами, направленного на содействие локальному росту путем стимулирования развития местной экономики [Hall and Hubbard, 1998]. Туризм, культура, развлечения и спортивные проекты являются наиболее распространенными механизмами, используемыми для «эстетизации» и трансформации городской среды. Все это обладает потенциалом для улучшения позиций города в условиях потребительской экономики. Данные стратегии предназначены также для создания символического капитала, который позволяет повысить узнаваемость города и может использоваться для привлечения потенциальных инвесторов. К основным причинам инвестирования в эти сферы Law относит их престиж и возмож-

ность сделать город узнаваемым, их связь с местным качеством жизни и потенциал для привлечения туристов [Law, 2002]. Утверждается, что они могут повысить привлекательность культурно-рекреационных возможностей для жителей и обеспечить удовлетворение требований к качеству жизни, предъявляемых высококвалифицированными трудовыми ресурсами.

Флагманские проекты призваны оживить некоторые районы города, трансформируя «проблемные зоны» в «зоны возможностей» [Raco, 2004, p. 34]. К проблемным зонам, как правило, относятся заброшенные участки в центре города, неиспользуемые портовые территории, земли, прилегающие к железной дороге, и промышленные комплексы. Трансформация физически проявляется в реконструкции символических зданий, застройке прибрежных территорий, планировании культурных кварталов, возведении торговых и развлекательных комплексов, спортивных объектов, создании знаковых достопримечательностей и организации многофункциональных зон офисных центров, постройке жилых домов и объектов розничной торговли [Beioley, 2002; Judd and Fainstein, 1999; Smith 2003]. Городские зрелища являются еще одним механизмом, используемым для решения задач модернизации и обновления городского хозяйства. Их популярность и важность достигают такой степени, что они стали одним из основных продуктов постмодернистского общества [Harvey, 1989]. Представители городского предпринимательства часто продвигают знаковые спортивные и культурные мероприятия в качестве инструмента модернизации городов.

2.2. Знаковые мероприятия

В научной среде пока еще не выработано четкого определения знакового мероприятия на фоне продолжающихся споров о критериях масштабности, периодичности и о последствиях для принимающих городов. Наиболее распространенное определение было предложено Ritchie, согласно которому к знаковым мероприятиям относятся «крупные одноразовые или периодически повторяющиеся мероприятия ограниченной продолжительности, предназначенные в первую очередь для повышения узнаваемости, привлекательности и прибыльности определенного туристического направления в краткосрочной и/или долгосроч-

ной перспективе. Такие мероприятия опираются на свою уникальность, статус или актуальность момента для создания интереса и привлечения внимания...» [Ritchie, 1984, p. 2].

Для обозначения подобных мероприятий в литературе также используются такие термины, как «специальное мероприятие» [Getz, 1991] или «крупное мероприятие» [Chalkley and Essex, 1999], но различия между ними нечеткие [Spilling, 2003]. Используя термин «знаковое мероприятие» в качестве зонтичного, можно охарактеризовать крупные спортивные мероприятия «большим количеством туристов, широким освещением в СМИ, престижем и экономическим эффектом для принимающей страны» [Law, 2002, p. 141]. Знаковые мероприятия становятся основными инструментами городской политики, поскольку способствуют достижению консенсуса и создают стимул для решения проблем [Essex and Chakley, 1998; Shoval, 2002; Cochrane et al., 1996]. Тот факт, что все большее число городов разного экономического уровня вступает в борьбу за право на проведение крупных спортивных мероприятий, свидетельствует о важности этих событий в повестке городского развития. Кроме того, это демонстрирует приверженность городов-кандидатов «совокупности (глобально определенных) правил конкуренции» [Cochrane, 1996, p. 1327]. Такие мероприятия, как правило, носят культурный или спортивный характер: например, международные выставки, конкурсы, чемпионаты мира, гонки Гран-при и, прежде всего, Олимпийские игры.

2.3. Обоснование проведения крупных спортивных мероприятий

Не так много мероприятий можно сравнить с Олимпийскими играми с точки зрения масштаба аудитории и значимости в современном обществе. Это подтверждается глобальным освещением в средствах массовой информации и жесткой конкуренцией среди городов-претендентов за право на проведение летних или зимних Олимпийских игр. Тема городской трансформации придает Олимпийским играм новое экономическое значение и повышенную значимость [Waitt, 1999]. Увеличение масштабов мероприятия и рост экономической мотивации принимающих городов и спонсоров приводят к формированию

последствий, которые выходят далеко за рамки строительства объектов и работ по организации мероприятия [Chalkley and Essex, 1999]. Город-победитель автоматически приобретает право на получение значительной суммы от продажи прав на трансляцию от Международного олимпийского комитета: например, при проведении Олимпийских игр 2000 года в Сиднее эта сумма составила около 600 млн долларов США [Hiller, 2000]. Огромные суммы от продажи прав на трансляцию и от спонсорских контрактов, как правило, подчеркиваются в предпринимательском дискурсе как доминирующие финансовые компоненты при обосновании проведения таких мероприятий.

Преимущества крупных спортивных мероприятий, как отмечается, «слишком заманчивы, чтобы отказаться от них» [Сох, 1996, р. 7]. Можно выделить три неразрывно связанные категории преимуществ [Vigor, 2004]:

- глобальное освещение;
- экономические выгоды;
- трансформация городов.

Получение права на проведение мероприятия означает десять лет освещения на международном уровне во время подачи заявки, подготовки и в ходе самого мероприятия. Такая уникальная возможность позволяет городу поднять свой авторитет, престиж и повысить статус. Показательный характер таких мероприятий позволяет обосновать расходование значительных государственных денежных ресурсов [Hiller, 1989]. Олимпийские игры 1988 года в Сеуле использовались для улучшения имиджа и демонстрации уровня экономического развития для международной аудитории, в то время как в Атланте стремились представить город как столицу южных штатов [Gold and Gold, 2005], а в заявке Рио-де-Жанейро была указана цель «возрождения города в качестве культурной и туристической жемчужины Южной Америки» [RJOBC, 1996, р. 4]. Всемирный статус увеличивает приток глобальных инвестиций и может поднять моральный дух местных жителей.

Объемы финансовых вливаний в местные, региональные и национальные экономики из государственного и частного секторов обеспечивают значительный экономический и мультип-

ликативный эффект. Семилетний подготовительный этап характеризуется интенсивной экономической активностью, особенно в сферах строительства, туризма, недвижимости и смежных отраслях. Представление города на международном уровне является конкурентной стратегией для привлечения дополнительных инвестиций, мероприятий и туристов. В Барселоне и Сиднее были выбраны заброшенные районы для интенсивной застройки, которые были превращены в места жилого, торгового, офисного и туристического назначения. Экономические выгоды иллюстрируются созданием новых рабочих мест, новых торговых сетей, новых отраслей промышленности и увеличением туристического потока [Vigor, 2004; Burton, 2003].

Расходы, связанные с проведением Олимпийских игр, настолько высоки, что оправдываются только в том случае, если они направлены на крупные проекты по модернизации и обновлению городского хозяйства, расширению городской инфраструктуры [Essex and Chalkley, 1998]. Финансирование в основном идет на два фронта: на реконструкцию и строительство объектов, а также на улучшение вспомогательной инфраструктуры и создание условий, обеспечивающих эффективное проведение мероприятия (например, повышение пропускной способности аэропорта, расширение номерного фонда, развитие общественного транспорта, телекоммуникаций, систем водоснабжения и канализации) [Chalkley and Essex, 1999]. Необходимость завершения программ в сжатые сроки обеспечивает концентрацию усилий, позволяющую получить эффект синергии в рамках деятельности на различных уровнях государственного и частного сектора. Это также помогает форсировать проекты по модернизации и обновлению городского хозяйства, реализация которых в противном случае могла бы занять более длительный период [Chalkley and Essex, 1999; Vigor, 2004]. В качестве яркого примера можно привести Барселону, где восстановление района Поблену для строительства олимпийской деревни включало масштабную программу развития инфраструктуры, в частности, в области строительства жилья, развития транспорта, систем водоснабжения и канализации, а также очистку загрязненного пляжа протяженностью 4 км с интеграцией района в общую го-

родскую систему. Восстановленный город становится привлекательным для инвесторов, туристов и жителей.

Созданное наследие для населения служит показателем, позволяющим судить об обоснованности проведения мероприятия. Физическое наследие представляет собой улучшение транспортных и коммуникационных систем, улучшение инфраструктуры, новые жилые дома, спортивные сооружения и зоны отдыха. Новые объекты и зоны отдыха, в свою очередь, выступают в качестве якорей для расширенной модернизации и обновления городского хозяйства [Law, 2002]. Для предпринимателей основное наследие несколько менее заметно. Согласно их ожиданиям, город, восстановленный для проведения мероприятия, займет более высокое место в международной иерархии городов и станет узлом экономической и культурной активности [Beriatos, 2004; Law, 2002]. Однако знаковые мероприятия «обычно демонстрируют отрицательные стороны городов, а также имеют целый ряд негативных последствий» [Cox, 1996, p. 7], что «может привести к отодвиганию на второй план или игнорированию потребностей местного населения» [Chalkley and Essex, 1999, p. 391]. Для того чтобы наследие стало актуальным для жизни большинства людей и при этом могло оживить местную экономику, все проекты должны быть тщательно проработаны с учетом долгосрочной стратегии развития территории [Law, 2002].

3. Социальные последствия крупных спортивных мероприятий

Проведение крупных спортивных мероприятий является рискованной и весьма напряженной с политической точки зрения задачей, решение которой требует достижения договоренностей и поиска консенсуса среди находящихся у власти лиц [Kidd, 1992]. Решения традиционно спускаются «сверху вниз», и в рамках работы над проектом, начиная с концептуализации заявки и заканчивая этапом планирования, часто игнорируются демократические принципы прозрачности и участия общественности [Law, 2002; Hall, 1989]. Концепция, как правило, зарождается в политической среде и представляет собой «небольшой

сговор местных политиков и представителей бизнеса» [Law, 2002]. В работе [Smith, 2003] указывается, что исторически властям не удастся эффективно проводить крупные спортивные мероприятия. Решения зачастую принимаются без необходимых технико-экономических исследований, поскольку оценка воздействия на окружающую среду (EIA) и оценка воздействия на социальную сферу (SIA), как правило, проводятся ситуативно [Cox, 1996; Hall, 1989].

Чтобы потешить свои амбиции, предприниматели часто опираются на патристическую риторику и примеры успеха других стран, принимавших крупные спортивные мероприятия. Lenskyj утверждает, что такое «бахвальство» акцентирует внимание на форме, а не на содержании. Автор отмечает, что не так трудно апеллировать к борьбе с безработицей, заторами на дорогах, загрязнением окружающей среды или к проблемам в сфере строительства жилья [Lenskyj, 2000]. Предполагаемое наследие и выгоды мегамероприятий должны широко обсуждаться, поскольку существует тенденция к их преувеличению в рамках предварительных исследований [Law, 2002]. Как показывает Hiller, экономические и другие выгоды могут неправильно прогнозироваться или носить оценочный характер. При этом при обсуждении любой возможности решения важных городских проблем должны учитываться вероятные негативные последствия. Столь желанное внимание в итоге привлекается «не только к сильным сторонам (города), но также его слабым сторонам и проблемам» [Law, 2002, p. 147].

Каждый крупный город, претендующий на проведение Олимпийских игр, может столкнуться с организованной формой критики [Cashman, 2002]. Preuss определил пять наиболее распространенных направлений критики, используемых противниками проведения крупных спортивных мероприятий:

принимаящий город может взять на себя слишком много долговых обязательств;

денежные средства, потраченные на проведение Олимпийских игр, можно было бы использовать на более разумные проекты, такие как развитие здравоохранения или образования;

проведение Олимпийских игр создает выгоды для обеспеченных слоев населения и неудобства для малообеспеченных граждан;

проведение Олимпийских игр создает рабочие места только на короткий период;

проведение Олимпийских игр может привести к росту стоимости жизни, которая не снижается после окончания мероприятия [Preuss in Burton, 2003].

Ritchie утверждает, что часто «общие расходы на проведение мероприятий в конечном счете значительно перевешивают любые чистые выгоды, не считая потенциальных политических и экономических выгод для городских элит» [Ritchie, 1999].

В следующих разделах рассматриваются основные формы социальных последствий, связанных с проведением крупных спортивных мероприятий на основе обширного анализа имеющейся научной литературы по опыту их проведения.

3.1. Открытость, отчетность и участие общественности

Следует отметить, что предпринимательский подход может плохо сочетаться с участием общественности [Waitt, 1999]. Организация Олимпийских игр в Лос-Анджелесе в 1984 году отличалась практически полностью частным характером, что оказало большое влияние на действия последующих городов-претендентов [Andranovich et al., 2001; Chakley and Essex, 1999]. Обоснование проведения мегамероприятий становится результатом сближения интересов элит и органов местного самоуправления. Их согласованность с общественными целями и влияние других скрытых интересов определяют особенности подготовки заявки.

На этапе подачи заявки город демонстрирует свои сильные стороны, не показывая или даже отрицая слабые стороны [Cochrane et al., 1996]. В свете этого легко понять претензии со стороны общественности. Рассматривая результаты исследований реализации финансируемых государством мероприятий и проектов, Roche приходит к выводу, что принятие решений по существу носит автократический характер и базируется на власти и полномочиях политического руководства и/или мощных городских элит [Roche, 1994]. Вклад в обсуждение и одобрение со

стороны общественности, как правило, ограничивается поверхностными опросами общественного мнения. На этом этапе поддержка, как правило, выше, поскольку доступно мало информации о возможных последствиях, и организационные комитеты преподносят этот факт в заявках как широкое одобрение со стороны общественности [Chalip, 2002].

Органы власти описывают крупные спортивные мероприятия как дело чести, как необходимость показать город внешней аудитории и требуют участия и согласия всех сторон. В некоторых случаях это может стратегически использоваться для отвлечения внимания от более актуальных местных проблем. Тех, кто критикует мероприятие, обвиняют в отсутствии патриотизма или противодействии прогрессу [Cox, 1996; Hiller, 2000; Law, 2002; Lenskyj, 2000]. Общественный вклад можно наблюдать, когда ключевые фигуры из средств массовой информации и руководители общественных групп привлекаются для организации работы с населением. Both и Tatz предпочитают называть это «сфабрикованным согласием» [Both and Tatz in Cashman, 2002]. На этапе, когда оппозиционные группы в состоянии повысить осведомленность общественности через средства массовой информации или организацию протестов, может быть уже слишком поздно вносить изменения в заявки на проведение мероприятий.

Длительный период до непосредственного начала мероприятия — семь лет в случае Олимпийских игр — предоставляет возможность для радикальных политических маневров. Жесткий график создает условия для ускоренного утверждения проектов, которые в противном случае могли бы пройти процедуру более тщательной оценки. При этом могут игнорироваться стандартные процедуры: трудовое законодательство может быть изменено, административные и нормативные барьеры — ослаблены или сняты [Getz, 1997; Lenskyj, 2002; Owen, 2001]. Общественность, особенно та ее часть, которую непосредственно затрагивает строительство объектов и инфраструктуры, как правило, узнает об этом в уведомительном порядке и не привлекается к обсуждению проектов [Hiller, 1998]. Затраты, которые редко соответству-

ют первоначальным оценкам, часто скрываются или искусственно перераспределяются на другие сферы [Getz, 1997].

Заявка Торонто на право проведения летних Олимпийских игр 1996 года была исключением из традиционной практики избегания консультаций с общественностью. Организованность оппозиционных групп еще на этапе подготовки заявки и поддержка некоторых ключевых политиков и чиновников [Olds, 1998] привели к включению необходимости решения местных проблем в заявочную книгу. Органы местного самоуправления были также вынуждены утвердить специальный фонд для некоммерческих организаций с целью изучения потенциальных социальных последствий. Тем не менее в большинстве случаев оценка воздействия на социальную сферу (SIA), как правило, игнорируется, откладывается или сфера ее проведения ограничивается фокус-группами. Hall рассматривает это как жизненно важный компонент процесса планирования, позволяющий создать платформу для участия общественности и минимизации рисков «любых возможных негативных последствий» [Hall, 1992, p. 83]. Поскольку заявка Торонто не была успешной, возможность изучить степень влияния результатов процесса планирования на проведение такого мероприятия была упущена.

Аналогичная ситуация имела место во время проведения Панамериканских игр 2007 года. Для наблюдения за процессом подготовки был создан специальный комитет (CO-Rio), однако в нем не были представлены ни общественные, ни некоммерческие организации. Спорные коммерческие проекты «проталкивались» в рамках повестки модернизации и обновления городского хозяйства. Юридические споры свидетельствовали об отсутствии прозрачности и неучастии в обсуждении проектов различных заинтересованных сторон.

3.2. Земля, жилищный фонд и гостиничное хозяйство

Один из наиболее изученных аспектов социальных последствий, связанных с проведением крупных спортивных мероприятий, — это влияние на жилищный фонд и цены на недвижимость. Изменение городского ландшафта путем строительства объектов и сопутствующей инфраструктуры, как правило, связано с прямыми (расчистка мест, предназначенных для строительства,

и снос зданий) и косвенными последствиями (джентрификация и разрушение сообществ). Недавние примеры последствий проведения Олимпийских игр для жилищного строительства – проекты олимпийской деревни и жилья для олимпийской семьи и представителей средств массовой информации – обеспечили строительство престижных районов в партнерстве с государственным сектором.

Эти проекты призваны стать катализаторами для модернизации и обновления ранее неблагополучных районов. Наиболее ярким примером является олимпийская деревня в Барселоне в районе Побленоу. Изношенная промплощадка была превращена в район для жителей среднего и высшего класса. Жители из числа рабочего класса и «процветающий» малый бизнес [Sharpcott in Raco, 2004] были выселены и вынуждены переехать в другие части города. Заселение новых резиденций означало рост почти на 50% общей численности населения района. Это «вторжение» носило не только социальный, но и экономический характер [Gil, 1991, p. 105]. Пришедшие в этот район компании, обслуживающие новых жителей (магазины, рестораны, развлекательные комплексы и офисы для «новой экономики»), содействовали процессу джентрификации. Прилегающие бедные районы были косвенно затронуты увеличением цен на аренду жилья и недвижимость и ростом стоимости жизни, что вынуждало их население переезжать в другие районы. За семилетний период подготовки к проведению Олимпиады 1992 года цены на жилье в городе выросли более чем на 250%, при этом 59 тыс. жителей были вынуждены покинуть город [Ferran, 1993]. Появление джентрифицированных районов часто приводит к «выселению и маргинализации местных сообществ» [Smith, 2003], нарушению прежней социальной структуры. Аналогичные процессы наблюдались в Атланте [French, 1997] и Сиднее [Lenskyj, 2002].

В рамках крупных спортивных мероприятий, как правило, сильнее всего страдают арендаторы по причине ограниченных прав на недвижимость. В зависимости от местного законодательства они могут столкнуться с повышением арендной платы или выселением без оснований, что является распространенной практикой среди арендодателей, ожидающих получения при-

были от притока туристов. Изучая выселение жильцов, связанное с проведением крупных спортивных мероприятий в Канаде, Olds отмечает, что обитатели общежитий для бедных слоев населения и даже некоторых дорогих апартаментов выселялись для более прибыльного размещения туристов и персонала Олимпийских игр [Olds, 1998]. Автор приходит к выводу, что если жители ожидают возникновения подобных проблем, то общественные группы, представляющие их интересы, должны быть очень хорошо организованы и разработать свои стратегии еще на этапе планирования заявки.

Однако «люди, которых наиболее сильно затрагивает проведение знаковых мероприятий, это, как правило, те, кто менее всего способен образовывать общественные группы и защищать свои интересы» [Hall, 1992]. В качестве примера можно привести жителей пансионатов во время подготовки к Олимпиаде в Сиднее. Несколько пансионатов были преобразованы в места для проживания туристов, а их бывшие обитатели, среди которых были пожилые люди и инвалиды, были вынуждены переехать [Lep-skyj, 2000]. Строительство Олимпийского стадиона в рабочем районе Рио-де-Жанейро было отмечено «вторжением» и игнорированием интересов населения. Подробная информация о запланированных работах и возможных последствиях не предоставлялась местным жителям. Тринадцать домов были назначены под снос для освобождения места под строительные работы без предварительного уведомления их жителей, которые узнали об этом из новостей. Несмотря на выплату в некоторых случаях финансовой компенсации, жители не получили никакой помощи при переезде.

На основании результатов исследований Hall и Olds в работе [Ritchie, 1999] обобщены основные способы защиты интересов малообеспеченных жителей:

- создание комитета по мониторингу воздействия на жилищные условия;
- разработка стратегии размещения гостей Олимпиады;
- ужесточение законодательства по защите арендаторов и предотвращению произвольного выселения;

предоставление государственного и экстренного жилья для людей с ограниченными возможностями;

введение определенных форм контроля арендной платы.

3.3. Занятость, обучение и развитие бизнеса

Для обоснования проведения крупных спортивных мероприятий часто апеллируют к экономическим выгодам, хотя их достаточно трудно рассчитать. Ярые сторонники, смешивая понятия экономического эффекта с социальными последствиями, заявляют, что эффект от стимулирования строительства и развития туризма приведет к созданию новых рабочих мест в качестве социального наследия.

Как указывают некоторые авторы, рабочие места, связанные с проведением крупных спортивных мероприятий, как правило, создаются на временной основе, связаны с расширением сферы услуг, характеризуются неполной занятостью и низким уровнем заработной платы [Swart and Bob, 2004]. Размышляя о цикле строительства перед проведением Олимпийских игр в Сиднее, Chalip утверждает, что это экономическое благо носит смешанный характер [Chalip, 2002]. Рабочие места, создание которых в противном случае заняло бы более длительное время, появились на этапе подготовки к Олимпийским играм, как и привлеченные инвестиции. Характер созданных рабочих мест также может привести к социальной поляризации между занятыми и безработными, квалифицированными и не обладающими необходимыми квалификациями, а также изменить подход к занятости в сфере услуг [Roche, 2000]. Увеличение числа рабочих мест необязательно будет иметь непосредственное влияние на уровень безработицы, даже если проекты в неблагополучных районах рассматриваются как приносящие пользу для местной нетрудоустроенной рабочей силы. Возможности трудоустройства могут быть использованы теми, кто живет в других районах или даже в других городах. В заявке Кейптауна на проведение Олимпийских игр 2004 игр впервые были официально указаны социальные цели, включая создание 30% рабочих мест для жителей обозначенной территории.

Одним из способов расширения возможностей трудоустройства для некоторых слоев населения являются волонтерские

программы, однако они могут не достичь поставленных целей, если не принимать во внимание анкеты волонтеров. Отмечено, что «люди, которые идут работать волонтерами, зачастую являются энтузиастами, которые работали волонтерами и раньше, и, как правило, не являются маргинализированными членами местных сообществ» [Smith, 2006]. Волонтерская программа в рамках Игр Содружества 2002 года в Манчестере была направлена на малообеспеченные слои общества с целью помочь им в развитии профессиональных навыков и тем самым повысить их профессиональные возможности [Smith, 2006]. Требования к волонтерам со стороны некоторых организаторов часто включают наличие высшего образования и знание более чем одного языка. Представляется важным широкое обсуждение характера волонтерской программы, чтобы определить, какая из сторон — оргкомитет или волонтеры — получает большую выгоду от бесплатной рабочей силы.

Текущая работа местного малого бизнеса вблизи территории, предназначенной для олимпийских объектов, может также быть нарушена. Ограниченный доступ и постоянный поток грузовых автомобилей могут существенно повлиять на их бизнес, как показывает опыт малых предприятий, расположенных в районе, прилегающем к строительной площадке Олимпийского стадиона в Рио-де-Жанейро. Не были разработаны программы по развитию бизнеса для малых предприятий, отсутствовали компенсационные схемы для тех, кто получил ущерб от проведения запланированных работ. Коммерческие возможности для местных малых предприятий также могут быть ограничены характером олимпийского спонсорства. МОК пристально следит за использованием олимпийской символики и уделяет большое внимание вопросам защиты от паразитирующего маркетинга при оценке заявочных книг. Он также требует создания некоммерческой зоны вокруг мест проведения соревнований. Транснациональные компании и частные интересы оказывают большое влияние на маркетинговые планы крупных спортивных мероприятий и в состоянии получить большинство коммерческих возможностей. Если организаторы заботятся о положительном социальном воздействии на местных предпринимателей, то ин-

тересы малого бизнеса должны быть учтены в социальной программе. В отклоненной заявке Кейптауна на проведение Олимпийских игр – 2004 предусматривалась передача 50% контрактов организационного комитета компаниям, обслуживающим местные сообщества [Hiller, 2000].

3.4. Отдых, досуг и доступность

Новые и отремонтированные объекты и места общественного пользования являются наиболее заметным наследием, остающимся после проведения крупных спортивных мероприятий. Эти объекты указываются в качестве социального блага для широких слоев населения, однако могут превратиться в узкоспециализированные спортивные сооружения [Chalkley and Essex, 1999] и тогда вряд ли будут использоваться. Некоторые объекты даже могут быть снесены после проведения мероприятия, когда становятся очевидными низкий спрос и высокие расходы на их обслуживание. Места общественного пользования могут быть восстановлены и возвращены населению. В Барселоне восстановление прибрежных районов в Поблену и модернизация района Монжуик позволили превратить их в значимые культурные и спортивные центры. Аналогичный опыт имел место при строительстве олимпийской деревни в Атланте, где были реконструированы ветхие районы в центре города.

При подготовке к проведению мероприятия некоторые зоны отдыха могут быть ограничены для доступа населения на длительное время или же превращены в объекты частной собственности. В Сиднее общественный бассейн был закрыт в течение двух лет, а часть общественного парка была преобразована в частные объекты досуга после проведения Олимпийских игр 2000 года [Owen, 2001]. Ограничивался доступ населения в парки на береговой линии в Рио-де-Жанейро. Компания, занимающаяся ремонтом пристани, предназначенной для соревнований по парусному спорту, использовала пробел в законодательстве для ограждения части парка, расширения зоны запланированных работ в местах общественного пользования, вырубки деревьев и разрушения детской площадки для строительства парковки. Это привело к протестам со стороны жителей и вынудило вла-

сти предоставить более подробную информацию и обеспечить соблюдение общественного статуса парка.

Как правило, ожидается, что создаваемые объекты станут катализаторами для дальнейшей модернизации и обновления в соответствующем районе. Последствия их возведения могут быть аналогичны тем, которые прослеживаются в культурных флагманских проектах, исследуемых в работе [Smith, 2003]. Автор утверждает, что проекты модернизации и обновления городского хозяйства способны усилить социальную поляризацию в городе, джентрифицированные районы могут нарушать социальную структуру, что приводит к переносу социальных проблем из одной части города в другую. Для признания этих проектов успешными должно значительно улучшиться качество жизни в таких районах [Raco, 2004].

3.5. Транспорт и городская структура

При планировании крупных спортивных мероприятий ключевой темой является обеспечение транспорта и мобильности для ожидаемого большого объема туристов. Инвестиции в дороги и общественный транспорт часто составляют наибольшую часть бюджета. Усовершенствование и расширение линий метрополитена, закупка новых автобусов, строительство новых и ремонт существующих дорог, а также использование новых технологий и методов организации дорожного движения могут оказать существенный распределительный эффект. В Барселоне железнодорожные пути, служившие физическим барьером между городом и побережьем, были помещены под землю; также было улучшено сообщение между железной дорогой, которая обслуживала отдаленные части провинции, и метрополитеном. Хотя проведение Олимпийских игр 2004 года в Афинах характеризуется смешанными результатами, строительство новых дорог, запуск новых подземных и пригородных маршрутов отмечаются как основное позитивное наследие для города [AT Kearney, 2005]. Решение не инвестировать в строительство городских автострад и расширение основных узлов общественного транспорта в Атланте серьезно повредило репутации города во время Олимпийских игр 1996 года [Chalkley and Essex 1999]. Транспортные проблемы и заторы на дорогах широко освещались в прессе.

Несмотря на многочисленные общественные ожидания в отношении расширения системы подземного транспорта Рио-де-Жанейро и улучшения существующих дорог, которые были указаны в заявочной книге, единственным реализованным проектом стало создание выделенных полос во время проведения Панамериканских игр 2007 года.

Вызывает беспокойство и то, как выгоды от крупных спортивных мероприятий распределяются среди населения. Улучшают ли они жизнь большинства людей, которые пользуются общественным транспортом, или просто обслуживают приезжих, перемещающихся между туристическими районами и местами проведения соревнований? Каким образом уникальная возможность ускорения развития города предусматривает интеграцию беднейших районов в городскую структуру? Такие вопросы были предусмотрены в заявке Кейптауна, учитывающей в том числе существующий транспортный план. Получение права на проведение Олимпийских игр ускорило бы внедрение новых и улучшение существующих маршрутов в бедных окраинах города.

3.6. Права человека и гражданские свободы

При проведении Олимпийских игр также наблюдались случаи насилия, связанные с подавлением недовольства местного населения, и нарушения прав человека. Наиболее жестокий эпизод связан с убийством более 300 студентов, протестующих против безудержных трат при подготовке к Олимпийским играм 1968 года в Мехико, примерно такое же количество человек было посажено в тюрьму. В 2003 году во время Панамериканских игр в Санто-Доминго (Доминиканская Республика) массовый протест также был жестоко подавлен. Местный священник, несущий «факел голода», и шедшие за ним сотни граждан, собиравшиеся осудить ситуацию в стране, были окружены полицией. Протесты активно подавлялись и в ходе самого мероприятия для того, чтобы сохранить позитивный национальный имидж [Mascarenhas, 2005].

Как отмечают некоторые авторы, для создания положительного и «стерильного» имиджа в глазах внешней аудитории и посетителей могут создаваться новые структуры правоохрани-

тельных органов, призванные сдерживать местные демонстрации несогласия, также могут производиться произвольные аресты тех, кто считается «опасными людьми» [Lenskyj, 2002]. Преследование со стороны полиции при проведении Олимпийских игр 2004 года в Сиднее главным образом было направлено против бездомных, работников секс-индустрии, меньшинств и молодежи, что свидетельствует о том, что акцент делался на «возрасте, этнической принадлежности, социальном статусе, поле и сексуальной ориентации» [Lenskyj, 2000, p. 53]. Были приняты дополнительные законы, расширяющие полномочия полиции в плане удаления отдельных лиц, вызывающих «раздражение или неудобство» в олимпийской деревне Хоумбуш. Lenskyj утверждает, что дополнительные полномочия допускали широкую трактовку и сила могла использоваться для подавления мирных акций протеста. Несанкционированное распространение листовок, в том числе протестного характера, внутри трехкилометровой зоны от места проведения Олимпиады являлось преступлением и наказывалось штрафом. Бездомных также выгоняли из олимпийских районов, которые ранее служили им в качестве убежища. Была затруднена работа фургонов, которые обеспечивали подвоз питания для нуждающихся.

3.7. Налоги и социальный бюджет

Как отмечалось ранее, крупные спортивные мероприятия являются дорогостоящим проектом, требующим финансирования на различных уровнях государственного управления, нередко через партнерство с частным сектором. Также может потребоваться финансирование непосредственно со стороны населения в виде новых налогов и сборов. Выполнение работ в срок оправдывает постоянные изменения бюджета, и, как правило, предварительные сметы в итоге удваиваются или утраиваются, что часто оказывает влияние на другие статьи бюджетных расходов. Обычной практикой является перераспределение средств из бюджетов, направленных на развитие общественного благосостояния. Протесты в Мехико были вызваны выделением на проведение Олимпиады 200 млн долларов США из бюджета на социальное обеспечение. Руководители органов соцобеспечения Сиднея отмечали отрицательное влияние подготовки к Олимпиаде

на бюджеты, предназначенные на здравоохранение, образование, благосостояние и транспорт [Lenskyj, 2002].

Грандиозные проекты, такие как строительство стадионов и современных объектов, способны «спустить в трубу» бюджетные средства, если их использование после мероприятия не будет грамотно спланировано. «Белые слоны» являются печально известным примером, легшим на плечи налогоплательщиков после проведения соревнований. Стадион на 80 тыс. мест в Сиднее и крытая арена «СуперДоум» в Олимпийском парке работали с существенными убытками после открытия, им не удалось привлечь мероприятия достаточно крупного масштаба для оправдания своей вместимости [Searle, 2002]. С точки зрения убытков в качестве примера можно привести Монреаль, где проведение Олимпийских игр оставило город с долгом в 1 млрд долларов США, что компенсировалось специальными налогами, выплачиваемыми на протяжении почти трех десятилетий после мероприятия. Очевидно, что за семилетний период подготовки проекта могут происходить изменения в экономике и политической среде, однако независимо от этого бездумное планирование и коррупцию можно свести к минимуму, чтобы не скомпрометировать само мероприятие.

Крупное спортивное мероприятие, на первый взгляд, может представлять собой потрясающую идею, но если расходы на его проведение не будут надлежащим образом обсуждаться и проблемы с финансированием не будут заранее предусмотрены, то его проведение может оказаться неуместным, если население сталкивается с более насущными проблемами. Наследием Олимпийских игр часто является «большой долг, ненужные здания, переселенные люди и сообщества, чьи интересы были проигнорированы» [Smith, 2003, p. 159].

4. Вывод

Современные исследования природы социальных последствий крупных спортивных мероприятий, как правило, носят фрагментарный характер и сосредоточены на выявлении причинно-следственных связей, при этом мало внимания уделяется более

глубинным процессам, результатом которых становится проведение крупных спортивных мероприятий. Подробный анализ академической литературы в отношении крупных спортивных мероприятий, а также материалов, собранных представителями общественности, дает возможность выделить семь направлений для исследования: открытость, отчетность и участие общественности; земля, жилищный фонд и гостиничное хозяйство; занятость, обучение и развитие бизнеса; отдых, досуг и доступность; транспорт и городская структура»; права человека и гражданские свободы; налоги и социальный бюджет. Каждая группа последствий была проиллюстрирована примерами, наблюдаемыми при проведении прошлых крупных спортивных мероприятий, что помогло в исследовании создаваемых ими социальных последствий.

Тем не менее сосредоточение только на этом аспекте мегаспортивного мероприятия может привести к тому, что Hiller называет «разрозненным и фрагментарным» анализом [Hiller, 1998, p. 48]. Представленное обоснование проведения крупных спортивных мероприятий включает в себя широкий спектр тем, что свидетельствует о сложности анализа. Масштаб и сложность крупных спортивных мероприятий достигли такого уровня, при котором такие мероприятия не могут быть поняты только в терминах самого мероприятия [Hiller, 2000, p. 47]. Поэтому автор адаптировал концепцию связей из политической экономии для рассмотрения крупных спортивных мероприятий не в качестве изолированных уникальных событий, а как звена в цепи общественных отношений.

Мегаспортивное мероприятие само по себе не в состоянии решить «все проблемы общества» [Lenskyj, 2000, p. 79]. Однако должны шире использоваться возможности вовлечь разные слои общества, государственный и частный сектор в обсуждение наиболее актуальных проблем городов. Принимающие города могут получить выгоду только за счет социального наследия, если оно является неотъемлемой частью долгосрочной городской стратегии развития, реализация которой не зависит только от проведения крупных спортивных мероприятий [Essex and Chakley, 1998;

Расо, 2004]. Использование предложенной типологии в сочетании с моделью связей для анализа существующей социальной повестки городов-претендентов может стать полезным инструментом для оценки характера и масштаба социальных последствий от планируемого мегаспортивного мероприятия.

Список источников

ANDRANOVICH, G., M. J. BURBANK and C. H. HEYING (2001). Olympic Cities: Lessons Learned from Mega-Event Politics. *Journal of Urban Affairs*, **23** (2): 113–131.

A. T. KEARNEY, INC. (2005). Building a Legacy – Sports Mega-Events Should Last a Lifetime: online article. A. T. Kearney, Inc. Available at http://atkearney.com/shared_res/pdf/BuildingaLegacy.pdf.

BEIOLEY, S. (2002). Metroland – The Urban Tourism Market. *Insights*, July, B1–B18.

BERIATOS, E. and A. GOSPODINI (2004). Glocalising' Urban Landscapes: Athens and the 2004 Olympics. *Cities*, **21** (3): 187–202.

BURTON, R. (2003). Olympic Games Host City Marketing: An Exploration of Expectations and Outcomes. *Sport Marketing Quarterly*, **12** (1): 35–45.

CASHMAN, R. (2002). Impact of the Games on Olympic Host Cities. Barcelona: Centre d'Estudis Olímpics. Available at: <http://olympicstudies.uab.es/lectures/web/pdf/cashman.pdf>.

CHALIP, L. (2002). Using the Olympics to Optimise Tourism Benefits. Barcelona: Centre d'Estudis Olímpics. Available at: <http://olympicstudies.uab.es/lectures/web/pdf/chalip.pdf>.

CHALKLEY, B. and S. ESSEX (1999). Urban Development Trough Hosting International Events: a History of the Olympic Games. *Planning Perspectives*, **14** (4): 369–394.

COCHRANE, A., J. PECK and A. TICKELL (1996). Manchester Plays Games: Exploring the Local Politics of Globalisation. *Urban Studies*, **33** (8): 1319–1336.

COX, G. (1996). Showing Off or Showing Up the City? *Social Impact Assessment Newsletter*, August, pp. 5–11.

ESSEX, S. and B. CHALKLEY (1998). Olympic Games: Catalyst of Urban Change. *Leisure Studies*, **17** (3): 187–206.

FERRAN, B. (1993). *The economy of the 1992 Barcelona Olympic Games*. Lausanne: International Olympic Committee.

FRENCH, S. P. and E. MIKE (1997). Atlanta and the Olympics – a One-Year Retrospective. *Journal of the American Planning Association*, **63** (3): 379–492.

GETZ, D. (1991). *Festivals, Special Events and Tourism*. New York: Van Nostrand Reinhold.

GIL, E. T. (1991). El Poblenou: el canvi urbanístic i la transformació social. *Papers Revista de Sociologia*, **38**: 91–107. Barcelona: Universitat Autònoma de Barcelona.

GOLD, J. R. and M. M. GOLD (2005). *Cities of Culture: Staging International Festivals and the Urban Agenda, 1851–2000*. Ashgate: Aldershot.

HALL, C. M. (1989). Hallmark Tourist Events: Analysis, definition, methodology and review. **In:** G. J. Syme, B. J. Shaw, D. M. Fenton and W. S. Mueller, eds. *The Planning and Evaluation of Hallmark Events*. Avebury: Aldershot.

HALL, C. M. (1992). *Hallmark Tourist Events: Impacts, Management, and Planning*. London: Belhaven Press.

HALL, T. and P. HUBBARD, eds. (1998). *The Entrepreneurial City: Geographies of Politics, Regime and Representation*. Chichester: John Wiley & Sons.

HARVEY, D. (1989). From managerialism to entrepreneurialism: the transformation in urban governance in late capitalism. *Geografiska Annaler*, 71B, pp. 3–17.

HILLER, H. (1989). Impact and Image: the convergence of urban factors in preparation for the 1988 Calgary Winter Olympics. **In:** G. J. Syme, B. J. Shaw, D. M. Fenton and W. S. Mueller, eds. *The Planning and Evaluation of Hallmark Events*. Avebury: Aldershot.

HILLER, H. H. (1998). Assessing the Impact of Mega-Events: A Linkage Model. *Current Issues in Tourism*, 1 (1): 47–57.

HILLER, H. (2000). Mega-Events, Urban Boosterism and Growth Strategies: an Analysis of the Objectives and Legitimations of the Cape Town 2004 Olympic Bid. *International Journal of Urban and Regional Affairs*, 24 (2): 439–458.

JUDD, D. and S. FAINSTEIN (1999). *The Tourist City*. New Haven: Yale University Press.

KIDD, B. (1992). The Toronto Olympic Commitment: Towards a Social Contract for the Olympic Games. *Olympika*, 1: 154–167.

LAW, C. M. (2002). *Urban Tourism: The Visitor Economy and the Growth of Large Cities*. London: Continuum.

LENSKYJ, H. J. (2000). *Inside the Olympic Industry: Power, Politics and Activism*. New York: SUNY Press.

LENSKYJ, H. J. (2002). *The Best Olympics Ever? Social Impacts of Sydney 2000*. New York: SUNY Press.

MASCARENHAS, G. (2005). Para Muito Além do Esporte: O Urbanismo Olímpico e seu Legado Social. *Pan-Americano de 2007: Grande Negócio para Quem?* Rio de Janeiro: PACS.

OLDS, K. (1998). Urban Mega-Events, Evictions and Housing Rights: The Canadian Case. *Current Issues in Tourism*, 1 (1): 1–46.

OWEN, K. A. (2001). Sidney 2000 Olympic Games: Processes and Politics of Venue Preparation. *Monograph Series* (3), Centre of Olympic Studies – The University of New South Wales.

RACO, M. (2004). Whose Gold Rush? The Social Legacy of a London Olympics. **In:** A. Vigor et al., eds. *After the Gold Rush: A Sustainable Olympics for London*. London: IPPR/DEMOS.

RIO DE JANEIRO OLYMPICS BID COMMITTEE — RJOBC (1996). Rio de Janeiro Candidate to Host the XXVIII Olympic Games in 2004, Vol. 1. Rio de Janeiro: COB.

RITCHIE, J. R. B. (1984). Assessing the Impact of Hallmark Events: Conceptual and Research Issues. *Journal of Travel Research*, 23 (1): 2–11.

RITCHIE, B. (1999). Mega Events and Human Rights. **In:** T. Taylor, ed. *How do You Play the Game? Papers from the First International Conference on Sports and Human Rights*. Sidney: University of Technology.

ROCHE, M. (1994). Mega-Events and Urban Policy. *Annals of Tourism Research*, 21: 1–19.

ROCHE, M. (2000). *Mega-Events and Modernity – Olympics and Expos in the Growth of Global Culture*. London: Routledge.

SEARLE, G. (2002). Uncertain Legacy: Sydney's Olympic Stadiums. *European Planning Studies*, **10** (7): 845–860.

SHOVAL, N. (2002). A New Phase in the Competition for the Olympic gold: The London and New York Bids for the 2012 Games. *Journal of Urban Affairs*, **24** (5): 583–599.

SMITH, A. (2006). After the Circus Leaves Town: The Relationship between Sports Events, Tourism and Urban Regeneration. **In:** M. K. Smith, ed. *Tourism, Culture and Regeneration*. CABI.

SMITH, M. (2003). *Issues in Cultural Tourism*. London: Routledge.

SPILLING, O. R. (2003). Beyond Intermezzo? On the Long-Term Industrial Impacts of Mega-Events – The Case of Lillehammer 1994. *Festival Management and Event Tourism*, **5**: 101–122.

SWART, K. and U. BOB (2004). The Seductive Discourse of Development: The Cape Town 2004 Olympic Bid. *Third World Quarterly*, **25** (7): 1311–1324.

VIGOR, A., M. MEAN and C. TIMS (2004). Introduction. **In:** A. Vigor et al., eds. *After the Gold Rush: A Sustainable Olympics for London*. London: IPPR/ DEMOS.

WAITT, G. (1999). Playing Games with Sydney: Marketing Sydney for the 2000 Olympics. *Urban Studies*, **36** (7): 1055–1077.

Мишель де Ноой^{*}, Марсель ван ден Берг^{**}, Карл Коопманс^{***}

^{*} SEO Economic Research (Амстердам), CentER& TILEC, Университет Тилбурга (Нидерланды)

^{**} Утрехтский университет (Нидерланды)

^{***} Амстердамский свободный университет (Нидерланды)

Хлеба или зрелищ?

Анализ социальных издержек и выгод от проведения Чемпионата мира по футболу в Нидерландах

Michiel de Nooij, Marcel van den Berg, Carl Koopmans. Bread or games?

Social cost-benefit analysis of the World Cup in the Netherlands¹

Режим доступа: http://www.seo.nl/uploads/media/dp60_bread_or_games.pdf

(дата обращения: 9 мая 2015 г.)

Разрешение на перевод и публикацию получено 5 февраля 2015 г.

Аннотация

Основанный на фактических данных анализ крупных спортивных мероприятий показывает, что ожидаемые выгоды для стран-организаторов зачастую значительно преувеличены. Основная доля доходов (например, от продажи билетов и прав на трансляцию) поступает непосредственно в спортивную федерацию, проводящую мероприятие, в то время как большая часть расходов ложится на страну-организатора. Тем не менее наблюдается жесткая конкуренция между странами – кандидатами за право на проведение таких мероприятий, как Олимпийские игры и чемпионаты мира. Мы описываем этот парадокс, используя анализ социальных издержек и выгод от проведения чемпионата мира по футболу в 2018 году в Нидерландах и Бельгии. Результаты показывают, что за национальную

¹ Статья основана на исследовании, проведенном по заказу Министерства экономики Нидерландов в целях принятия правительством Нидерландов решения о подаче совместной с Бельгией заявки. Авторы несут полную ответственность за содержание документа. Ответственный автор: SEO Economic Research, Roetersstraat 29, 1018 WB Amsterdam, the Netherlands. Тел.: +3120 525 1662; факс: +3120 525 1686; электронная почта: m.denooij@seo.nl.

гордость и удовольствие приходится платить. Исследование также подтверждает, что для оценки баланса между выгодами от организуемого спортивного мероприятия и расходами на его проведение необходим полноценный предварительный анализ.

Введение

Ряд стран, включая Соединенные Штаты Америки, Англию, Испанию и Португалию, Россию и Японию, соревнуются за право принимать у себя футбольный чемпионат мира в 2018 или 2022 году. Один из аргументов, который спортивные организации часто используют для получения согласия своего правительства, заключается в том, что проведение крупного соревнования экономически привлекательно. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выяснить, действительно ли проведение чемпионата мира улучшает благосостояние страны. Мы изучаем этот вопрос на примере Нидерландов, которые планируют принять чемпионат мира совместно с Бельгией в 2018 или 2022 году. По мнению сторонников этого мероприятия, проведение турнира укрепит имидж Нидерландов, будет способствовать развитию туризма и экономическому росту. Кроме того, часто утверждается, что проведение чемпионата мира способствует укреплению чувства национальной гордости и что жители страны испытывают удовольствие от того, что мировое первенство проходит в их стране. Тем не менее организация подобного мероприятия требует значительных расходов, в частности инвестиций в объекты и услуги (например, стадионы, обеспечение безопасности).

В настоящей статье раскрывается возможность выполнения точного анализа социальных издержек и выгод от проведения крупных спортивных мероприятий. Рассматриваются требования к подобным исследованиям и выводы, которые могут быть сделаны для будущих мероприятий. Исследование проведено с использованием метода анализа социальных издержек и выгод от проведения чемпионата мира в Нидерландах и Бельгии. Результаты показывают, что издержки превышают финансовую выгоду. Чемпионат мира действительно создает ряд нефинансовых выгод, в частности укрепляет чувство национальной гордости.

Данное исследование по нескольким параметрам отличается от принятого в литературе подхода. Насколько нам известно, это первая попытка использовать анализ социальных издержек и выгод применительно к последствиям возможного проведения крупного спортивного турнира. Это также первое исследование, которое анализирует государственные расходы, связанные с подготовкой мероприятия и обеспечением безопасности на нем, и рассматривает ожидаемые последствия эффекта вытеснения для туризма.

Статья начинается с обзора научной литературы о последствиях проведения крупных спортивных мероприятий, в частности Чемпионата мира 2006 года в Германии (раздел 1). Затем следует анализ социальных издержек и выгод от проведения мирового первенства в Нидерландах (раздел 2). Раздел 3 посвящен капиталовложениям в стадионы, а раздел 4 – затратам, которые понесет государство на обеспечение безопасности и подготовку мероприятия. Дополнительные расходы рассматриваются в разделе 5, а в разделе 6 – выгоды, связанные с ростом туризма. Раздел 7 посвящен анализу расходов Международной федерации футбола (ФИФА), средств массовой информации и национальных сборных. Дополнительные преимущества рассмотрены в разделе 8. Заключительная часть (раздел 9) содержит общие результаты и выводы исследования.

1. Экономический эффект от спортивных мероприятий

Оценки последствий от проведения крупных спортивных мероприятий сильно различаются даже в отношении одного и того же события. Эффекты, представленные в ретроспективных исследованиях, гораздо меньше, чем те, которые содержатся в прогнозных исследованиях [Matheson, 2006]. В работе [Matheson, 2006] даже сделан вывод, что прогнозные оценки выгод от крупных спортивных мероприятий «обычно» завышаются в десятки раз. При этом затраты на инфраструктуру, спортивные сооружения и обеспечение безопасности часто занижаются или вообще не учитываются. То же относится и к расходам на подготовку соревнования.

Многие прогнозные исследования предсказывают значительное повышение занятости населения, однако это предположение едва ли подтверждается впоследствии [Kavetsos & Szymanski, 2008]. Улучшения в области занятости, если они вообще существуют, являются, как правило, небольшими и временными и распространяются преимущественно на сегмент неквалифицированной рабочей силы [Männig, 2007]. Так, при проведении Чемпионата мира 2006 года в Германии не обнаружено каких-либо существенных различий в занятости между принимающими и прочими городами [Hagn & Männig, 2007].

В работах [Matheson, 2002; 2006] содержится вывод о том, что в прогнозных исследованиях часто переоцениваются или вовсе упускаются из вида шесть эффектов: 1) эффект замещения: затраты, связанные с проведением соревнований, считают дополнительными расходами, в то время как расходы, которые не связаны с мероприятием, сокращаются; 2) перенос времени: те, кто посетил мероприятие, все равно приехали бы, но в другое время; 3) эффекты вытеснения в туристической отрасли: часть обычных туристов избегает городов, в которых уже находится (или ожидается) большое количество посетителей мероприятия; 4) эффект утечки: значительная часть денег, потраченных на мероприятие или во время него, не задерживается в местной экономике, а переходит к международным спортивным федерациям или аналогичным организациям; 5) выгоды от инвестиций после проведения мероприятия; 6) учитываются не все эффекты (например, пробки на дорогах; сложности, связанные со строительством; вандализм; загрязнение окружающей среды; неудобства в повседневной жизни местного населения). Matheson также прямо указывает, что многие прогнозные исследования выполнены или заказаны сторонами, заинтересованными в положительном исходе рассмотрения заявки на проведение мероприятия, что ставит под сомнение объективность и качество результатов.

Другая проблема заключается в том, что в прогнозных и ретроспективных исследованиях часто используются различные методы. Например, ретроспективное исследование может опираться на достоверные данные о количестве прибывших и уехавших туристов. В то же время при проведении прогнозных ис-

следований приходится полагаться на прошлый опыт организации подобных мероприятий. Многие прогнозные исследования используют анализ затрат и результатов, при котором начальный всплеск расходов увеличивается вследствие мультипликативного эффекта. Это может завысить расчетный импульс почти в два раза. Такие мультипликаторы не учитывают тенденции к общему равновесию и исходят из того, что существующие экономические отношения останутся неизменными. Это приводит к переоценке влияния на экономическое благосостояние.

На практике же всплеск расходов первоначально приводит к росту производства и дополнительному спросу на рабочую силу, что влечет за собой увеличение заработных плат. Повышение заработных плат, во-первых, вызывает рост цен на товары и услуги, что обуславливает снижение спроса, а во-вторых, приводит к сокращению производства и занятости в других секторах. Поэтому первоначальный импульс ослабевает до тех пор, пока производство не вернется к исходному уровню [Eijgenraam et al., 2000, p. 40]. Уровень производства в конечном счете определяется существующими производственными факторами, а не уровнем спроса или цен. Долгосрочные изменения в производстве происходят только в том случае, если они сопровождаются изменениями в существующих производственных факторах, но при резком увеличении расходов этого не наблюдается. С точки зрения экономического развития отмечается временный положительный эффект, поскольку в течение определенного периода производственные факторы используются более эффективно. Может возникнуть незначительный циклический эффект, сопровождаемый временным ростом занятости. Из-за эффекта общего равновесия окончательный эффект будет меньше, чем первоначальный всплеск, и намного меньше, чем эффекты, основанные на применении мультипликаторов.

Чемпионат мира 2006 года в Германии наиболее подробно изучен в научной литературе. Это мероприятие служит точкой отсчета для предлагаемого мирового первенства в Нидерландах и Бельгии. Кроме того, изучение существующей литературы показывает, что уроки Чемпионата мира 2006 года могут быть применимы и к другим крупным спортивным мероприятиям

(см., например: [Madden & Crowe, 1998; Baade & Matheson 1999, 2004; Preuss, 2004; Sterken, 2006; Giesecke & Madden, 2007]).

В своем заключительном отчете [Abschlussbericht, 2006] федеральное правительство Германии приходит к выводу, что чемпионат мира прошел успешно, а финансовые результаты превзошли ожидания. В отчете, однако, неточно описаны эффекты влияния мероприятия на уровень экономического благосостояния в стране. Например, в документе не представлены отдельные федеральные земли, которые понесли значительную долю расходов на расширение стадионов и обеспечение безопасности. Анализ экономического воздействия на коммерческий сектор экономики Германии неполный, а нефинансовые эффекты вообще игнорируются.

Объем потребительских расходов посетителей Чемпионата мира 2006 года в Германии оценивается в 3,2 млрд евро [Kugscheidt et al., 2008]. Эта цифра основана на результатах опроса почти 10 тыс. иностранных и немецких посетителей матчей турнира и мероприятий для болельщиков. В работе [Brenke & Wagner, 2007b] это исследование подвергнуто критике по ряду причин: не учтены эффекты вытеснения, средняя продолжительность пребывания и расходы представляются завышенными (затраты зрителя в среднем оцениваются в 3 500 евро, а расходы посетителя мероприятия для болельщиков — в 3 700 евро), выручка от продаж билетов рассматривалась как доходы экономики Германии, хотя она поступала в бюджет ФИФА.

В работе [Brenke & Wagner, 2007a] расходы иностранных туристов во время Чемпионата мира — 2006 оцениваются на уровне 500 млн евро. В ней содержится скорректированный на многолетний тренд роста расчет увеличения продолжительности проживания в период с июня по июль, помноженного на среднюю величину суточных расходов на человека в размере 200 евро (относительно высокий уровень расходов, как отмечают авторы).

Согласно исследованию [Männig, 2007], положительные эффекты чемпионата мира следует искать прежде всего в нефинансовых аспектах, включая улучшение имиджа Германии, положительные эмоции по поводу турнира, испытываемые жителями Германии, и то, что страна получила современные фут-

больные стадионы. В статье [Preuss, 2007] перечислены положительные нефинансовые последствия Чемпионата мира 2006 года: развитие инфраструктуры, накопление знаний в индустрии туризма и других отраслях, образ Германии как туристического направления, укрепление национальной идентичности, установление новых контактов в рамках сотрудничества при организации Чемпионата мира по футболу и возможность для Германии показать свою культуру всему миру.

Анализ социального воздействия на местное население по результатам опросов жителей Мюнхена содержится в работе [Ohmann et al., 2007]. Местные жители в целом позитивно оценивают проведенный чемпионат. Они особенно отметили градостроительную деятельность, повышение безопасности, хорошее поведение футбольных болельщиков и атмосферу. Возможные негативные последствия спортивных мероприятий (например, преступность и нарушение устоявшегося распорядка жизни местного населения) ощущались не так сильно.

Ни одно из названных исследований не анализирует все издержки и выгоды. Рассмотрены только некоторые эффекты, а неденежные издержки и выгоды изучены в гораздо меньшей степени. Оценки всплеска расходов сильно различаются по качеству и надежности. Поэтому трудно обосновать вывод, что Чемпионат мира 2006 года был благом для немецкой экономики.

Результаты, полученные ФИФА, проясняют намного больше. Чемпионат мира 2006 года принес этой организации 2,05 млрд евро в период с 2003 по 2006 год¹. Права на трансляцию обеспечили поступление в общей сложности 1,12 млрд евро. Маркетинговые права принесли 511 млн евро, из других источников получено еще 346 млн. Расходы были значительно ниже и составили 630 млн евро. Наибольшими статьями расходов были призовые средства (238 млн евро), участие в расходах местного организационного комитета (179 млн) и компенсации командам (74 млн евро). Прибыль ФИФА, таким образом, составила 1,4 млрд евро.

¹ Данные годового отчета ФИФА [FIFA, 2007, р. 18]. Использованный курс валют: 1 евро = 1,573 швейцарских франка, с учетом кумулятивной инфляции 12,6% за 2006–2010 годы.

2. Методика анализа социальных издержек и выгод от проведения чемпионата мира в Нидерландах

Анализ социальных издержек и выгод направлен на установление всех видов воздействия на благосостояние Нидерландов. Под воздействием понимается разница между отсутствием вмешательства и положением, предусматриваемым одним из вариантов проекта. Отсутствие вмешательства (гипотетическая ситуация) заключается в том, что чемпионат мира 2018 или 2022 года будет проходить не в Нидерландах (и Бельгии), а в другой стране Европы¹. Варианты проекта предполагают, что Нидерланды совместно с Бельгией проведут чемпионат мира либо в 2018, либо в 2022 году². Подготовлено три набора оценок. Средний вариант представляет собой попытку получить наиболее вероятные оценки. Два других варианта определяют разброс значений. На одном полюсе находится благоприятный сценарий, при котором возможные издержки малы, а предполагаемые выгоды велики. На другом полюсе – неблагоприятный сценарий с вероятными большими издержками и незначительными выгодами.

Эффекты оцениваются для каждого года с 2010-го по 2019-й. Эти оценки впоследствии дисконтируются к 2010 году по ставке 5,5%, которая является обычной для государственных проектов в Нидерландах³.

Под прямыми эффектами понимается воздействие на рынок, при котором план, предлагаемый Нидерландами и Бельгией, обеспечивает основные изменения. Чемпионат мира относится

¹ Испания/Португалия, Россия, Англия, Австралия, Индонезия, Япония и Соединенные Штаты Америки также хотели бы провести у себя чемпионат мира в 2018 или 2022 году. Катар и Южная Корея выразили заинтересованность в проведении мирового первенства по футболу в 2022 году. Вероятно, что один из турниров будет проведен в Европе, а следующий – на другом континенте.

² Заявочные книги чемпионатов мира 2018 и 2022 годов практически идентичны. Поэтому ожидаемые издержки и выгоды просто дисконтируются в течение более длительного отрезка времени; это не влияет на характер результата, только на суммы.

³ Анализ чувствительности показывает, что изменение базовой ставки незначительно влияет на результат. Это интуитивно очевидно, так как период дисконтирования является относительно коротким.

к футбольным соревнованиям высшего уровня¹. Местом проведения мероприятия являются либо другие страны, либо Нидерланды и Бельгия. Расширенные экономические эффекты возникают по мере того, как футбольные соревнования высшего уровня генерируют увеличение спроса на многих рынках, включая туризм, транспорт, строительство и рынок труда. Примеры внешних эффектов включают воздействие транспорта на окружающую среду, влияние мероприятия на имидж Нидерландов и чувство национальной радости и гордости.

Настоящий анализ социальных издержек и выгод призван дать ответ на следующий вопрос: принесет ли чемпионат мира пользу нидерландскому обществу? Поскольку анализ предназначен для обоснования политического решения, принимаемого Нидерландами, внутренние расходы рассматривались отдельно от факторов извне. Внутренние расходы (например, затраты на стадионы, безопасность и инфраструктуру) будут компенсироваться сокращением других расходов в нидерландской экономике либо одновременно, либо позже. Поэтому мы не учитываем воздействие внутренних расходов на ВВП. Всплеск расходов, совершенных из-за рубежа (например, дополнительные расходы иностранных туристов и расходы ФИФА), в то же время приводит к росту ВВП.

Дополнительные расходы вызывают дополнительное производство благодаря мультипликативному эффекту. С помощью таблиц затрат и результатов мы ориентировочно рассчитали мультипликатор, равный примерно 2. Тем не менее дополнительное производство предполагает также увеличение затрат, в частности на труд и материалы. Если включить эти затраты в расчет мультипликатора, то получим значение, близкое к единице. Таким образом, мы исходим из того, что в конечном счете влияние на благосостояние приравнивается к сумме расходов, совершенных из-за рубежа.

¹ Существует также рынок прав на телевизионную трансляцию, хотя место проведения чемпионата мира слабо влияет на него.

3. Инвестиции в стадионы и инфраструктуру

Проведение чемпионата мира, как правило, предполагает крупные вложения в строительство стадионов. Например, Германия инвестировала около 1,4 млрд евро в 12 стадионов, предназначенных для мирового первенства 2006 года [Männig, 2007]. Для проведения Чемпионата Европы по футболу 2008 года Австрия инвестировала 136 млн евро в четыре стадиона [Helmenstein & Kleisner, 2008].

Чемпионат мира 2018 года пройдет как минимум на десяти (скорее всего, двенадцати) стадионах [FIFA, 2009]. Необходимые инвестиции в стадионы на территории Нидерландов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Необходимые инвестиции в строительство стадионов для проведения чемпионата мира

Город	Стадион	Необходимая вместимость (брутто) согласно требованиям ФИФА	Текущая вместимость	Самостоятельное строительство в гипотетической ситуации	Дополнительные места для чемпионата мира	Необходимые инвестиции, исключая самостоятельное строительство, млн евро
Амстердам	Olympic Stadium	45 000	22 000	0	23 000	22,5
Амстердам	Amsterdam ArenA	65 000	51 500	3 500	10 000	80
Роттердам	Kuip	45 000	51 500	0	0	0
Роттердам	Новый Kuip	85 000	0	0	85 000	600
Эйндховен	Philips Stadium	45 000	35 000	0	10 000	80
Херенвен	Abe Lenstra Stadium	45 000	26 000	6 000	13 000	40
Энсхеде	De Grolsch Veste	45 000	23 500	9 000	12 500	40

Источник: расчеты муниципальных образований, согласованные с администрациями стадионов; Министерство здравоохранения, социального обеспечения и спорта Нидерландов (VWS).

Строительство стадиона «Новый Kuip» в Роттердаме требует наибольших вложений. Этот стадион, возможно, будет построен независимо от чемпионата мира, хотя, вероятно, с другой вместимостью и в иные сроки. Муниципалитет Роттердама

ожидает, что при этом его клубу Feyenoord понадобится «несколько сотен миллионов евро» государственного финансирования. Клуб Feyenoord полагает, что необходим субординированный кредит муниципалитета [Meijer, 2010]. Промежуточный вариант предполагает, что инвестиции, совершенные специально для чемпионата мира, принесут после проведения мероприятия выгоды, равные только половине затрат.

В таблице 2 представлены общие затраты и выгоды, связанные с инвестициями в стадионы.

Т а б л и ц а 2

Затраты и выгоды от реконструкции стадионов, млн евро

Сценарий	Количество стадионов	Сумма инвестиций	Доходная доля инвестиций	Убыточная доля инвестиций	Дополнительные инвестиции без последующих выгод	Поступления от повторного использования временных расширений	Чистая приведенная стоимость чистых затрат на реконструкцию стадионов
Благоприятный	5	720,0	340	380,0	285,0	6	–188,6
Вероятный	5	800,0	380	420,0	420,0	6	–279,8
Неблагоприятный	7	862,5	0	862,5	1 293,8	0	–873,2

Суммы инвестиционных затрат являются предварительными. Поэтому мы оставляем большой запас на дополнительные инвестиции без последующих выгод (шестой столбец таблицы 2). При благоприятном сценарии ожидается, что затраты будут на 25% ниже, чем в среднем (вероятном) варианте; в неблагоприятном сценарии они на 50% выше.

В работе [Preuss, 2004] приводится статистика по трем Олимпиадам для расчета среднего распределения инвестиций во времени при проведении крупных спортивных мероприятий. Это распределение использовано нами для приведения затрат к базовому 2010 году (последний столбец таблицы 2).

В большинстве случаев крупные спортивные мероприятия сопровождаются сотнями миллионов инвестиций в инфраструктуру. Например, помимо 1,4 млрд евро, потраченных на стадионы, Германия вложила 2 млрд евро в инфраструктуру, необходимую

для проведения Чемпионата мира 2006 года [Männig, 2007]. Часто остается неясным, были бы такие средства инвестированы совершены без проведения турнира. Во многих случаях чиновники используют крупные спортивные мероприятия для ускорения реализации проектов. Проекты, которые в иных обстоятельствах не были бы осуществлены, как правило, приносят больше затрат, чем выгод. В вероятном и благоприятном сценариях учитывается нулевая чистая стоимость инвестиций в инфраструктуру. Неблагоприятный сценарий включает дополнительные инвестиции в качестве немонетизированных статей.

4. Расходы, оплачиваемые государством: безопасность и подготовка

Безопасность является одной из наиболее значительных статей расходов при проведении мирового чемпионата, которая зачастую недооценивается или не учитывается вообще. За безопасность на стадионах отвечает оргкомитет, который также должен нести расходы на ее обеспечение. За общественную безопасность за пределами стадионов несет ответственность государство, в частности полиция.

Присутствие полиции на чемпионате мира обеспечивается за счет обычных полицейских функций (альтернативная стоимость). Затраты для экономики равны утраченным благам, создаваемым обычной полицейской работой. Чтобы дать денежную оценку таких затрат, мы предполагаем, что уровень полицейских функций в Нидерландах таков, что в целом затраты общества на их выполнение равны выгодам от них. Сокращение обычных полицейских функций, таким образом, можно оценить в почасовой стоимости работы полицейского. Обеспечение безопасности на мировом первенстве в Нидерландах, скорее всего, будет опираться на подход Германии при проведении Чемпионата мира в 2006 году, с учетом новых обстоятельств и имеющегося опыта. Размер расходов на безопасность на Чемпионате мира 2006 года неизвестен, так как она обеспечивалась на уровне федеральных земель. Во время турнира полицейские Берлина отработали в общей сложности 230 тыс. часов сверхурочно [Brenke & Wagner, 2007a]. Мы исходим из того, что количество

часов выполнения обычных полицейских функций, потраченное на обеспечение безопасности на мероприятии, равно количеству часов, отработанных сверхурочно. Один час полицейской работы обходится примерно в 100 евро, следовательно, стоимость осуществления полицейских функций в Берлине составила 46 млн евро. Если экстраполировать эти цифры на весь чемпионат, то суммарная стоимость составит 491 млн евро. Полиция Гессена [Nedela, 2007] сообщает, что стоимость выполнения полицейских функций сверхурочно и вспомогательных операций в период проведения Чемпионата мира – 2006 составила 16 млн евро. Если снова поставить знак равенства между одним часом обычной полицейской работы, затраченным на обеспечение безопасности на мероприятии, и одним часом сверхурочной работы и экстраполировать на весь турнир, то затраты по Германии в целом составят 427 млн евро¹.

Среднее из этих двух оценок представляется возможным размером расходов на обеспечение безопасности в вероятном сценарии. С поправкой на инфляцию расходы составят 496 млн евро. Это соответствует оценке, данной экспертом Министерства внутренних дел Нидерландов и его бельгийским коллегой, – от 400 млн до 600 млн евро. После приведения к ценам 2010 года мы получим в масштабах Нидерландов сумму, равную 153,3 млн евро. Эта оценка связана со значительной неопределенностью. Поэтому мы принимаем затраты на 50% ниже в благоприятном сценарии и на 100% выше в неблагоприятном сценарии.

Наибольшие затраты времени, вероятно, потребуются в городах, где расположены места проведения матчей, хотя ряд министерств и полиция, скорее всего, затратят значительное время также на этапе подготовки. Этот эффект не описан и не оценен в литературе. По оценкам муниципальных служащих Нидерландов, на начальном этапе подготовки в каждом городе, в котором находится стадион чемпионата мира, для этих целей будет выделена одна полная штатная единица, а к 2018 году –

¹ Два приведенных здесь отчета являются наиболее подробными. Расчеты, основанные на альтернативных сообщениях в СМИ, характеризуются большей неопределенностью и потому дают значительный разброс данных.

почти семь полных штатных единиц. Выполнение полицейских функций в период подготовки требует от одной полной штатной единицы в 2010 году до почти пяти в 2018 году. По оценкам сотрудников Министерства внутренних дел Нидерландов, участие государственных служащих составит от пяти полных штатных единиц в 2010 году до более чем пятнадцати в 2018 году. После завершения мероприятия необходимо будет решить ряд задач, также требующих затрат рабочего времени. Мы исходим из того, что одна полная штатная единица обходится примерно в 100 тыс. евро (включая накладные расходы).

Т а б л и ц а 3

Общая стоимость государственных услуг, млн евро

Сценарий	Всего, приведенная стоимость	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Благоприятный	35,8	1,0	1,1	1,3	1,5	1,8	2,1	2,8	3,6	38,5	1,0
Вероятный	42,7	1,0	1,1	1,3	1,5	1,8	2,1	2,8	3,6	49,8	1,0
Неблагоприятный	65,0	1,7	1,8	2,1	2,5	3,0	3,5	4,6	6,0	73,0	1,7

Кроме того, необходимо учитывать такие вопросы, как организация мероприятий для болельщиков и дополнительные работы по уборке и благоустройству городов. В 2006 году Штутгарт потратил на мероприятия для болельщиков 5 млн евро [Stadionwelt, 2006]. Расходы на мероприятия для болельщиков в связи с матчами, сыгранными в Нидерландах, составят, таким образом, 30 млн евро. Поскольку потребуются и другие затраты (например, на украшение города), мы увеличили эту сумму на 50% — до 45 млн евро. Как и в случае с расходами на строительство стадионов, мы применяем фактор неопределенности, сокращая расходы на 25% в благоприятном сценарии и увеличивая их на 50% в неблагоприятном сценарии.

5. Прочие расходы

Освобождение от налогов. ФИФА требует от стран-организаторов предоставить освобождение от уплаты налогов со всех видов деятельности. Для анализа социальных издержек и выгод

имеют значение только те налоговые доходы, от которых государство должно отказаться, поскольку чемпионат мира проводится в Нидерландах, и которые оно получило бы в противном случае. Поэтому доходы от налогообложения временных представительства ФИФА, прав на трансляцию и продажи билетов, от которых Нидерланды должны отказаться, не учитываются в анализе. В то же время налоговые льготы в отношении гостиничных номеров, бронируемых через ФИФА, должны учитываться, потому что эти операции принесли бы налоговые доходы, если бы чемпионат мира не проводился в Нидерландах. ФИФА бронирует 60 тыс. номеров для своих сотрудников, представителей средств массовой информации и спонсоров. Из этих номеров 55% будут находиться в Нидерландах. Если принять ставку налога 20% (НДС и туристический налог) и среднюю стоимость гостиничного номера в 100 евро за ночь, то налоговые льготы обойдутся в 23,1 млн евро. В благоприятном сценарии упущенные налоговые доходы равны нулю, а в неблагоприятном сценарии их сумма увеличена вдвое.

Инвестиции в отели. За вложение средств в отели ответствен частный сектор экономики, а решения об инвестировании принимаются только в том случае, если выгода по крайней мере равна затратам. Поэтому чистые затраты могут быть приняты равными нулю.

Хулиганство и вандализм. Футбольные матчи сопровождаются риском массовых беспорядков, вандализма и хулиганства. Например, массовые беспорядки были отмечены во время матча между Германией и Англией на Евро-2000 в Шарлеруа¹. Вероятность беспорядков невысока и отчасти зависит от расписания матчей. На последних футбольных чемпионатах никаких серьезных нарушений порядка не наблюдалось. По этой причине расходы, связанные с хулиганством или вандализмом, не учитываются в благоприятном и вероятном сценариях. В неблагоприятном сценарии мы исходим из того, что в ходе одного матча в Ни-

¹ Чемпионат Европы по футболу 2000 года, как правило, называют «Евро-2000».

дерландах будет причинен вред имуществу на сумму 10 млн евро (6,3 млн евро в ценах 2010 года, исходя из опыта Нидерландов).

Нарушения общественной жизни и движения транспорта. Во время проведения матчей необходимо будет обеспечить проезд по городу десятков тысяч туристов к стадионам и обратно. Бóльшая часть посетителей матча также примет участие в мероприятиях для болельщиков. Поэтому вероятно, что в городах проведения матчей будут наблюдаться транспортные затруднения и нарушения нормальной общественной жизни (см. также [Matheson, 2006]). Мы учитываем этот фактор как негативный немонетизированный.

6. Преимущества, связанные с ростом туризма

Один из самых важных эффектов от проведения чемпионата мира заключается в том, что в страну, принимающую турнир, приезжают футбольные туристы. Туристы тратят деньги на проживание, транспорт, питание и напитки, шопинг.

В таблице 4 показан каждый этап осуществления расходов, сделанных иностранными зрителями. В Нидерландах будет выставлено на продажу 1,6 млн билетов на 32 матча. Билеты на матчи чемпионата мира, как правило, распродают почти полностью. В вероятном и благоприятном сценариях мы предполагаем, что будут проданы все билеты. В неблагоприятном сценарии ожидается, что продажи билетов будут низкими – 85%. На Чемпионате мира 2006 года на одного зрителя приходилось в среднем 2,2 билета [Kurscheidt et al., 2008]. Мы учитываем этот показатель в вероятном сценарии. В неблагоприятном сценарии мы принимаем в среднем 3 билета на человека, а в благоприятном сценарии – 1,5 билета на человека.

На Евро-2000 32% билетов были приобретены голландскими и бельгийскими болельщиками [Oldenboom et al., 2002]. В Нидерландах показатель был несколько выше. На предстоящем чемпионате пройдет множество матчей между странами, которые расположены далеко от Нидерландов, поэтому на такие матчи приедет, скорее всего, значительно меньшее число болельщиков из этих стран, чем на матчи чемпионата Европы. Поэтому мы принимаем немного бóльшую долю (40%) болельщиков из Ни-

дерландов. В благоприятном сценарии мы принимаем значение 35%, как на Евро-2000. В неблагоприятном сценарии зрители из Нидерландов приобретут половину билетов.

Туристы, которые приехали бы в Нидерланды и без чемпионата мира («обычные туристы»), не обеспечивают дополнительных расходов и поэтому не должны учитываться; то же относится и к туристам, которые планируют приезд во время чемпионата мира, но в отсутствие мероприятия приехали бы в Нидерланды в другое время («туристы, перенесшие приезд»). Корректировка для этой ситуации основывается на исследовании [Preuss et al., 2007]. Еще одна группа туристов продлит свое пребывание в Нидерландах из-за мирового первенства, чтобы присутствовать на матче или мероприятии для болельщиков. Эта группа может рассматриваться только в пределах дополнительного времени пребывания в стране (исходя из допущения, что они продлевают пребывание на 50% от общей его продолжительности).

В среднем каждый восьмой посетитель чемпионата мира приезжает со спутником, не посещающим никаких мероприятий турнира, который не приехал бы, если бы не чемпионат мира [Helmenstein & Kleissner, 2008]. Это явление известно под названием «эффект вовлечения». С учетом этого эффекта численность дополнительных посетителей Нидерландов оценивается в размере 121 тыс., 233 тыс. и 371 тыс. человек в соответствующих сценариях анализа.

Иностранный посетитель, как правило, проводит в Нидерландах одну ночь до и одну ночь после матча. Согласно исследованиям, продолжительность пребывания составляет от одной до двух ночей на билет [Helmenstein et al., 2007; Oldenboom et al., 2002]. Поэтому в неблагоприятном и вероятном сценариях мы принимаем две ночи на билет, а в благоприятном сценарии — три ночи на билет. Средняя сумма расходов принимается равной 125 евро в день на человека [Oldenboom et al., 2002]. Таким образом, в вероятном сценарии мы принимаем 150 евро в качестве базового значения с поправкой на инфляцию. В неблагоприятном сценарии расчеты строятся исходя из суммы 100 евро в день (например, если значительная доля посетителей остано-

ливается в кемпингах, у родственников или друзей, то средняя сумма расходов уменьшается). Приезд большого числа деловых посетителей чемпионата приведет к увеличению среднесуточных расходов до 200 евро в день, что отражено в благоприятном сценарии.

Нижняя строка таблицы 4 показывает дополнительные расходы иностранных посетителей в каждом из рассматриваемых сценариев. Суммы варьируются от 72,7 млн (неблагоприятный) до 153,9 млн (вероятный) и 333,5 млн евро (благоприятный сценарий).

Т а б л и ц а 4

**Расходы дополнительных иностранных посетителей
чемпионата мира в Нидерландах**

Показатель	Сценарий		
	неблагоприятный	вероятный	благоприятный
Общее количество проданных билетов	1 360 000	1 600 000	1 600 000
Количество билетов на одного человека	3,0	2,2	1,5
Количество зрителей	453 333	727 273	1 066 667
Доля зрителей из Нидерландов, %	50	40	35
Количество иностранных зрителей	226 667	436 364	693 333
Доля обычных туристов, %	20	20	20
Доля туристов, перенесших приезд, %	25	25	25
Доля туристов, продливших пребывание, %	15	15	15
Средний показатель продления пребывания, %	50	50	50
Количество дополнительных иностранных зрителей	107 667	207 273	329 333
Эффект вовлечения, %	12,5	12,5	12,5
Количество дополнительных иностранных зрителей с учетом эффекта вовлечения	121 125	233 182	370 500
Пребывание на билет, дни	2,0	2,0	3,0
Средняя продолжительность пребывания, дни	6,0	4,4	4,5
Расходы в день (не включая билет и проезд), евро	100	150	200
Дополнительные расходы, млн евро	72,7	153,9	333,5

Иностранные зрители и мероприятия для болельщиков

Методика анализа в отношении посетителей мероприятий для болельщиков аналогична методике, использованной в от-

ношении зрителей матчей чемпионата мира. Расчеты представлены в таблице 5. По оценкам, количество посетителей мероприятий для болельщиков примерно в четыре раза превышает количество посетителей самих матчей [Preuss et al., 2007]. Мы используем это соотношение в трех сценариях, в результате чего количество посетителей мероприятий для болельщиков увеличивается до 1,8 млн (неблагоприятный), 2,9 млн (вероятный) и 4,3 млн человек (благоприятный сценарий). Примерно 80% посетителей мероприятий для болельщиков на Чемпионате мира 2006 года были жителями Германии [Preuss et al., 2007]. Мы используем этот показатель в вероятном сценарии¹. В неблагоприятном и благоприятном сценариях мы исходим из предположения, что жители Нидерландов составят соответственно 90 и 70% посетителей мероприятий для болельщиков.

Ожидаемое количество дополнительных посетителей страны-организатора основано на исследовании [Preuss et al., 2007] и не меняется в зависимости от сценария. Как и в случае со зрителями, мы предполагаем, что туристы, которые продлят свое пребывание из-за чемпионата мира, увеличат общее количество ночей на 50%. Конкретная информация о продолжительности пребывания и ежедневных расходах в связи с мероприятиями для болельщиков отсутствует. Поэтому мы используем те же значения, что и для зрителей. Эффект вовлечения маловероятен среди посетителей мероприятий для болельщиков. Как показано в таблице 5, дополнительные расходы иностранных посетителей мероприятий для болельщиков составят 46,2 млн (неблагоприятный), 163,2 млн (вероятный) и 489,6 млн евро (благоприятный сценарий).

¹ Германия занимает большую площадь, чем Нидерланды, поэтому расстояния, преодолеваемые иностранными посетителями мероприятий для болельщиков, протяженнее, чем в Нидерландах. Это указывает на вероятность более низкого показателя в Нидерландах. В то же время голландцы славятся чрезвычайно высокой посещаемостью мероприятий для болельщиков, что говорит в пользу более высокого показателя в Нидерландах.

**Расходы дополнительных иностранных посетителей
мероприятий для болельщиков в Нидерландах**

Показатель	Сценарий		
	неблагоприятный	вероятный	благоприятный
Количество посетителей мероприятий для болельщиков, не купивших билет на матч	1 813 333	2 909 091	4 266 667
Доля жителей Нидерландов среди посетителей, %	90	80	70
Количество иностранных посетителей	181 333	581 818	1 280 000
Доля обычных туристов, %	30	30	30
Доля туристов, перенесших приезд, %	20	20	20
Доля туристов, продливших пребывание, %	15	15	15
Средний показатель продления пребывания посетителями, %	50	50	50
Количество дополнительных иностранных посетителей мероприятий для болельщиков	77 067	247 273	544 000
Средняя продолжительность пребывания, дни	6,0	4,4	4,5
Расходы в день (не включая проезд), евро	100	150	200
Дополнительные расходы, млн евро	46,2	163,2	489,6

Зрители из Нидерландов

Если Бельгия и Нидерланды будут проводить чемпионат мира, то многие голландцы, скорее всего, посетят по крайней мере один матч. Часть из них сделала бы это, даже если бы чемпионат мира проводился в другой стране. Это создает два положительных экономических эффекта. Первый заключается в том, что деньги, потраченные этими болельщиками, остаются в Нидерландах, а не перемещаются в другие страны, что обеспечивает прирост расходов в Нидерландах. Второй состоит в том, что эти болельщики экономят на проезде. Зрители из Нидерландов, которые посетят чемпионат мира только в том случае, если он будет проходить в их стране, не создают никаких дополнительных выгод для экономики Нидерландов. Это объясняется тем, что расходуемые ими суммы замещают другие расходы. Деньги, которые они тратят на покупку билетов на чемпионат мира, являются издержками для национальной экономики, поскольку средства, вырученные от продажи билетов, поступают в распо-

ряжение ФИФА в Швейцарии. Если бы не чемпионат мира, эти средства остались бы в Нидерландах.

В таблице 6 приведены расчеты дополнительных расходов и сэкономленных расходов на проезд. В вероятном сценарии матчи турнира посетят 291 тыс. голландцев (согласно таблице 6). В благоприятном и неблагоприятном сценариях численность посетителей составит 373 тыс. и 227 тыс. человек соответственно. Во время Чемпионата мира 2006 года 10% зрителей из Германии сообщили, что они готовы присутствовать на матче, даже если он проходит в другой стране [Preuss et al., 2007]. Исходя из этого дополнительные расходы в Нидерландах оцениваются в размере 13,6 млн евро в неблагоприятном сценарии, 19,2 млн в вероятном сценарии и 33,6 млн евро в благоприятном сценарии. Экономия на проезде оценивается в 200 евро на человека, если предположить, что в гипотетической ситуации чемпионат мира будет проведен в Европе. Совокупная экономия на проезде составит, таким образом, 4,5 млн (неблагоприятный), 5,8 млн (вероятный) и 7,5 млн евро (благоприятный сценарий).

Т а б л и ц а 6

Издержки и выгоды для зрителей из Нидерландов

Показатель	Сценарий		
	неблаго- приятный	вероятный	благопри- ятный
Количество зрителей из Нидерландов	226 667	290 909	373 333
Доля посетителей, отказавшихся от поездки, %	10	10	10
Жители Нидерландов, которые поехали бы в дру- гую страну	22 667	29 091	37 333
Средняя продолжительность пребывания, дни	6,0	4,4	4,5
Сумма расходов в день, евро	100	150	200
Расходы, которые были бы совершены в другой стране, млн евро	13,6	19,2	33,6
Экономия на проезде на одного человека, евро	200	200	200
Стоимость проезда, сэкономленная зрителями из Нидерландов, евро	4,5	5,8	7,5
Средняя цена билета, евро	130	130	130
Стоимость билетов, не купленных теми жителями Нидерландов, которые не готовы посетить чемпио- нат мира в другой стране, млн евро	-79,5	-74,8	-65,5

Что касается остальных 90% голландских болельщиков, которые не будут присутствовать на матчах, если мировое первенство пройдет в другой стране, то выручка от продажи билетов поступает в ФИФА. Средняя цена билета на матч Чемпионата мира 2006 года превышала 120 евро. С поправкой на инфляцию это соответствует 130 евро в 2010 году. Упущенная выручка составит, таким образом, 79,5 млн (неблагоприятный), 74,8 млн (вероятный) и 65,5 млн евро (благоприятный сценарий).

Голландские посетители мероприятий для болельщиков

Расчет в отношении оставшихся в Нидерландах посетителей мероприятий для болельщиков производится аналогичным образом (таблица 7). В вероятном сценарии дополнительные расходы в Нидерландах составят 153,6 млн евро, а экономия на проезде – 46,5 млн евро.

Т а б л и ц а 7

Дополнительные расходы и экономия на проезде проживающих в Нидерландах посетителей мероприятий для болельщиков

Показатель	Сценарий		
	неблагоприятный	вероятный	благоприятный
Голландские посетители мероприятий для болельщиков	1 632 000	2 327 273	2 986 667
Посетители, отказавшиеся от поездки, %	10	10	10
Жители Нидерландов, которые поехали бы в другую страну	163 200	232 727	298 667
Средняя продолжительность пребывания, дни	6,0	4,4	4,5
Сумма расходов в день, евро	100	150	200
Расходы, которые были бы совершены в другой стране, млн евро	97,9	153,6	268,8
Экономия на проезде на одного человека, евро	200	200	200
Экономия на проезде голландских посетителей мероприятий для болельщиков, млн евро	32,6	46,5	59,7

Эффект вытеснения. В прошлом обычные туристы предпочитали не приезжать в период подготовки, проведения и после крупных спортивных мероприятий, так как ожидали больших скоплений людей, хаоса, переполненных отелей, высоких цен

и активного строительства. В литературе подчеркивается важность эффекта вытеснения при оценке экономического эффекта от крупного спортивного мероприятия, хотя в качестве обоснования используется только ситуативный анализ.

Эффект вытеснения наблюдался при проведении Олимпийских игр в Афинах [Brenke & Wagner, 2007a], Чемпионатов мира по футболу 2002 [Matheson, 2006] и 2006 года [Männig, 2007] и Чемпионата Европы в 2004 году [Brenke & Wagner, 2007a]. В Нью-Йорк в месяц проведения чемпионата мира приехало меньше туристов, чем обычно [Baade & Matheson, 2004]. Неясно, приедут ли туристы, которые отказались от поездки в период проведения соревнований, в другое время (это явление известно как «перенос времени поездки»). По данным Европейской ассоциации туроператоров [ЕТОА, 2006a; 2006b; 2008; 2009], существенный эффект вытеснения наблюдался при проведении таких крупнейших спортивных мероприятий, как Олимпийские игры в Сиднее, Афинах, Пекине и Барселоне. В исследовании [Männig, 2007] указывается на отсутствие доказательств того, что Чемпионат мира 2006 года обеспечил дополнительные дни проживания туристов в Германии, что свидетельствует об эффекте вытеснения, равном 100%. Показано, что эффект вытеснения увеличивается пропорционально обычной популярности направления и превышает 100% в Мюнхене и Берлине [Preuss et al., 2007]. Поскольку Амстердам является более популярным туристическим направлением, чем Берлин, можно ожидать значительного эффекта вытеснения. Заполняемость отелей в Амстердаме, как правило, высока в обычных условиях, что делает эффект вытеснения весьма вероятным. Матч чемпионата мира, проводимый на стадионе Amsterdam ArenA, привлечет 60 тыс. зрителей (плюс посетители мероприятий для болельщиков), из которых 36 тыс. приедут из других стран. Для размещения этих гостей необходимо 18 тыс. двухместных номеров. В 2006 году в Амстердаме насчитывалось 18 тыс. гостиничных номеров [Gemeente Amsterdam, 2008] со средней заполняемостью 77%. Это означает, что, как правило, свободно в среднем 4 тыс. номеров.

По этой причине мы предполагаем, что показатель вытеснения в вероятном сценарии составит 75%. В неблагоприятном сценарии мы ожидаем полного вытеснения, а в благоприятном сценарии – вытеснения 50%. Кроме того, мы предполагаем, что расходы обычных туристов сравнимы с расходами туристов, приехавших на чемпионат мира. Упущенные расходы составят, таким образом, 118,9 млн евро в неблагоприятном сценарии, 237,8 млн в вероятном сценарии и 411,5 млн евро в благоприятном сценарии (таблица 8). Упущенные расходы максимальны в благоприятном сценарии, поскольку он предполагает намного большее число посетителей чемпионата мира, что может отпугнуть обычных туристов.

Таблица 8

Упущенные расходы в результате эффекта вытеснения

Показатель	Сценарий		
	неблагоприятный	вероятный	благоприятный
Дополнительные сутки проживания иностранных посетителей (матчи и мероприятия для болельщиков)	1 189 150	2 114 000	4 115 250
Доля вытесненных иностранных туристов, %	100	75	50
Упущенные сутки проживания	1 189 150	1 585 500	2 057 625
Сумма расходов в день, евро	100	150	200
Упущенные расходы в результате эффекта вытеснения, млн евро	-118,9	-237,8	-411,5

Мировое первенство, чемпионат Европы по футболу или Олимпийские игры могут укрепить международный имидж и повысить узнаваемость государства. Фактическое влияние на имидж зависит от многих факторов. Каков был имидж страны перед мероприятием? Как прошло мероприятие? Какие меры были предприняты для укрепления имиджа? Нидерланды известны как открытая, толерантная и гостеприимная страна, которая с радостью принимает футбольные турниры. В связи с этим проведение чемпионата мира мало повлияет на имидж Нидерландов в мире. Чемпионат мира способен укрепить суще-

ствующий образ, но при выполнении ряда условий. Из-за эффекта вытеснения будет меньше отзывов о стране, поскольку футбольные болельщики меньше интересуются страной, чем обычные туристы. Кроме того, согласно ранее упомянутым публикациям Европейской ассоциации туроператоров, в городах, в которых прошли спортивные мероприятия мирового класса, туризм развивается не так быстро, как в сопоставимых городах, которые не принимали подобных соревнований. В свете этих явно отрицательных свидетельств мы относим долгосрочные последствия для туризма к негативным немонетизированным факторам.

Итоги

Издержки и выгоды с точки зрения туризма обобщены в таблице 9. Наиболее вероятный сценарий характеризуется положительным балансом в размере 141,8 млн евро и одним негативным немонетизированным фактором. Посетители мероприятий для болельщиков принесут наибольшую выгоду – на общую сумму около 195 млн евро. Вытеснение обычных туристов, которых отпугнет проведение чемпионата мира, обусловит упущенные расходы в размере 146,9 млн евро.

Т а б л и ц а 9

Чистые выгоды с точки зрения туризма, млн евро

Показатель	Сценарий		
	неблагоприятный	вероятный	благоприятный
Дополнительные расходы иностранных зрителей	44,9	95,1	205,9
Дополнительные расходы иностранных посетителей мероприятий для болельщиков	28,6	100,8	302,4
Вытеснение «обычных» иностранных туристов	–73,4	–146,9	–254,2
Дополнительные расходы голландских зрителей, оставшихся в стране	8,4	11,9	20,8
Дополнительные расходы оставшихся в стране голландских посетителей мероприятий для болельщиков	60,5	94,9	166,0
Транспортные расходы, сэкономленные зрителями, оставшимися в стране	2,8	3,6	4,6

Показатель	Сценарий		
	неблагоприятный	вероятный	благоприятный
Транспортные расходы, сэкономленные оставшимися в стране посетителями мероприятий для болельщиков	20,2	28,7	36,9
Билеты, не купленные теми жителями Нидерландов, которые не готовы посетить чемпионат мира в другой стране	–49,1	–46,2	–40,4
Эффект вытеснения голландцев, создаваемый чемпионатом мира, проводимом в Нидерландах	0	0	0
Долгосрочное развитие туризма в Нидерландах вследствие укрепления имиджа благодаря чемпионату мира	– (нм)	– (нм)	– (нм)
Чистая выручка от туризма	42,7 – (нм)	141,8 – (нм)	442,0 – (нм)

Примечание. нм = немонетизированный.

7. Расходы ФИФА, СМИ и национальных сборных

Расходы оргкомитета и ФИФА. Предположительно ФИФА предоставляет местному оргкомитету 400 млн долларов США для покрытия таких расходов, как аренда стадиона, текущие расходы и оплата труда. Аренда стадиона и текущие расходы, вероятно, будут поделены поровну между Нидерландами и Бельгией. Весьма вероятно, что оргкомитет будет находиться в Нидерландах. По этой причине, а также основываясь на опыте Евро-2000, 60% расходов комитета, скорее всего, придется на Нидерланды (170 млн евро в 2018 году, или 105,1 млн евро в ценах 2010 года). С каждым чемпионатом мира ФИФА тратит все больше [FIFA, 2007; 2008]. Поскольку преимущественная часть этих расходов уже включена в бюджет местного оргкомитета, никаких дополнительных расходов в вероятном сценарии не предусмотрено. Из-за неопределенности относительно дополнительных расходов благоприятный сценарий включает резерв +50%, а неблагоприятный сценарий – резерв –25%.

Размещение национальных сборных. В первенстве мира по футболу участвуют 32 страны. Спортсмены из этих стран будут находиться в Нидерландах и Бельгии в течение некоторого вре-

мени в период подготовки и фактического проведения турнира. На Чемпионате мира 2006 года в Германии национальные сборные израсходовали в среднем более 149 тыс. евро в день (в ценах 2010 года) на оплату проживания. На Чемпионате Европы 2008 года расходы на проживание составили 170 тыс. евро в день. Мы используем среднее этих двух величин в качестве ожидаемых ежедневных расходов национальной сборной – 159 тыс. евро.

Сборные, участвующие в чемпионате, должны прибыть не менее чем за пять дней до начала турнира. Выбывающие сборные, как правило, остаются в стране еще на одну ночь перед возвращением домой. Как показано в таблице 10, согласно расписанию матчей Чемпионата мира 2006 года все национальные сборные в совокупности проведут в Нидерландах и Бельгии 726 дней, что соответствует совокупным расходам на оплату проживания в размере 115,8 млн евро. Половина этой суммы (57,9 млн евро) будет израсходована в Нидерландах. В неблагоприятном сценарии, по нашим оценкам, выручка будет на 25% ниже, а в благоприятном сценарии – на 50% выше.

Т а б л и ц а 10

Расходы на проживание национальных сборных

Количество сборных	Стадия пребывания	Продолжительность пребывания, дни	Всего дней	Расходы на проживание, всего, млн евро
16	Групповой этап	19	304	48,5
8	1/16 финала	23	184	29,3
4	Четвертьфинал	27	108	17,2
2	Полуфинал	31	62	9,9
2	Финал	34	68	10,8
		<i>Всего</i>	726	115,8
			В Нидерландах	57,9

Проживание представителей СМИ. Во время Чемпионата Европы по футболу 2008 года в Австрии и Швейцарии находилось примерно 12 тыс. представителей СМИ [Helmenstein et al., 2007]. Иными словами, на каждую национальную сборную приходилось по 750 репортеров. Во время чемпионата мира, в кото-

ром участвует 32 сборные, по оценкам, будет присутствовать 24 тыс. репортеров, из них половина (12 тыс.) — в Нидерландах. Подсчитано, что большинство представителей средств массовой информации остаются на чемпионате до тех пор, пока их национальная сборная не покинет турнир [Oldenboom et al., 2002]. Согласно информации, представленной в таблице 10, во время чемпионата мира репортеры проведут в Нидерландах и Бельгии в общей сложности 544 500 дней. Мы оцениваем среднесуточные расходы в размере 150; 200 и 250 евро для соответствующих сценариев (эти оценки несколько выше, чем среднесуточные расходы на болельщика). В ценах 2010 года это обеспечит экономике Нидерландов дополнительный доход в размере 25,2 млн (неблагоприятный), 33,6 млн (вероятный) и 42,0 млн евро (благоприятный сценарий).

Проживание и расходы спонсоров и партнеров. Проживание спонсоров и партнеров во время проведения мирового первенства уже учтено в потоке туристов, бюджетах оргкомитета и футбольных ассоциаций участвующих национальных сборных.

Кроме того, в ряде мероприятий чемпионата будут участвовать спонсоры. По их собственным оценкам, двенадцать партнеров/спонсоров ФИФА во время турнира израсходуют от 60 до 120 млн евро на рекламу, продвижение, PR и представительские цели. Применительно к Нидерландам в вероятном сценарии учтена половина средней оценки (дисконтированная до 27,8 млн евро). В два раза большая сумма учтена в благоприятном сценарии, в два раза меньшая — в неблагоприятном сценарии.

8. Прочие выгоды

Доходы в розничной торговле. Продажи по телевидению достигают пиковых значений при проведении спортивных первенств. Продажи пива, закусок и продуктов быстрого приготовления в период проведения турниров также возрастают. Этот всплеск расходов положительно воздействует на экономику страны не из-за того, что чемпионат мира проводится именно в Нидерландах. Он произойдет, даже если чемпионат мира пройдет в другой стране. Кроме того, эти расходы обусловлены

смещением трат во времени или перераспределением расходов между категориями.

Экономический рост. По некоторым данным, крупное спортивное мероприятие способно сделать образ страны более узнаваемым, укрепить ее репутацию и тем самым способствовать торговле и экономическому росту. Однако в научной литературе явной связи между этими явлениями не установлено (см., например: [Sterken, 2006; Baade & Matheson, 2006; Siegfried & Zimbalist, 2000; Rose & Spiegel, 2009]).

Воздействие на занятость. В настоящем исследовании не рассматриваются никакие выгоды, связанные с занятостью. Установлено, что воздействие на занятость минимально и временно [Männig, 2007], а созданная добавленная стоимость уже учтена. Поэтому дополнительные рабочие места также можно считать учтенными.

Внимание к чемпионату мира в регионе. Совместная заявка на проведение мирового первенства по футболу 2018 года, поданная Нидерландами и Бельгией, увеличивает вероятность того, что турнир пройдет в центральноевропейском часовом поясе. Благодаря этому следить по телевизору за матчами чемпионата будет легче. Мы учитываем это фактор как позитивный немонетизированный, однако его значение представляется минимальным, так как скорее всего чемпионат мира будет проведен в другой европейской стране (в том же часовом поясе), если заявка Нидерландов и Бельгии будет отклонена.

Национальная гордость, солидарность, счастье, радость и гармония. Успешно проведенный чемпионат мира и связанное с ним краткое, но всемирное внимание могут вызвать чувства радости, гордости и счастья среди населения, а также укрепить национальное самосознание (см., например: [Oldenboom, 2006; Heyne, Männig & Süßmuth, 2007; Ohmann, Jones & Wilkes, 2007; Kavetsos & Szymanski, 2008; Atkinson et al., 2008]). На эту тему существует обширная литература, однако количественные оценки часто отсутствуют. Подсчеты затруднительны, поэтому немногие существующие оценки сильно различаются между собой в зависимости от использованных методов или изученных

стран. Мы учитываем это фактор как позитивный немонетизированный.

Влияние на спортивные достижения. Проведение чемпионата мира гарантирует участие и дает домашнее преимущество национальной сборной принимающей страны. На четырех из 15 мировых первенств, проведенных с 1950 года, победила команда страны — хозяйки турнира. Из-за трудностей, связанных с количественной оценкой этих эффектов, они учтены как позитивный немонетизированный фактор.

Эффект вовлечения в спорт. Часто утверждается, что чемпионат мира вдохновляет людей на занятия спортом. Это выгодно с точки зрения благосостояния общества и приводит к экономии в сфере здравоохранения. По этой причине необходимы специальные проекты, приуроченные к чемпионату мира. Количество людей, начавших заниматься спортом, и показатели укрепления здоровья, обеспечиваемые подобными проектами, неясны. Также непонятно, является ли проведение чемпионата мира необходимым условием реализации таких проектов, каковы связанные с ними затраты и выгоды. На момент подачи заявки не было известно ни о каких конкретных планах. В неблагоприятном сценарии мы учитываем негативный немонетизированный фактор (издержки превышают выгоды). В благоприятном сценарии мы учитываем позитивный немонетизированный фактор. В вероятном сценарии характер воздействия неизвестен.

Значение для Олимпийских игр. Хорошо проведенный чемпионат мира может повысить вероятность того, что Нидерланды будут выбраны в качестве места проведения Олимпийских игр в 2028 году. Неизвестно, существует ли эта связь в действительности, и неясно, насколько выгодно проведение Олимпийских игр. Поэтому в неблагоприятном и благоприятном сценариях учтены негативный и позитивный немонетизированные факторы соответственно, а в вероятном сценарии — немонетизированный фактор с неизвестным характером воздействия.

Воздействие на окружающую среду. В неблагоприятном и вероятном сценариях мы учли воздействие на окружающую среду как негативный немонетизированный фактор, поскольку проведение чемпионата мира в Нидерландах и Бельгии увеличи-

вает воздействие на окружающую среду по сравнению с вариантом, в котором турнир проводится в другой стране. В благоприятном сценарии учтен позитивный немонетизированный фактор, поскольку мировое первенство вполне может послужить стимулом для экологических инноваций, потому что организаторы стремятся провести «зеленый» чемпионат.

9. Заключение

Все издержки и выгоды обобщены в таблице 11. В вероятном сценарии предполагаемые издержки от воздействия, которые могут быть выражены в денежной форме, превышают выгоды. Баланс выгод и издержек (за исключением немонетизированных факторов) является отрицательным и составляет –154,8 млн евро. В неблагоприятном сценарии, который исходит из того, что издержки выше планируемых, а выгоды меньше ожидаемых, результат еще более отрицательный: баланс составляет –1,1 млрд евро. В благоприятном сценарии баланс воздействий, которые могут быть выражены в денежной форме, является положительным и составляет 403,7 млн евро. Благоприятный сценарий исходит из того, что фактические издержки ниже планируемых, а выгоды превосходят ожидаемые.

Отрицательный баланс воздействий, которые могут быть выражены в денежной форме, в вероятном сценарии сопровождается рядом эффектов, которые трудно оценить количественно. Выгоды в первую очередь связаны: с удобством для телеболельщиков в результате проведения чемпионата мира в их временной зоне; с чувством национальной гордости, гармонии и укреплением национального самосознания; с гарантированным участием Нидерландов в чемпионате мира и большим шансом на успех благодаря домашнему преимуществу. Кроме того, выгоды, которые пока не получили количественной оценки, могут возникнуть в благоприятном сценарии вследствие вовлечения населения в спорт, более высоких шансов на проведение Олимпийских игр и запуска инновационного процесса в области устойчивого развития. В то же время возможен ряд негативных последствий, которые пока не получили количественной

Таблица 11

**Баланс выгод и издержек от проведения Чемпионата мира – 2018
в Нидерландах (чистая приведенная стоимость), млн евро**

Показатель	Сценарий		
	неблаго- приятный	вероятный	благопри- ятный
Издержки			
Чистые затраты на реконструкцию стадионов	–873,2	–279,8	–188,6
Чистые затраты на реконструкцию инфраструк- туры	– (нм)	0	0
Чистые инвестиции в отели	0	0	0
Затраты государства на подготовку	–65,0	–42,7	–35,8
Затраты государства на обеспечение безопасности	–306,7	–153,3	–76,7
Затраты, связанные с хулиганством и вандализмом	–6,2	0	0
Нарушения общественной жизни и движения транспорта	– (нм)	– (нм)	– (нм)
Затраты, всего	–1 251,0 – (нм)	–475,8 – (нм)	–301,1 – (нм)
Выгоды			
Расходы оргкомитета и ФИФА	78,8	105,1	157,7
Доходы от проживания сборных	26,8	35,7	53,6
Доходы от проживания представителей СМИ	25,2	33,6	42,0
Доходы от проживания и дополнительных расхо- дов спонсоров	13,9	27,8	55,6
Освобождение ФИФА от налогов	0	–23,1	–46,2
Чистая выручка от туризма	42,7 – (нм)	141,8 – (нм)	442,0 – (нм)
Выгоды для «телеболельщиков»	+ (нм)	+ (нм)	+ (нм)
Национальная гордость, солидарность, счастье, ра- дость и гармония	+ (нм)	+ (нм)	+ (нм)
Влияние на участие в чемпионате мира	+ (нм)	+ (нм)	+ (нм)
Доходы в розничной торговле	≈ 0	≈ 0	≈ 0
Влияние на возможности трудоустройства	≈ 0	≈ 0	≈ 0
Эффект вовлечения в спорт	– (нм)	?	+ (нм)
Влияние на выбор в качестве страны проведения Олимпийских игр	– (нм)	?	+ (нм)
Влияние на торговлю	~0	~()	~0
Воздействие на окружающую среду	– (нм)	– (нм)	+ (нм)
<i>Общий экономический эффект</i>	<i>187,5</i>	<i>321,0</i>	<i>704,8</i>
Баланс выгод и издержек*	–1 063,4	–154,8	403,7

Примечания:

нм – немонетизированный.

* При условии высоких издержек и малых выгод в неблагоприятном сценарии и наоборот – в благоприятном сценарии.

оценки, включая нарушение общественной жизни, пробки на дорогах, воздействие на окружающую среду и возможное долгосрочное негативное воздействие на туризм.

Наиболее важный вывод заключается в том, что финансово-экономические выгоды от проведения чемпионата мира в Нидерландах несопоставимы с издержками. В то же время проведение мирового первенства может подарить жителям чувства счастья, гордости, гармонии и укрепить национальное самосознание. Если бы среднестатистический житель Нидерландов был готов заплатить не менее 9 евро в вероятном сценарии за выгоды, не имеющие денежной оценки, и если бы издержки были меньше, то проведение чемпионата мира было бы оправданно в социальном отношении. Поскольку эта сумма незначительна, нельзя исключать вероятность того, что чемпионат может способствовать росту благосостояния.

Второй важный вывод заключается в том, что критическими факторами для достижения положительного результата являются продуманный подход к организации и ответственное управление затратами. Что касается издержек, то остается много неясностей. Например, на момент проведения настоящего исследования точный размер инвестиций в стадионы и инфраструктуру не был известен, а расходы на обеспечение безопасности при проведении чемпионатов мира были недостаточно изучены.

Третий и последний вывод состоит в том, что многие прогнозные оценки выгод впоследствии оказываются сильно завышенными. Одно из объяснений заключается в том, что многие эффекты часто остаются неучтенными. В настоящем анализе учтены все эффекты. Данное прогнозное исследование впервые рассматривает расходы на обеспечение безопасности, затраты со стороны государства и эффект вытеснения. Эти факторы значительно снижают привлекательность прогнозного результата. Полный анализ социальных выгод и издержек может помочь политикам оценить желательность проведения крупного спортивного мероприятия и сделать ответственный выбор.

Список источников

ATKINSON, G., S. MOURATO, S. SZYMANSKI & E. OZDEMIROGLU (2008). Are We Willing to Pay Enough to 'Back the Bid'? : Valuing the Intangible Impacts of London's Bid to Host the 2012 Summer Olympic Games. *Urban Studies*, **45** (2): 419–444.

BAADE, R. A. & V. A. MATHESON (1999). Assessing the Economic Impact of the Summer Olympic Games: The Experience of Los Angeles and Atlanta. Forthcoming in the conference proceedings of the International Conference on the Economic Impact of Sports, Athens, Greece.

BAADE, R. A. & V. A. MATHESON (2004). The Quest for the Cup: Assessing the Economic Impact of the World Cup. *Regional Studies*, **38** (4): 343–354.

BRENKE, K. & G. G. WAGNER (2007a). Zum volkswirtschaftlichen Wert der Fussball- Weltmeisterschaft 2006 in Deutschland. DIW Berlin Research Notes 19.

BRENKE, K. & G. G. WAGNER (2007b). Ökonomische Wirkungen der Fussball-WM 2006 in Deutschland zum Teil überschätzt. *Wochenbericht des DIW Berlin*, **74** (29).

BUNDESREGIERUNG, Die (2006). Fussball-WM 2006. Abschlussbericht der Bundesregierung. Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung.

EIJGENRAAM, C. J. J., C. C. KOOPMANS, P. J. G. TANG, A. C. P. (NOL) VERSTER (2000). Evaluation of Infrastructural Projects; Guide for Cost-benefit Analysis. Section I: Main Report. CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis, Netherlands Economic Institute.

ETOA (2006a). Olympic Report. London: ETOA.

ETOA (2006b). The Olympics will not Benefit UK Tourism. London: ETOA.

ETOA (2008). Inbound Tourists Go Away and Stay Away for the Olympics. London: ETOA.

ETOA (2009). Olympics is a Tourism Problem. London: ETOA.

FIFA (2007). FIFA Financial Report 2006. Zürich: FIFA.

FIFA (2008). FIFA Financial Report 2007. Zürich: FIFA.

FIFA (2009). Hosting Agreement between Federation Internationale de Football Association and LOC regarding the hosting and staging of the 2018 FIFA World Cuptm & FIFA Confederations Cup 2017. Zürich: FIFA.

GEMEENTE AMSTERDAM ECONOMISCHE ZAKEN (2008). Nota Hotelbeleid 2007–2010. Amsterdam: Gemeente Amsterdam, afdeling Economische Zaken.

GIESECKE, J. R. & J. MADDEN (2007). The Sydney Olympic Games, Seven Years On: An Ex-Post Dynamic CGE Assessment. Monash University, Centre of Policy Studies, General Paper no. G-168.

HAGN, F. & W. MÄNNIG (2007). Labour Market Effects of the 2006 Soccer World Cup in Germany. Hamburg Contemporary Economic Discussions, no. 08.

HELMENSTEIN, C., A. KLEISSNER & B. MOSER (2007). Makroökonomische und sektorale Effekte der UEFA EURO 2008 in Österreich. Vienna: SpEA.

HELMENSTEIN, C. & A. KLEISSNER (2008). Volkswirtschaftliche Effekte der UEFA EURO 2008 in Österreich. Vienna: SpEA.

HEYNE, M., W. MÄNNIG & B. SÜSSMUTH (2007). Mega-sporting Events as Experience Goods. International Association of Sports Economists. Working Paper Series. Paper no. 07-06.

KAVETSOS, G. & S. SZYMANSKI (2008). National Wellbeing and International Sports Events. North American Association of Sports Economists. Working Paper Series, Paper no. 08-04.

KURSCHEIDT, M., H. PREUSS & N. SCHÜTTE (2008). Konsuminduzierter Impakt von Sportgrossevents am Beispiel der Fussball-WM 2006. Befragungsergebnisse und Implikationen für die Euro 2008. Te verschijnen in: Wirtschaftspolitische Blätter, 55 (1). Schwerpunkt Sportökonomie. 59-74.

MADDEN, J. R. & M. CROWE (1998). Estimating the Economic Impact of the Sydney Olympic Games. European Regional Science Association Conference.

MÄNNIG, W. (2007). One Year Later: A Re-appraisal of the Economics of the 2006 Soccer World Cup. Hamburg Working Paper Series in Economic Policy, no. 10/2007.

MATHESON, V. A. (2002). Upon Further Review: An Examination of Sporting Event Economic Impact Studies. *The Sport Journal*, 5 (1).

MATHESON, V. A. (2006). Mega-Events: The Effect of the World's Biggest Sporting Events on Local, Regional, and National Economies. College of The Holy Cross, Department of Economics Faculty Research Series, Paper no. 06-10.

MEIJER, R. (2010). Feyenoord wil lening voor stadion. *Algemeen Dagblad*.

NEDELA, N. (2007). Vortrag, Landespolizeipräsident Hessen: FIFA Fußball-Weltmeisterschaft 2006 in Deutschland: Erfahrungen Innere Sicherheit. Chance Miliz. Switzerland. October 2007.

OHMANN, S., I. JONES & K. WILKES (2006). The perceived social impacts of the 2006 World Cup on Munich residents. *Journal of Sport and Tourism*, 11 (2): 129-152.

OLDENBOOM, E. R., C. GRATTON & H. A. SOLBERG (2002). The Economic Impact of Hosting UEFA EURO 2008 for the Nordic Countries. Amsterdam: Meerwaarde Onderzoeksadvies.

OLDENBOOM, E. R. (2006). Costs and benefits of major sports events. A case study of Euro 2000. Amsterdam: Meerwaarde Onderzoeksadvies.

PREUSS, H. (2004). The Economics of Staging the Olympics. A Comparison of the Games 1972-2008. Cheltenham: Edward Elgar.

PREUSS, H., M. KURSCHEIDT & N. SCHÜTTE (2007). Wirtschaftliche Wirkungen durch die Besucher der Fussball-WM. Ein Jahr danach – Grasse Studien zur FIFA Fussball-WM 2006. 6 July 2007.

PREUSS, H. (2007). FIFA World Cup 2006 and its legacy on tourism. In: R. Conrady & M. Buck, eds. *Trend and issues in global tourism 2007*, pp. 83–102. Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg.

ROSE, A. K. & M. M. SPIEGEL (2009). *The Olympic Effect*. Federal Reserve Bank of San Francisco Working Paper no. 2009-06.

SIEGFRIED, J. & A. ZIMBALIST (2000). The Economics of Sports Facilities and Their Communities. *Journal of Economic Perspectives*, **14** (3): 95–114.

STADIONWELT (2006). Initiative der WM-Städte: Ausrichter wollen mehr Geld von der FIFA. *Stadionwelt WM 2006-Special*.

STERKEN, E. (2006). Growth Impact of Major Sporting Events. *European Sport Management Quarterly*, **6** (4): 375–389.

Содержание

Предисловие.....	4
От составителя.....	6

Марк Томлинсон

Мегаспортивные мероприятия: чаша с ядом или новый рас- свет для стран с низкими и средними доходами?	10
---	----

Роберт Бауманн, Виктор Матесон

Инвестиции в инфраструктуру и мегаспортивные мероприя- тия: сравнение опыта развивающихся и развитых стран.....	16
--	----

Джон Хорн

Развитие стран БРИК через строительство стадионов: пред- варительные размышления о недавних и будущих крупных спортивных мероприятиях в четырех странах с развиваю- щейся экономикой	42
---	----

Айртон Сабойя Валенте-младший, Джоан Ногера Тур

Мегаспортивные мероприятия и их наследие: пример Чем- пионата мира по футболу – 2014.....	54
--	----

Габриэль Сильвестр

Социальные последствия крупных спортивных мероприя- тий: концептуальные основы	70
---	----

Мишель де Ноой, Марсель ван ден Берг, Карл Коопманс

Хлеба или зрелищ? Анализ социальных издержек и выгод от проведения Чемпионата мира по футболу в Нидерландах.....	96
---	----

Научное издание

Мегаспортивные мероприятия и развитие территорий (работы зарубежных авторов)

Часть первая

Составитель и автор перевода с английского
Котляров Максим Александрович

Корректор *М. Ю. Воронина*

Подписано в печать 10.06.2015. Тираж 300 экз.
Формат 60 × 84/16. Гарнитура Mirandolina. Бумага офсетная.
Печать плоская. Уч.-изд. л. 6,2. Усл. печ. л. 7,67.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии АМБ.
620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 59.
Тел. (343) 251–65–91, 251–65–95, 261–69–01.

Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации

Центр отраслевой экономики

Центр отраслевой экономики проводит прикладные научные исследования, осуществляет подготовку экспертных заключений, проектов и оказывает консультационные услуги в области организации и управления инновациями, экономики промышленности, финансов организаций и отраслей, налогообложения организаций, ориентированных на современные проблемы государственного управления с учетом глобальных концепций и тенденций развития экономики страны.

Приоритеты в работе Центра:

методическое обеспечение государственной политики в области инфраструктурного обеспечения и комплексного развития территорий;

научное сопровождение инвестиционной политики в части бюджетной и внебюджетной поддержки инвестиционных проектов;

анализ финансовых моделей и паспортов инвестиционных проектов с целью подготовки заключений о целесообразности и оптимальных формах их государственной поддержки;

оценка степени обоснованности бюджетных расходов, направляемых на государственную поддержку приоритетных и комплексных инвестиционных проектов на территории Российской Федерации.

Руководитель Центра отраслевой экономики — ***Рыкова Инна Николаевна***, доктор экономических наук, академик РАЕН.

E-mail: rykova@nifi.ru.

Подробная информация:

www.nifi.ru

Магистратура «Экономика недвижимости и девелопмент территорий»

Цель программы — подготовка высококвалифицированных специалистов, обладающих компетенциями в сфере *девелопмента недвижимости* (деятельности, направленной на преобразование действующего объекта недвижимости, незастроенного земельного участка или территории муниципального образования с целью формирования их рыночной, инвестиционной и социальной привлекательности); востребованных на профессиональном рынке управляющих и девелоперов недвижимости, специалистов в сфере комплексного развития территорий.

Профессиональные дисциплины

- Экономика недвижимости
- Девелопмент недвижимости
- Оценка недвижимости
- Управление недвижимостью
- Экономика города
- Экономика строительства
- Планировка городов и градостроительство
- Инвестиционный потенциал территории
- Транспортные системы регионов и городов
- Региональная и муниципальная инфраструктура

Компетенции магистранта

Задача программы — формирование компетенций и профессиональных навыков магистрантов в области:

сопровождения процесса развития объекта недвижимости на всех стадиях жизненного цикла (от разработки концепции объекта недвижимости до его модернизации или утилизации);

обоснования целесообразности строительства объекта недвижимости с учетом планов развития территории и рисков окружающей экономической и социальной среды;

прогнозирования коммерческой привлекательности земельного участка под строительство или существующего объекта недвижимости с целью принятия инвестиционного или управленческого решения о целесообразности приобретения (владения).

Подробная информация:

www.kotlyarov.org

РАПОПОРТ Леонид Аронович

Министр физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области, Заслуженный работник физической культуры РФ, доктор педагогических наук, профессор, мастер спорта СССР по конькобежному спорту.

Родился в г. Свердловске в 1959 году.

Успешно окончил аспирантуру Сибирской академии физической культуры в 1987 году, докторантуру в Уральском государственном педагогическом университете в 2002 году.

Основатель и первый директор Института физической культуры, социального сервиса и туризма. Возглавляет кафедру «Управление в сфере физической культуры и спорта» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Имеет государственные и ведомственные награды. Автор более 200 печатных научных работ. Подготовил 10 кандидатов и 1 доктора педагогических наук.

22 декабря 2009 года назначен Министром по физической культуре и спорту Свердловской области, членом Правительства Свердловской области (с 14 марта 2011 года - Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области).

minsport.midural.ru

КОТЛЯРОВ Максим Александрович

Доктор экономических наук, кандидат философских наук, профессор, магистр права (Лондонский университет Королевы Марии), MBA «Управление недвижимостью» (Академия народного хозяйства при Правительстве РФ).

Родился в 1976 году в г. Свердловске. В 1997 году окончил с отличием Уральский государственный экономический университет по специальности «Финансы и кредит». В 2008 году защитил докторскую диссертацию в Академии народного хозяйства при Правительстве РФ. В 2014 году удостоен диплома с отличием по специальности «Право и экономика» Лондонского университета Королевы Марии (Queen Mary University of London).

Автор более 150 работ в области банковского дела, финансов, управления недвижимостью, налогообложения и развития территорий.

Занимается преподавательской и практической консультационной деятельностью в области развития недвижимости, налогообложения, земельно-имущественных отношений.

Является руководителем направления подготовки магистров «Экономика недвижимости и развитие территорий» в Уральском государственном экономическом университете.

www.kotlyarov.org